

Чингисхан. Творцы истории

Джейкоб Эббот

Genghis Khan, Makers of History Series

Jacob Abbott

Электронная книга проекта "Гутенберг" о Чингисхане, серия "Творцы истории"

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Чингисхан, серия "Творцы истории"

Автор: Джейкоб Эббот

Дата выхода: 2 мая 2009 г. [Электронная книга № 28667]

Последнее обновление: 5 января 2021 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Д. Александером и командой онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Эта книга была подготовлена на основе отсканированных изображений материалов, находящихся в общественном достоянии, из проекта Google Print project.)

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА" ЧИНГИСХАН, СЕРИЯ "ТВОРЦЫ ИСТОРИИ" ***

Творцы истории

Чингисхан

АВТОР ДЖЕЙКОБ ЭББОТТ

С ГРАВЮРАМИ

НЬЮ - ЙОРК И ЛОНДОН

ИЗДАТЕЛЬСТВО HARPER & BROTHERS PUBLISHERS

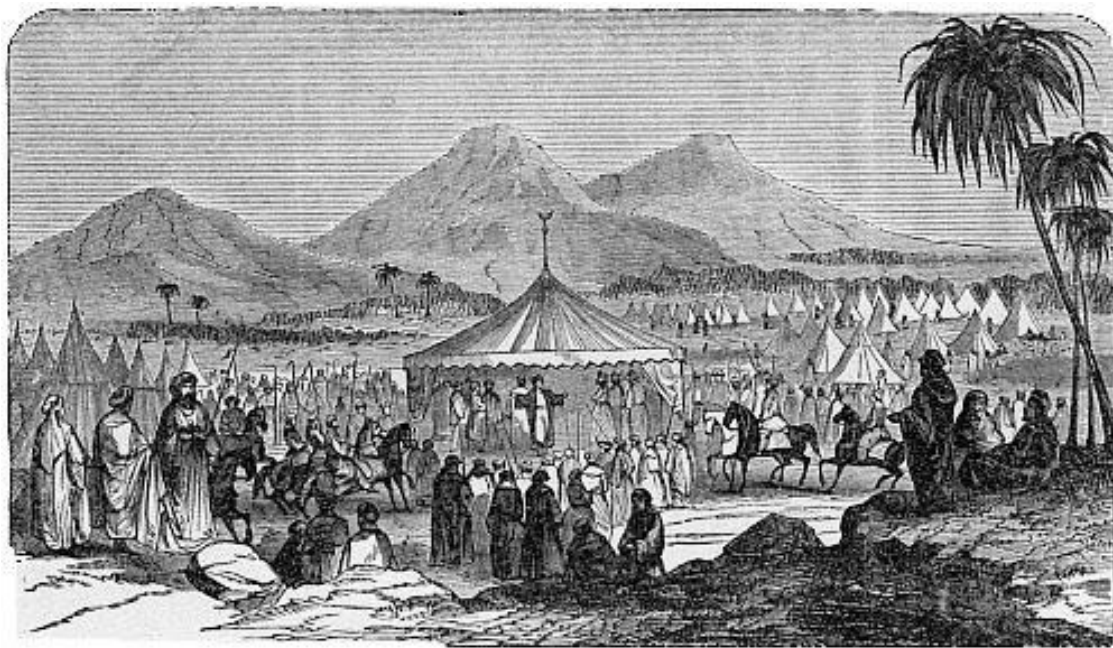
1901

Введено, согласно Акту Конгресса, в тысяча восемьсот шестидесятом году компанией

HARPER & BROTHERS,

в кабинете секретаря окружного суда Южного округа Нью-Йорка.

Авторское право, 1888, Бенджамин Вон Эбботт, Остин Эбботт,
Лайман Эбботт и Эдвард Эбботт.

ЧИНГИСХАНА.

ИНАУГУРАЦИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Слово "хан" - это не имя, а титул. Оно означает "вождь" или "король". Это слово использовалось в различных формах различными племенами и нациями, которые с незапамятных времен населяли Центральную Азию, и применялось к огромному числу властителей и правителей, которые время от времени возникали среди них. Чингисхан был величайшим из этих князей. Фактически, он был одним из самых известных завоевателей, подвиги которых зафиксированы в истории.

Как и во всех других случаях, происходящих в серии исторических романов, к которым относится эта работа, когда описываемые события происходили в такой период или в такой части мира, что положительно достоверную информацию о них теперь уже невозможно получить, автор несет ответственность не за фактическую правдивость предлагаемого им повествования, а только за честность и верность, с которыми он собрал его из лучших доступных на данный момент источников информации.

Содержание.

Глава	Страница
I. ПАСТУШЕСКАЯ ЖИЗНЬ В АЗИИ	13
II. МОНГОЛЫ	23
III. ЕЗОНКАЙ-ХАН	41
IV. ПЕРВАЯ БИТВА	52
Против ВАНГ-ХАНА	68
VI. ТЭМУДЖИН В ИЗГНАНИИ	76
VII. РАЗРЫВ С ВАНГ-ХАНОМ	86
VIII. ХОД ССОРЫ	100
IX. СМЕРТЬ ВАНГ-ХАНА	114
X. СМЕРТЬ ЙЕМУКИ	123
XI. УСТАНОВЛЕНИЕ ИМПЕРИИ	136
XII. ВЛАДЕНИЯ ЧИНГИСХАНА	150
XIII. ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПРИНЦА КУШЛУКА	163
XIV. ИДИКУТ	175
XV. ИСТОРИЯ ХУДЖАКУ	184
XVI. ЗАВОЕВАНИЯ В КИТАЕ	198
XVII. СУЛТАН МУХАММЕД	213
XVIII. ВОЙНА С СУЛТАНОМ	236
XIX. ПАДЕНИЕ БУХАРЫ	244
XX. БИТВЫ И ОСАДЫ	264
XXI. СМЕРТЬ СУЛТАНА	281

XXII. ПОБЕДОНОСНЫЕ КАМПАНИИ	297
XXIII. ГРАНДИОЗНЫЕ ТОРЖЕСТВА	318
XXIV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	330

ГРАВЮРЫ

	Страница
ИНАУГУРАЦИИ ЧИНГИСХАНА	<i>фронτισпис.</i>
ЛАГЕРЬ ПАТРИАРХА	20
СТРЕЛЬБА ПО ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЯМ	35
КАРТА—ИМПЕРИЯ ЧИНГИСХАНА	44
ПУРТА В ШАТРЕ ВАНГ-ХАНА	62
ПЬЕТ ГОРЬКУЮ ВОДУ	107
ПРЕЗЕНТАЦИЯ ШОНГАРА	173
ТОРГОВЦЫ, ПРЕДЛАГАЮЩИЕ СВОИ ТОВАРЫ	222
ГУБЕРНАТОР НА ТЕРРАСЕ	261
БИТВА ЛОДОК	277

Чингисхан.

Глава I.

Пастушеская жизнь в Азии.

Перечислены четыре различных образа жизни.

Существует четыре различных способа, с помощью которых различные сообщества, на которые делится человеческая раса, добывают себе пропитание продуктами земли, каждый из которых приводит к своей собственной особой системе социальной организации, отличной по своим ведущим характеристикам от систем всех остальных. Каждый стремится к своей особой форме правления, порождает свои собственные манеры и обычаи и формирует, одним словом, особый и характерный тип жизни.

Эти методы следующие:

1. Охотясь на диких животных в естественном состоянии.
2. Путем выращивания ручных животных на пастбищах.
3. Собирая фрукты и овощи, которые растут спонтанно в естественном состоянии.
4. Выращиванием фруктов, зерновых и других овощей путем искусственной обработки почвы на обрабатываемой земле.

Двумя первыми способами человек питается животной пищей. Двумя последними - растительной.

Северный и южный климат.

Животная пища в арктических регионах.

По мере продвижения на север, из регионов с умеренным климатом к полюсам, человек все больше и больше питается животной пищей. Похоже, таково намерение Провидения. В арктических регионах почти не растут овощи, пригодные в пищу человеку, но в изобилии встречаются животные, мясо которых питательно и приспособлено для употребления человеком.

По мере продвижения на юг, из регионов с умеренным климатом к экватору, человек все больше и больше питается растительной пищей. Похоже, таково и намерение природы. В тропиках едва ли обитают животные, пригодные в пищу человеку; в то время как фрукты, корнеплоды и другие овощи, которые питательны и приспособлены для употребления человеком, имеются в изобилии.

В соответствии с этим различием в продуктах различных регионов земли, по-видимому, существует различие в строении человеческих рас, созданных для их обитания. Племена, населяющие Гренландию и Камчатку, не могут сохранить свое обычное здоровье и бодрость, питаясь какой-либо другой пищей, кроме животной. Если их посадить на овощную диету, они вскоре начинают чахнуть. Обратное верно для тех, кто питается овощами в тропиках. Они хорошо сохраняют свое здоровье и силу на рисовой, хлебно-фруктовой или банановой диете и, несомненно, заболеют, если будут питаться мясом моржей, тюленей и белых медведей.

Тропические регионы.

Аппетит меняется в зависимости от климата.

В регионах с умеренным климатом продукты вышеупомянутых экстремальных явлений смешаны. Здесь живут и процветают многие животные, мясо которых пригодно в пищу человеку, и здесь также произрастает огромное разнообразие питательных фруктов, корней и семян. Физическое строение различных человеческих рас, населяющих эти регионы, соответствующим образом модифицировано. В умеренном климате люди могут питаться растительной пищей, или животной пищей, или и тем, и другим. Конституция тоже отличается у разных людей, и она меняется в разные периоды года. Некоторым людям требуется больше животной, а другим - растительной пищи, чтобы сохранить свои телесные и умственные силы в наилучшем состоянии, и каждый наблюдает перемену в себе при переходе от зимы к лету. Летом потребность в фруктах и овощах, кажется, приходит на север вместе с солнцем, а зимой аппетит к мясу приходит на юг из арктических регионов вместе с холодом.

Когда мы рассмотрим различные условия, в которых находятся различные регионы земли в отношении их способности производить животную и растительную пищу, мы увидим, что такое приспособление конституции человека как к различиям климата, так и к смене времен года является очень мудрым и благотворным решением Божественного Провидения. Полностью ограничивать человека животной или растительной пищей означало бы обезлюдить большую часть земли.

Первые шаги к цивилизации.

Из этих общих фактов, касающихся распределения запасов животной и растительной пищи для человека в различных широтах, следует, что во всех северных регионах нашего полушария люди, живущие в диком состоянии, должны быть охотниками, в то время как те, кто живет вблизи экватора, должны питаться дикорастущими плодами и кореньями. Более того, когда какое-либо племя или раса людей в любой из этих областей делают первые шаги к цивилизации, они начинают, в одном случае, с приручения животных и разведения их стадами; а в другом случае, с сохранения семян пищевых растений и культивирования их путем искусственной обработки почвы на огороженных и частных полях. Последнее является состоянием всех полукцивилизованных племен тропических областей земли, тогда как первое преобладает во всех северных умеренных и арктических областях, насколько это возможно для домашних животных.

Внутренние районы Азии.

Пастушеские привычки народа.

С незапамятных времен вся внутренняя часть Азиатского континента была населена племенами и нациями, которые сделали этот единственный шаг в продвижении к цивилизации, но не продвинулись дальше. Они живут не охотой на диких зверей, как индейцы Северной Америки, а выращиванием и выпасом стад животных, которых они приручили. Эти животные, конечно, питаются травой и разнотравьем; а поскольку трава и разнотравье могут расти только на открытой местности, леса постепенно исчезли, и страна веками состояла из обширных травянистых равнин или гладких склонов холмов, покрытых зеленью. По этим равнинам или вдоль речных долин кочуют различные племена, из которых состоят эти скотоводческие народы, живущие в палатках или в хрупких хижинах, почти одинаково передвижных, и перегоняющие перед собой свои стада с одного пастбища на другое, в зависимости от состояния травы или родников и водных потоков.

Картина пасторальной жизни.

Мы получаем довольно четкое представление о природе этой пастушеской жизни, о нравах и обычаях, а также о домашнем устройстве, к которому она приводит, из рассказов Ветхого Завета об Аврааме и Лоте и об их странствиях со своими стадами по стране, лежащей между Евфратом и Средиземным морем. Они жили в палатках, чтобы легче было переносить свои жилища с места на место, следуя за своими стадами на разные пастбища. Их богатство почти полностью состояло в этих стадах, а земля была почти везде общей. Иногда, когда две группы, путешествующие вместе, попадали в плодородную и хорошо орошаемую местность, их пастухи и последователи были склонны бороться за привилегию пасти там свои стада, и этот спор часто приводил к ссоре и драке, если он не разрешался мирным соглашением со стороны вождей.

ЛАГЕРЬ

ПАТРИАРХА.

Скопились многодетные семьи.

Отец семейства был его законодателем и правителем, и его сыновья со своими женами и сыновьями его сына оставались с ним, иногда на долгие годы, разделяя его средства к существованию, подчиняясь его власти и переходя с ним с места на место со всеми его стадами. Кроме того, у них было так много пастухов и других слуг и последователей, что во многих случаях они образовывали довольно обширное сообщество, а иногда, в случае военных действий с каким-либо другим кочующим племенем, один патриарх мог послать из своего домашнего окружения отряд в несколько сотен вооруженных людей. Такой отряд, как этот, при перемещении через страну по пути из одного района пастбищ в другой, походил на огромный караван в пути, а когда располагался лагерем, палатки образовывали настоящий маленький городок.

Возвышение патриархальных правительств.

Всякий раз, когда умирал глава одной из этих кочующих семей, члены общины стремились не разделяться, а держаться вместе и позволять старшему сыну занять место отца в качестве вождя и правителя. Это было необходимо для обороны, поскольку, конечно, такие сообщества, как эти, находились в постоянной опасности столкнуться с другими сообществами, бродящими подобно им по тем же регионам. Из обстоятельств дела также неизбежно вытекало бы, что сильная и хорошо управляемая партия, с способным и проницательным вождем во главе, привлекла бы к себе другие, более слабые партии; или, при появлении какого-либо предлога для ссоры, объявила бы ей войну и победила бы ее. Таким образом, с течением времени сформировались бы как бы малые нации, которые оставались бы сплоченными и сильными до тех пор, пока сохранялось бы умелое руководство; а затем они разделились бы на свои первоначальные элементы, которые были бы снова сформированы в другие комбинации.

Происхождение городов.

Такой, по сути, была пастушеская жизнь вначале. Со временем, конечно, объединившихся племен становилось все больше и больше. Несколько небольших городков были построены как места для изготовления орудий труда и оружия или как места отдыха для караванов торговцев, перевозивших с места на место те товары, которые покупались и продавались. Но таких мест было сравнительно мало и они были неважными. Пасторальная и кочующая жизнь по-прежнему оставалась уделом огромной массы людей. И это положение вещей, начавшееся на берегах Евфрата еще до времен Авраама, распространилось по всей Азии, от Средиземного моря до Тихого океана, и продолжается с очень небольшими изменениями с тех ранних периодов до настоящего времени.

Великие вожди.

Чингисхан.

О различных вождях, которые время от времени становились командующими среди этих народов-пастухов, известно очень мало, поскольку сохранилось очень мало и очень скудных записей об истории любого из них. Некоторые из них прославились как завоеватели и приобрели очень обширные владения. Возможно, самым знаменитым из всех является Чингисхан, герой этой истории. Он вышел на сцену более чем через три тысячи лет после великого прототипа своего класса, патриарха Авраама.

Глава II.

Монголы.

Монгулы.

Происхождение названия.

Три тысячи лет - это период времени, достаточный для того, чтобы произвести большие перемены, и за это время в регионах Центральной Азии сформировалось великое множество различных наций и скоплений наций. Термин "татары" использовался в общем смысле для обозначения почти всей расы. Монгулы - часть этого народа, который, как говорят, получил свое название от монгольского хана, одного из их самых ранних и могущественных вождей. Потомки этого хана называли себя его именем, точно так же, как потомки двенадцати сыновей Иакова называли себя израэлитами, или детьми Израиля, от имени Израиль, которое было одним из обозначений великого патриарха, от двенадцати сыновей которого произошли двенадцать колен евреев. Страна, населенная монгулами, называлась Монголия.

Монгольская семья.

Чтобы получить четкое представление об одной монгольской семье, вы должны представить себе, во-первых, довольно маленького, коренастого мужчину с длинными черными волосами, плоским лицом и темно-оливковым цветом кожи. Его жена, если бы ее лицо не было таким плоским, а нос таким широким, была бы настоящей маленькой красавицей, у нее такие черные и сверкающие глаза. Дети во многом похожи на молодых индейцев, когда они с криками бегают

среди скота по склонам холмов или, если они молоды, полуголыми играют у дверей хижины, их длинные черные волосы развеваются на ветру.

Их занятия.

Как и все остальные жители Центральной Азии, эти люди почти полностью зависели в своем пропитании от продуктов своего крупного рогатого скота. Конечно, их основное занятие состояло в наблюдении за своими животными во время кормления днем и в размещении их в безопасных местах ночью, в уходе за молодняком и его воспитании, в приготовлении масла и сыра из молока и одежды из шкур, в перегоне скота туда-сюда в поисках пастбищ и, наконец, в ведении войны с людьми других племен для разрешения споров, возникающих из-за противоречивых претензий на территорию, или для пополнения поголовья овец и быков путем захвата и угона стад их соседей.

Животные монголов.

Животными, которых монгулы больше всего ценили, были верблюды, быки и коровы, овцы, козы и лошади. Они очень гордились своими лошадьми и скакали на них с большим мужеством и духом. Отправляясь на войну, они всегда ездили верхом. Их оружием были луки и стрелы, пики или копья и что-то вроде меча или сабли, которые изготавливались в некоторых городах на западе и поставлялись им в ходе торговли большими путешествующими караванами.

Их города и деревни.

Хотя основная масса людей жила на открытой местности со своими стадами, тем не менее, существовало огромное количество городов и деревень, хотя таких населенных пунктов среди них было гораздо меньше и они были менее важны, чем в странах, жители которых живут возделыванием земли. Некоторые из этих городов были резиденциями ханов и глав племен. Другие были местами производства или центрами торговли, и многие из них были укреплены земляными насыпями или каменными стенами.

Способ постройки своих палаток.

Жилища простых людей, даже те, что были построены в городах, представляли собой грубые хижины, построенные так, чтобы их можно было легко снести. Палатки были сделаны с помощью шестов, воткнутых по кругу в землю и сведенных почти вместе наверху, чтобы образовать каркас, похожий на каркас индейского вигвама. К верхушке этих шестов был прикреплен обруч, чтобы сохранить там круглое отверстие для выхода дыма. Затем раму покрыли листами какого-то толстого серого войлока, расположенными таким образом, чтобы отверстие внутри обруча оставалось свободным. Войлок тоже был уложен внизу таким образом, что угол одного из листов можно было приподнимать и снова опускать, образуя своего рода дверь. Края простыней в других местах скреплялись очень тщательно, особенно зимой, чтобы не пропускать холодный воздух.

Внутри палатки, на земле в центре, семья развела костер, который был сделан из палок, листьев, травы и всевозможного сухого помета, собранного с земли, поскольку в стране почти не производилось дров. Страны, по которым бродят стада животных, которые зарабатывают себе на жизнь тем, что пасутся на траве, почти всегда лишены деревьев. Деревья в таком случае не имеют возможности расти.

Плохое топливо.

Неуютные дома.

Сделанные таким образом палатки монгулов были, конечно, очень неуютными жилищами. Их невозможно было согреть, через щели постоянно поступало слишком много холодного воздуха, несмотря на все ухищрения людей сделать их герметичными. Дым тоже не весь выходил через отверстие-обруч наверху. Большая его часть оставалась в палатке и смешивалась с атмосферой. Это зло усугублялось видом топлива, которое они использовали, которое было такого свойства, что давало лишь подобие тлеющего костра вместо того, чтобы гореть, как хорошие сухие дрова, ярким и чистым пламенем.

Неудобства этих хижин и палаток усугублялись господствовавшим среди людей обычаем позволять животным заходить в них, особенно молодым и слабым, и жить там с семьей.

Наконец-то построены передвижные дома.

Картина.

Со временем, по мере того как народ рос в богатстве и мастерстве механиков, некоторые из наиболее состоятельных вождей начали строить дома, такие большие и красивые, что их было неудобно разбирать и вывозить, а затем они изобрели способ устанавливать их на грузовики, расставленные по четырем углам, и таким образом перемещать по равнинам, подобно тому, как стол передвигают по полу на колесиках. Конечно, было необходимо, чтобы дома были сделаны очень легкими, чтобы ими можно было управлять таким образом. По сути, это все еще были палатки, а не дома, сделанные из тех же материалов, только скомпонованные более солидным и декоративным образом. Каркас был сделан из очень легких жердей, хотя эти жерди были подогнаны друг к другу в виде постоянных соединений. Обшивка была, как и у палаток, сделана из войлока, но листы были соединены между собой плотными швами, и все было покрыто разновидностью краски, которая не только закрывала все поры и щели и делала конструкцию очень плотной, но и служила ее украшением; ибо при покраске этих домов они привыкли украшать обшивку изображениями птиц, зверей и деревьев, изображенными таким образом, что, несомненно, в их глазах производила очень красивый эффект.

Счет за большой передвижной дом.

Эти передвижные дома иногда были очень большими. Некий путешественник, посетивший страну недалеко от времен Чингисхана, говорит, что видел одно из таких сооружений в движении, которое имело тридцать футов в диаметре. Его тянули двадцать два вола. Он был настолько велик, что выступал на пять футов с каждой стороны за пределы колес. Волы, тянувшие его, были прикреплены не к центру передней оси, как у нас, а к концам осей, которые выступали за колеса с каждой стороны. С каждой стороны было по одиннадцать волов, тянувших оси. Погонщиков, конечно, было много. Тот, кто был главным командиром, стоял в дверях палатки или дома, которые смотрели вперед, и оттуда, со многими громкими криками и размашистой жестикующей, отдавал свои приказы волам и другим людям.

Дорожные сундуки.

Предметы домашнего обихода этого странствующего вождя были упакованы в сундуки, сделанные специально для этой цели, причем сам дом, конечно, был очищен от всего его содержимого, чтобы сделать его как можно более легким. Эти сундуки были большими и были сделаны из прутьев или корзин, обтянутых, как и дом, войлоком. Чехлы были сделаны округлой формы, чтобы не пропускать дождь, а войлок был окрашен определенным составом, который делал его непроницаемым для воды. Эти сундуки предназначались не для того, чтобы их распаковывали в конце путешествия, а для того, чтобы оставаться такими, какими они были, как постоянные хранилища посуды, одежды и провизии. Они были расставлены рядами, каждый на своей тележке, рядом с палаткой, где к ним могли время от времени прибегать слуги и сопровождающие, в зависимости от обстоятельств. Палатка, установленная в центре, с этими большими сундуками на тележках рядом с ней, образовывала как бы дом с одной большой комнатой, стоящей отдельно, и всеми маленькими комнатами и чуланами, расположенными рядами по бокам от нее.

Необходимость такой договоренности.

Такое устройство, как это, очевидно, необходимо в случае большого количества мебели или багажа, принадлежащих человеку, который живет в палатке и который желает иметь свободу перемещать все свое жилище с места на место в кратчайшие сроки; ибо палатка, по самому принципу своей конструкции, не может быть разделена на комнаты или вместить обширные запасы мебели или товаров. Конечно, для размещения этого вида недвижимости требуется специальное приспособление. Особенно это касалось монгулов, среди которых было много богатых и знатных людей, которые часто накапливали большое количество движимого имущества. Рассказывали, что у одного богатого монгула было двести таких тележек-сундуков, которые были расставлены в два ряда вокруг его палатки и позади нее, так что его жилище, когда он стоял лагерем, походило на совсем маленькую деревню.

Дома в городах.

Стиль строительства, принятый у монголов для палаток и передвижных домов, казалось, задавал моду для всех их домов, даже для тех, которые были построены в городах и должны были постоянно стоять там, где они были установлены впервые. Эти постоянные дома были немногим лучше палаток. Каждый из них состоял из одной комнаты без каких-либо подразделений. Они тоже были круглыми, как палатки, только верхушка, вместо того чтобы доходить до острия, была закруглена, как купол. Наверху не было ни одного этажа, который образовывался бы на земле, ни одного окна.

Дороги на равнинах.

Таков был общий характер жилищ монголов во времена Чингисхана. Очевидно, они переняли свой характер от бродячей и пастушеской жизни, которую вели эти люди. Можно было бы подумать, что для того, чтобы они могли тащить тяжелые повозки с их жилищами и предметами домашнего обихода, потребовались бы очень превосходные дороги. Но в этом было меньше необходимости, чем можно было бы предположить, учитывая природу местности, которая состояла в основном из обширных травянистых равнин и гладких речных долин, по которым во многих местах колеса могли сносно передвигаться в любом направлении, не сильно разбирая дорогу. Затем, опять же, во всех таких странах люди, которые путешествуют с места на место, и

стада крупного рогатого скота, которые перемещаются туда и обратно, естественно, попадают в одни и те же маршруты передвижения и, таким образом, со временем прокладывают большие тропы, как коровы прокладывают тропинки на пастбище. Они, с небольшим искусственным улучшением в определенных местах, создают очень хорошие летние дороги, а зимой ими вообще нет необходимости пользоваться.

Племена и семьи.

Монголы, подобно древним евреям, были разделены на племена, а те подразделялись на семьи; семья означает в этой связи не одно домашнее хозяйство, а большое скопление домашних хозяйств, включая все те, которые были в известном родстве друг с другом. Каждая из этих групп родственников имела своего главу, и племя, к которому они принадлежали, также имело своего общего главу. Говорят, что было три группы этих племен, образующих три большие группы монгольского народа, каждой из которых правил свой собственный хан; и затем, в довершение системы, был великий хан, который правил всеми.

Влияние разнообразия занятий.

Подобное устройство общества почти всегда преобладает в пастушеских странах, и мы увидим, немного поразмыслив, что это естественно. В такой стране, как наша, где занятия людей так бесконечно разнообразны, потомки разных семей смешиваются друг с другом самым беспорядочным образом. Сын фермера в одном штате уезжает, как только достигает совершеннолетия, в какой-нибудь другой штат, чтобы найти место среди торговцев или фабрикантов, потому что он сам хочет быть торговцем или фабрикантом, в то время как его отец обеспечивает ему место на ферме, возможно, нанимая человека, который любит заниматься сельским хозяйством и проехал сотни миль в поисках работы. Таким образом, по прошествии нескольких лет потомки одного американского дедушки и бабушки будут найдены разбросанными во всех направлениях по всей стране, а иногда и по всему миру.

Именно разнообразие занятий, преобладающее в такой стране, как наша, в сочетании с разнообразием способностей и вкусов у разных людей, приводит к такому разбросу.

Племена и кланы.

Среди людей, всецело посвятивших себя пастырским занятиям, все обстоит иначе. У молодых людей по мере взросления, как правило, нет стимула покидать свои дома. Они продолжают жить со своими родителями и родственниками, разделяя заботу о стадах и сородичах и делая общее дело с ними во всем, что представляет общий интерес. Именно так образуются те большие семейные группы, которые существуют во всех скотоводческих странах под названием племен или кланов и образуют составные элементы всей социальной и политической организации народа.

Способ ведения войны.

Всадники.

Лук и стрелы.

На случай всеобщей войны каждое племя монгулов, конечно, предоставляло определенную долю вооруженных людей, пропорциональную его численности и силе. Эти люди всегда

отправлялись на войну, как уже было сказано, верхом, и зрелище, которое эти войска представляли, скача эскадронами по равнинам, иногда было очень впечатляющим. Шок от натиска, когда они таким образом атаковали врага, был огромным. Они были вооружены луками и стрелами, а также саблями. Приблизившись к врагу, они сначала обрушили на него град стрел, в то время как сами продвигались вперед на предельной скорости. Затем, бросив луки, они обнажали сабли и были готовы, как только лошади бросятся на врага, сразить всех, кто им противостоит, самыми яростными и смертельными ударами.

Если бы они были отброшены и превосходящие силы вынудили их отступить, они бы скакали во весь опор по равнинам, одновременно поворачиваясь в седлах и стреляя в своих преследователей из лука так хладнокровно и почти точно, как если бы они были неподвижны. Отступая таким образом, кавалерист направлял и контролировал свою лошадь своим голосом и ударами каблуков в бока, чтобы иметь свободными обе руки для борьбы с преследователями.

Говорят, что эти стрелы были очень грозным оружием. Один из путешественников, посетивших страну в те дни, говорит, что в них могли стрелять с такой силой, что они пронзали тело человека насквозь.

СТРЕЛЬБА По

ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЯМ.

Летающий всадник.
Природа лука и стрел.

Однако в отношении всех подобных утверждений, касающихся эффективности лука и стрел, следует помнить, что сила, с которой может быть пущена стрела, зависит не от какого-либо независимого действия лука, а всецело от силы человека, который ее натягивает. Лук, распрямляясь для пуска стрелы, расходует только ту силу, которую человек вложил в него, согнув; так что реальная сила, с помощью которой пускается стрела, - это, в конце концов, мускульная сила лучника. Это правда, многое зависит от качеств лука, а также от умения человека им пользоваться, чтобы вся эта мышечная сила была эффективной. При плохом луке или неумелом обращении большая его часть была бы потрачена впустую. Но с самым лучшим из возможных луком и с самым непревзойденным мастерством лучника, в конце концов, именно сила руки лучника пускает стрелу.

Превосходство в огнестрельном оружии.

В этом отношении пуля, выбрасываемая силой пороха из ствола ружья, сильно отличается. Сила в данном случае равна взрывной силе пороха, и пуля вылетает на одинаковое расстояние, независимо от того, нажимает ли на спусковой крючок очень слабый или очень сильный человек.

Источники информации.

Гог и Магог.

Но вернемся к монгулам. Вся информация, которую мы можем получить относительно состояния людей до времен Чингисхана, поступает к нам из отчетов путешественников, которые либо в качестве купцов, либо в качестве послов халифов или царей совершали длительные путешествия в эти отдаленные регионы и оставили более или менее полные записи о своих приключениях и рассказы об увиденном в трудах, которые были сохранены учеными людьми Востока. Очень сомнительно, насколько можно верить этим рассказам. Один из этих путешественников, ученый человек по имени Салам, который совершил путешествие далеко вглубь Азии по приказу халифа Мохаммеда АминаБиллаха незадолго до правления Чингисхана, говорит, что среди других предметов исследования, которые занимали его ум, ему было поручено установить истину в отношении двух знаменитых народов - Гога и Магога, или, как они обозначены в его рассказе, Ягога и Магога. История, которая была рассказана об этих двух народах арабскими писателями и в которую широко верили, заключалась в том, что жители Ягога были обычного роста, в то время как жители Магога были всего около двух футов ростом. Эти люди развязали войну с соседними народами и разрушили множество городов, но в конце концов были побеждены и заключены в тюрьму.

Салам.

Приключения Салама и его отряда.

Салам, путешественник, которого халифы послали проверить, правдивы ли их рассказы, путешествовал во главе каравана из пятидесяти человек и с верблюдами, везущими припасы на год. Его долго не было. Когда он вернулся, он рассказал о своих путешествиях; и что касается Гога и Магога, он сказал, что обнаружил, что рассказы, которые были услышаны о них, были правдой. По его словам, он путешествовал из страны одного вождя в страну другого, пока не достиг Каспийского моря, а затем отправился за это море еще на тридцать или сорок дней. В одном местеотряд наткнулся на участок низкой черной земли, от которого исходил такой отвратительный запах, что им пришлось всю дорогу пользоваться духами, чтобы перебить

ядовитые запахи. Они десять дней пересекали эту зловонную территорию. После этого они еще месяц шли по пустынной стране и, наконец, пришли к плодородной земле, покрытой развалинами городов, разрушенных народом Гога и Магога.

Еще через шесть дней они достигли страны народа, которым были покорены и заключены в темницу жители Гога и Магога. Здесь они нашли великое множество крепких замков. Здесь тоже был большой город с храмами и учебными заведениями, а также резиденция короля.

Чудесная гора.

Огромные засовы и решетки.

Путешественники поселились в этом городе на некоторое время, и пока они были там, они совершили двухдневную экскурсию по стране, чтобы увидеть место, где были заключены люди Гога и Магога. Когда они прибыли на место, то увидели высокую гору. В склоне этой горы было проделано большое отверстие шириной в двести или триста футов. Проем был защищен с каждой стороны огромными контрфорсами, между которыми располагались огромные двойные ворота, причем контрфорсы и калитка были полностью сделаны из железа. Контрфорсы были увенчаны железным бастионом и высокими башнями, также из железа, которые поднимались до самой вершины горы. Ворота были шириной с проем, вырубленный в горе, и высотой семьдесят пять футов; и задвижки, перемычки и порог, а также засовы, замок и ключ - все были пропорционального размера.

Заключенные.

Салам, прибыв на место, увидел все эти чудесные сооружения собственными глазами, и местные жители рассказали ему, что у управляющего уже упомянутыми замками был обычай каждую пятницу садиться верхом вместе с десятью другими людьми и, подходя к воротам, трижды ударять по большому засову тяжелым молотком весом в пять фунтов, когда внутри раздавался рокот, который был стонами народа ягог и магог, заточенного в горе. Действительно, Саламу сказали, что бедные пленники часто появлялись на зубчатых стенах наверху. Таким образом, реальное существование этого народа было, по его мнению, полностью доказано; и даже история о миниатюрных размерах магогов была подтверждена, поскольку Саламу рассказали, что однажды сильным ветром трех из них сдуло с зубчатых стен на землю, и что, когда их измерили, оказалось, что они всего в три пяди высотой.

Рассказы путешественников.

Прогресс разума.

Это образец историй, привезенных домой из отдаленных стран самыми образованными и искушенными путешественниками тех времен. Сравнивая эти абсурдные и нелепые истории с сообщениями, которые в наши дни привозят из отдаленных регионов такие путешественники, как Гумбольдт, Ливингстон и Кейн, мы увидим, какого огромного прогресса в интеллекте и информации достиг человеческий разум с тех пор.

Глава III.

Езонкай хан.

1163-1175

Езонкай Бехадр.

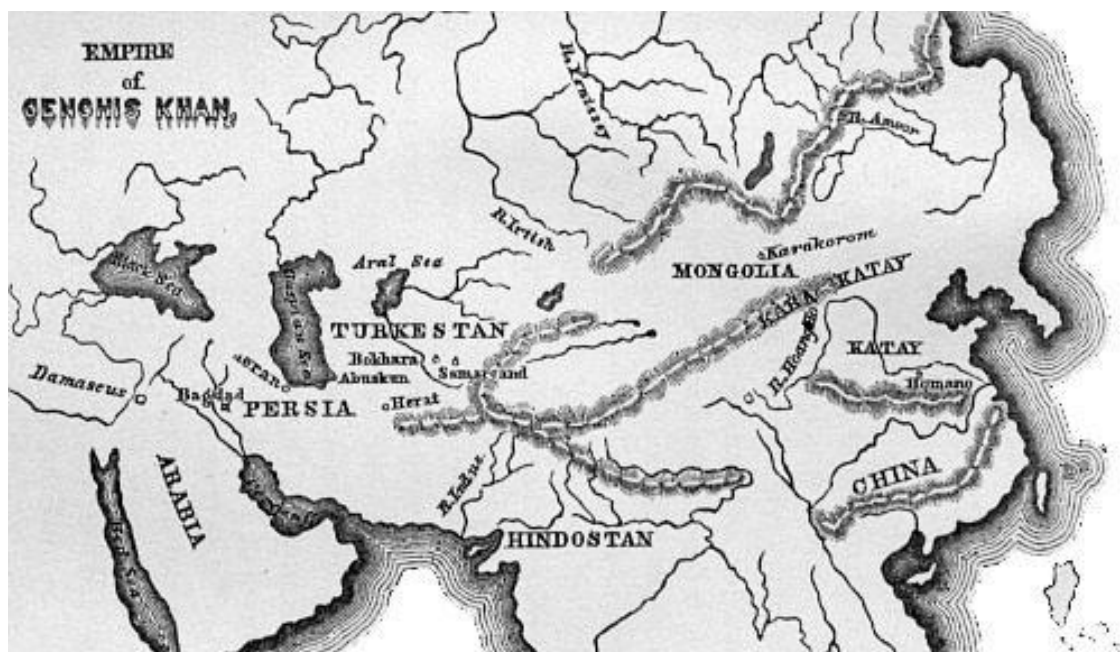
Имя отца Чингисхана - это слово, которое нельзя точно произнести по-английски. Это звучало примерно так, *Езонкай Бехадр*, с ударением на последнем слоге, Бехадр, аа звучало как а в *харке*. Это самое близкое, к чему мы можем подойти; но имя в том виде, в каком оно действительно произносилось монгольским народом, нельзя ни написать английскими буквами, ни произнести английскими звуками.

Орфография монгольских имен.

Действительно, во всех языках, столь же совершенно отличных друг от друга, как монгольский язык от нашего, звуки различны, и буквы, которыми эти звуки обозначаются, тоже различны. Некоторые звуки настолько непохожи ни на какие звуки, которые есть у нас в английском языке, что записать их английскими буквами так же невозможно, как для нас написать английскими буквами звук, который издает человек, когда он щебечет своей лошади или собаке, или когда он свистит. Иногда авторы пытаются изобразить последний звук словом *фью*; и когда при чтении диалога мы сталкиваемся со словом "фью", вставленным для выражения части того, что произнес один из говорящих, мы понимаем под ним, что он насвистывал; но насколько, в конце концов, отличается звучание произносимого слова *фью* от свистящего звука, который оно должно обозначать!

Большие различия.

Итак, во всех языках Азии есть много звуков, столь же невозможных для передачи европейскими буквами, как этот, и, предпринимая подобные попытки, каждый пишущий по-своему. Таким образом, имя отца Чингисхана пишется разными путешественниками и историками как Езонкай, Есукай, Есуки, Есуги, Биссукай, Бисукай, Писукай и несколькими другими способами. Настоящий звук, несомненно, так же отличался от любого из них, как все они отличались друг от друга. В этом повествовании я воспользуюсь первым из этих методов и назову его Езонкай Бехадр.

Сила Езонкая.
Успешный воин.

Езонкай был великим ханом, и говорили, что он происходил по прямой линии через десять поколений от божества. Великие монархи в тех странах и в те времена очень любили проследить свое происхождение до какого-то божественного источника, чтобы более полно утвердить в сознании людей свое божественное право на трон. Резиденция Езонкая находилась в большом дворце в стране, названной именем, звучание которого, насколько это возможно передать английскими буквами, было *Дилонельдак*. Из этой своей столицы он совершал военные походы во главе орд монголов в окружающие страны, улаживая ссоры, которые он затевал с ними под различными предлогами; и поскольку он был искусным полководцем и имел большое влияние на то, чтобы побудить всех низших ханов привести большие отряды людей из их различных племен в дополнение к его армии, он обычно побеждал, и таким образом он очень значительно расширил свою империю, пока был жив, и таким образом очень хорошо подготовился к последующим подвигам своего сына.

Катай.

Северная часть Китая в то время была полностью отделена от южной и находилась под властью другого правительства. Она представляла собой совершенно отдельную страну и называлась Катай.^[A] Эта страна находилась под властью вождя по имени Катайский хан. Этот хан очень ревниво относился к растущему могуществу Езонкая и участвовал против него во всех его войнах с окружающими его племенами и помогал им в их попытках противостоять ему; но он не преуспел. Езонкай был слишком могущественен для них и продолжал расширять свои завоевания повсюду.

Наконец, под предлогом какого-то оскорбления, которое он получил от них, Езонкай пошел войной на могущественное племя татар, жившее по соседству с ним. Он вторгся на их территорию во главе огромной орды монгольских войск и начал захватывать и угонять их скот.

Хан Темучин.
Монгольский обычай.
Рождение Чингисхана.

Имя хана, правившего этим народом, было Темучин. Темучин собрал свои силы, как только смог, и отправился навстречу захватчикам. Произошла великая битва, и Езонкай одержал победу. Тэмуджин был разбит и обращен в бегство. Езонкай разбил лагерь после битвы на берегу реки Амур, недалеко от горы. С ним была вся его семья, поскольку в подобных предприятиях вождь часто брал с собой не только всех своих домочадцев, но и значительную часть своего домашнего имущества. У Езонкай было несколько жен, и почти сразу после битвы одна из них, по имени Олан Айка, родила сына. Езонкай, только что вернувшийся с поля битвы, решил отметить свою победу, дав своему новорожденному сыну имя своего поверженного врага. Поэтому он назвал его Тэмуджином.^[B] Его рождение произошло, насколько сейчас можно установить, в 1163 году от Рождества Христова.

Таковы были обстоятельства рождения нашего героя, ибо именно этот Темучин впоследствии прославился по всей Азии под именем Чингисхана. Однако на протяжении всего раннего периода его жизни его всегда знали под именем, которое дал ему отец в палатке на берегу реки, где он родился.

Предсказания астролога.

Среди других великих личностей в свите Езонкай в то время был некий старый астролог по имени Сугуджин. Он был родственником Езонкай, а также его главным государственным министром. Этот человек, благодаря своему искусству в астрологии, которое он применил к особым обстоятельствам жизни ребенка, сразу же предсказал ему блестящую карьеру. Астролог сказал, что он вырастет великим воином. Он победит всех своих врагов и распространит свои завоевания так далеко, что, в конце концов, станет ханом всей Татари. Родители юного Тэмуджина, конечно, были очень довольны этими предсказаниями, и когда вскоре после этого астролог умер, они назначили его сына, которого звали Карашер, опекуном и наставником мальчика. Похоже, они доверяли сыну дать юному принцу такое воспитание в юности, которое должно было подготовить его к осознанию великой судьбы, предсказанной ему отцом.

Объяснение предсказаний.

Было бы нечто примечательное в том факте, что эти предсказания были произнесены при рождении Чингисхана, поскольку впоследствии они полностью сбылись, если бы не то, что подобные предсказания величия и славы почти всегда предлагались отцам и матерям юных принцев в те дни астрологами и прорицателями при их дворах. Такие обещания были, конечно, очень лестны для этих родителей в то время и снискали большую благосклонность тех, кто их давал. Затем, в конце концов, если результат подтверждал их, они запоминались и записывались как нечто замечательное; если нет, они были забыты.

Карашер.
Воспитание Темучина.

Карашер, сын астролога, назначенный наставником юного Тэмуджина, взял своего ученика под свою опеку и начал составлять планы его обучения. Карашер был человеком больших талантов

и значительных достижений в учебе, насколько вообще могло быть что-либо подобное учебе в такой стране и среди такого народа. Он научил его названиям различных племен, живших в окрестных странах, и именам главных вождей, которые правили ими. Он также сообщил ему ту информацию, которой располагал относительно самих стран, описав положение гор, озер и рек, а также обширных пустынь, которые тут и там разделяли плодородные регионы. Более того, он научил его ездить верхом и обучил всем тем спортивным упражнениям, которые практиковала молодежь тех времен. Он также обучил его обращению с оружием, научив стрелять из лука и стрел, а также держать саблю и обращаться с ней, как верхом, так и пешком. Он особенно обучил его искусству пускать стрелу в любом направлении, когда скачет галопом на своей лошади, как сзади, так и спереди, и в правую сторону, так и в левую. Чтобы сделать это хладнокровно, умело и с истинной целью, требовалась большая практика, а также большое мужество и присутствие духа.

Его развитость не по годам.

Молодой Тэмучжин взялся за все это с большим воодушевлением. Действительно, очень скоро он перестал испытывать какой-либо интерес к чему-либо еще, так что к тому времени, когда ему исполнилось девять лет, поговаривали, что он не думал ни о чем, кроме как упражняться во владении оружием.

Его ранний брак.

Однако для него было больше девяти лет, чем для молодого человека среди нас, поскольку азиаты достигают зрелости гораздо раньше, чем народы Западной Европы Америки. Действительно, к тому времени, когда Тэмучжину исполнилось тринадцать лет, его отец считал его мужчиной — по крайней мере, он считал его достаточно взрослым, чтобы жениться. На самом деле он был женат и имел двоих детей до того, как ему исполнилось пятнадцать, если сведения о нем, которые нам сообщили историки, правдивы.

Незадолго до того, как Тэмучжину исполнилось тринадцать, его отец в одной из своих кампаний в Катае потерпел поражение в битве, и, хотя очень многие из его последователей спаслись бегством, он сам был окружен вражескими всадниками и взят в плен. Он был отдан под опеку стражи, ибо, конечно, среди людей, живущих почти исключительно верхом на лошадях и в палатках, могло быть очень мало тюрем. Некоторое время Езонкай следовал за лагерем своего завоевателя под охраной своей стражи; но в конце концов ему удалось подкупить своего надзирателя, чтобы тот позволил ему бежать, и таким образом, преодолев множество трудностей и перенеся множество лишений, он сумел вернуться в свою страну.

Планы отца Тэмучжина.

Каризу.

Тайян.

Теперь он был полон решимости совершить новое вторжение в Китай, причем с большими силами, чем у него были раньше. Поэтому он заключил союз с вождем соседнего племени, называемого найманами; и, чтобы скрепить и утвердить этот союз, он договорился, что его сын женится на дочери его союзника. Это было время, когда Тэмучжину было всего тринадцать лет. Его первую жену звали Каризу — по крайней мере, так было одно из ее имен. Ее отца звали Тайян.

Смерть Езонкая.

Прежде чем Езонкай успел обдумать свои планы нового вторжения в Катай, он заболел и умер. Говорят, что он оставил пятерых сыновей и дочь; но Тэмучжин, по-видимому, был самым старшим из них, поскольку по своей воле его отец оставил ему свое королевство, если командование группой племен, находившихся под его властью, можно назвать королевством, несмотря на то, что ему было всего тринадцать лет.

Глава IV.

Первая битва.

1175

На языке монголов и их соседей татар совокупность племен, объединившихся под руководством одного вождя, обозначалась именем, которое звучало как слово *орда*. Говорят, что таково происхождение английского слова *орда*.

Восшествие на престол Темучина.

Недовольство.

Орда, которой правил Езонкай и командование которой после своей смерти он оставил своему сыну, состояла из множества отдельных племен, у каждого из которых был свой особый вождь. Все эти подчиненные вожди были довольны тем, что находились под властью Езонкая, пока он был жив. Они думали, что он был компетентен направлять их движения и вести их в бой против врагов. Но когда он умер, оставив своим преемником только молодого человека тринадцати лет от роду, некоторые из них были склонны к бунту. Среди них были, в частности, двое, которые считали, что сами они лучше подходят для правления страной, чем такой мальчик; поэтому они заключили союз друг с другом и с другими племенами, которые были склонны присоединиться к ним, и двинулись войной на Тэмучжина во главе большого количества отрядов войск, насчитывавших в общей сложности тридцать тысяч человек.

Тайчот и Чамука.

Двух лидеров этого восстания звали Тайчот и Чамука.

Юный Тэмучжин в этой чрезвычайной ситуации в основном полагался на свою мать в том, что касалось руководства. Сам он был очень храбрым и одухотворенным; но храбрость и дух, хотя они и имеют такое жизненно важное значение для командира на поле боя, когда действительно начинается сражение, ни в коем случае не являются главными качествами, которые требуются при принятии предварительных мер.

Приготовления к битве.

Соответственно, Тэмучжин предоставил составление планов своей матери, а сам думал только о своих лошадях, своем оружии и снаряжении и о ярости, с которой он будет скакать среди врагов, когда придет время начать битву. Его мать, общаясь с высшими офицерами армии и

государственными советниками, которые были рядом с ней и на которых ее муж Езонкай при жизни больше всего привык полагаться, подготовила все планы. Они разослали гонцов к главам всех племен, которые, как они предполагали, были дружественны Темучину, и назначили места встречи для войск, которые они должны были отправить. Они позаботились о запасах провизии, которая могла потребоваться, уладили вопросы о старшинстве среди различных кланов, определили порядок марша и позаботились обо всех других необходимых деталях.

Пыл Тэмучжина.

Тем временем Тэмучжин думал только о приближающейся битве. Он постоянно был занят тем, что скакал взад и вперед на резвых лошадях и стрелял во все стороны, назад и вперед, как вправо, так и влево, из своего лука и стрел. И вся эта демонстрация рвения с его стороны не была просто бесполезной демонстрацией. Это оказало большое влияние на пробуждение соответствующего рвения среди командиров войск и среди самих войск. Они гордились духом и энергией, которые проявил их юный принц, и все больше и больше преисполнялись решимости приложить все усилия для защиты его дела.

Порги.

Был еще один молодой принц по имени Порджи, примерно возраста Тэмучжина, который также был полон рвения к битве. Он был вождем одного из племен, оставшихся верными Тэмуджину, и он был не менее серьезен вместе с Тэмуджином в ожидании начала битвы.

Преувеличенные заявления.

Наконец войска были готовы, и во главе с Тэмучжином и его матерью они выступили в атаку на мятежников. Мятежники были готовы принять их. Согласно утверждениям историков, их было тридцать тысяч человек. Это число, вероятно, преувеличено, так как все цифры были в те времена, когда не было регулярного набора войск и строгой системы подсчета.

Битва.

Во всяком случае, это была очень великая битва. Огромные отряды всадников, мчавшихся на полной скорости в противоположных направлениях, осыпали друг друга градом стрел, когда они достигли нужного расстояния, чтобы стрелы возымели действие, а затем, побросав луки и обнажив сабли, бешено мчались вперед, пока не столкнулись с ужасным потрясением, ужасным смятением и ужасом, которые ни один человек не может описать. Воздух наполнился самыми ужасающими криками, в которых в равной степени смешивались вопли ярости, агонии и крики триумфа. Часть войск сохранила свои позиции, несмотря на потрясение, и поскакала дальше, сметая всех перед собой. Другие были опрокинуты и растоптаны в пыль; в то время как все, как те, кто был на ногах, так и те, кто лежал, рубили во всех направлениях своими саблями, убивая людей и приводя лошадей вудвоенную ярость ранами, которые они им наносили.

Храбрость Темучина и Порги.

В разгар подобных сцен Тэмучжин и Порджи яростно сражались с остальными. Тэмучжин сильно отличился. Вероятно, те, кто находился непосредственно вокруг него, чувствовали, что он находится под их опекой и что они должны сделать все, что в их силах, чтобы защитить его от опасности. Это они могли бы сделать гораздо легче и эффективнее при том способе ведения боевых действий, который преобладал в те дни, чем это было бы возможно сейчас, когда порох

является основным средством разрушения. Приближенные и последователи Тэмучжина могли собраться вокруг него и защищать его от нападавших. Они могли помешать ему атаковать любую эскадрилью, которая, вероятно, была достаточно сильна, чтобы одолеть его, и они могли держать его врагов на таком расстоянии, что они не могли дотянуться до него своими саблями. Но на современном поле битвы гораздо меньше возможностей защитить молодого принца, сына генерала или другого персонажа, чья жизнь может считаться особенно ценной. Никакие предосторожности его слуг не могут предотвратить разрыв бомбы у его ног или защитить его от ружейных пуль, которые со свистом разлетаются по воздуху с такого большого расстояния.

Влияние примера Тэмучжина.

Тайчот убит.

Победа.

В любом случае, независимо от того, находился ли под защитой своих приближенных или только благодаря военной удаче, Тэмучжин прошел через битву, не пострадав, а проявленные им мужество и энергия получили высокую оценку всех, кто был их свидетелем. Его мать тоже участвовала в битве, хотя, возможно, лично не участвовала в реальных конфликтах. Однако она руководила маневрами и своим присутствием и активностью очень воодушевляла и воодушевляла мужчин. Благодаря духу и энергии, вселенным в войска ее присутствием, а также необычайному рвению и храбрости Тэмучжина, битва была выиграна. Армия врага была обращена в бегство. Один из вождей, Тайчот, был убит. Другому удалось бежать, и поле боя осталось за Тэмучжином и его матерью.

Награды и почести.

Конечно, после того, как Тэмучжин сражался с такой энергией и эффектом на подобном поле боя, его больше не считали мальчиком, он сразу занял свое место как мужчина среди мужчин, и вся армия немедленно признала его своим принцем и сувереном, и он имел полное право, по своим способностям, если не по годам, править от своего имени. Он принял на себя свои полномочия и пользовался ими с таким спокойствием и самообладанием, как будто привык к ним за много лет. Он обращался к своим офицерам и солдатам с речами и раздавал им почести и награды с сочетанием величия и грации, которые, по их мнению, свидетельствовали о большом величии души. Награды и почести были характерны для обычаев страны и того времени. Они состояли из лошадей, оружия, великолепных предметов одежды и личных украшений. Конечно, среди людей, которые жили, так сказать, всегда верхом на лошадях, подобные предметы ценились наиболее высоко.

Растущая слава Тэмучжина.

Следствием этой победы стало то, что почти вся страна, оккупированная повстанцами, без дальнейшего сопротивления подчинилась власти Темучина. Другие племена, жившие на границах его владений, прислали своих людей, чтобы предложить заключить союзные договоры. Хан одного из этих племен потребовал от Тэмуджина руки его сестры, чтобы скрепить и подтвердить союз, который он предлагал заключить. Одним словом, после битвы слава о доблести Тэмуджина быстро распространилась по всем окрестным странам, и начали формироваться высокие представления о величии и славе его правления.

Его вторая жена.

В течение следующего года Тэмучжин женился на своей второй жене, хотя в то время ему было всего четырнадцать лет. Его невесту звали Пурта Кугин. От этой жены, которая, вероятно, была примерно его ровесницей, у него была дочь, родившаяся до истечения года после женитьбы.

Пурта унесен пленником.

Обычный подарок.

В своих путешествиях по стране Тэмучжин иногда брал с собой своих жен, а иногда временно оставлял их в каком-нибудь предполагаемом безопасном месте. К концу второго года Пурта снова собиралась стать матерью, и Тэмучжин, которому в то время довелось отправиться в какую-то военную экспедицию, опасаясь, что усталость и незащищенность будут выше ее сил, оставил ее дома. Пока его не было, отряд всадников из племени его врагов внезапно вторгся в округ с мародерской вылазкой. Они одолели войска, оставленные Тэмучжином охранять это место, и захватили и унесли все ценное, что смогли найти. Они взяли в плен и Пурту, и увезли ее пленницей. Награбленное они разделили между собой, но Пурту они послали в подарок некоему хану, который правил соседней страной и чьей благосклонностью они хотели заручиться. Звали этого вождя Ванг Хан. Поскольку этот Ванг-хан занимает несколько заметное место в последующей истории Тэмуджина, полный отчет о нем будет дан в следующей главе. Все, что необходимо здесь сказать, это то, что намерение похитителей Пурты, пославших ее ему в подарок, состояло в том, чтобы он сделал ее своей женой. У этих ханов был обычай иметь столько жен, сколько они могли заполучить, так что, когда на войне захватывали пленных высокого ранга, если среди них были молодые и красивые женщины, они рассматривались как очаровательные подарки для отправки любому великому князю или властителю поблизости, которому пленители хотели понравиться. В таких случаях не имело значения, молод человек, которому предстояло получить подарок, или стар. Иногда, чем старше он был, тем выше ценил такой подарок.

Случилось так, что Ванг-хан был стар. Он годился Тэмучжину в отцы. Действительно, у него была привычка называть Тэмучжина своим сыном. Он был в союзе с Езонкаем, отцом Тэмучжина, несколько лет назад, когда Тэмучжин был совсем мальчиком, и именно тогда он начал называть его своим сыном.

ПУРТА В ПАЛАТКЕ

ВАНГ-ХАНА.

Пурта и Ванг Хан.

Соответственно, когда гонцы, посланные за ней, привели к нему Пурту и представили ему в его палатке, он сказал:

"Она очень красива, но я не могу взять ее в жены, потому что она жена моего сына. Я не могу жениться на жене моего сына".

Ванг хан, однако, принял Пурту под свою опеку, дал ей место в своем доме и хорошо заботился о ней.

Возвращение Пурты.

Рождение ее ребенка.

Когда Тэмучжин вернулся домой из своего похода и узнал, что произошло за время его отсутствия, он был очень опечален потерей жены. Вскоре после этого он выяснил, где она, и немедленно отправил делегацию к Ванг Хану с просьбой отправить ее домой. Ванг Хан немедленно выполнил эту просьбу, и Пурта отправилась в обратный путь. Однако в пути ее остановило рождение ребенка. Это был сын. Как только ребенок родился, было решено продолжить путешествие, так как существовала опасность, что, если они задержатся, может появиться какой-нибудь новый отряд врагов, и в этом случае Пурта, возможно, снова окажется в плену. Поэтому Пурта, как говорят, завернула нежные конечности младенца в какую-то пасту или тесто, чтобы уберечь их от тряски, вызванной грубой повозкой, в которой она была вынуждена ехать, и в таком состоянии держала младенца у себя на коленях всю дорогу домой.

Джуги.

Она прибыла в резиденцию своего мужа в безопасности. Тэмучжин был вне себя от радости, увидев ее снова; и особенно он был доволен своим маленьким сыном, который вышел из своих вещей целым и невредимым. В ознаменование его благополучного прибытия после столь странного и опасного путешествия отец назвал его Благополучно прибывшим; то есть он дал ему в качестве имени слово, которое на их языке означает "это". Само слово было "Джуги".

Чудесный сон Тэмучжина.

Таким образом, начало карьеры Тэмучжина было в целом довольно благополучным, и все, казалось, сулило успех. Сам он был полон честолюбия и надежд и начал испытывать неудовлетворение империей, которую оставил ему отец, и строить планы по ее расширению. Однажды ночью ему приснилось, что его руки выросли до огромной длины, и что он взял в каждую из них по мечу и вытянул их, чтобы посмотреть, как далеко они протянутся, указывая одной рукой на восток, а другой - на запад. Утром он рассказал свой сон матери. Она истолковала его ему. Она сказала ему, что это, несомненно, означает, что ему суждено стать великим завоевателем и что направления, в которых будет расширяться его королевство, будут простираться на восток и на запад.

Недовольство среди его подданных.
Восстание.

После этого Тэмучжин еще около двух лет пребывал в процветании, а затем его удача начала убывать. Последовала реакция. В некоторых племенах, находившихся под его властью, начало расти недовольство. Подчиненные ханы начали составлять заговоры. Даже его собственное племя отвернулось от него. Восстания вспыхивали в различных частях его владений, и ему приходилось совершать множество поспешных походов туда и сюда и вести множество отчаянных сражений, чтобы подавить их. В одном из таких боев он был взят в плен. Однако ему удалось сбежать. Затем он обратился с предложениями к недовольным ханам, которые, как он надеялся, удовлетворят их и заставят их снова подчиниться ему, поскольку то, что он таким образом предлагал сделать в этих предложениях, было почти всем, чего они якобы требовали. Но эти предложения их не удовлетворили. Что они на самом деле намеревались сделать, так это полностью свергнуть Тэмучжина, а затем либо разделить его владения между собой, либо выбрать кого-нибудь из своего числа править вместо него.

Тэмучжин пал духом.

Наконец, Тэмучжин, обнаружив, что он не может усмирить своих врагов и что они, более того, становятся сильнее с каждым днем, в то время как тех, кто примкнул к нему, становится все меньше числом и убывает в силе, впал в уныние. Он начал думать, что, возможно, он действительно слишком молод, чтобы править королевством, состоящим из кочующих орд таких воинственных и диких людей, и решил на время отказаться от этой попытки и подождать, пока времена изменятся, или, по крайней мере, пока он не станет немного старше. Соответственно, совместно со своей матерью он разработал план временного ухода с поля боя; если, конечно, как мы можем разумно подозревать, его мать сама не разработала этот план и своим влиянием на него не побудила его принять его.

Тэмуджин планирует временное отречение от престола.

План был таков: Тэмучжин должен был отправить посла ко двору Ванг-хана с просьбой принять его и некоторое время защищать в своих владениях, пока не уладятся дела в его собственном королевстве. Затем, если Ванг-хан согласится на это предложение, Тэмучжин должен был назначить своего дядю регентом на время своего отсутствия. Его мать тоже должна была выйти замуж за некоего эмира или принца по имени Менглик, который должен был стать премьер-министром при регенте и иметь преимущество перед всеми другими принцами или ханами королевства. Правительством должны были управлять регент и министр до тех пор, пока Темучин не сочтет целесообразным вернуться.

Организация регентства.

Отъезд Тэмучжина.

Этот план был приведен в исполнение. Ванг-хан с готовностью согласился принять Тэмучжина в свои владения и защищать его там. По его словам, он был очень готов сделать это из-за дружбы, которую он питал к отцу Тэмучжина. Мать Тэмуджина была замужем за эмиром, и эмир стал первым принцем королевства. Наконец, дядя Темучина был провозглашен регентом и должным образом наделен всеми необходимыми полномочиями для управления страной до возвращения Темучина. Когда все это было удовлетворительно устроено, Тэмучжин отправился в страну Ванг-хана во главе вооруженного эскорта, состоявшего из шести тысяч человек, чтобы защищать его в пути. Он взял с собой всю свою семью и значительную свиту слуг и сопровождающих. Среди них был его старый наставник и опекун Карашер, человек, которого его отец назначил опекать его, учить и тренировать, когда он был мальчиком.

Находясь под защитой столь мощного эскорта, отряду Тэмучжина никто не мешал в пути, и все они благополучно прибыли ко двору Ванг-хана.

Глава V.

Ванг Кхан.

1175

Каракатай.

Владения Ванг-хана.

Страна, которой правил Ванг-хан, называлась Каракатай. Он граничил со страной Катай, которая, как уже упоминалось, образует северную часть территории нынешнего Китая. Действительно, как следует из его названия, он рассматривался в некотором смысле как часть того же общего района страны. Это была та часть Катая, которая была населена татарами.

Сначала Ванг-хана звали Тогрул. Имя Ванг Хан, которое на самом деле было скорее титулом, чем именем, было дано ему много позже, когда он достиг вершины своего могущества. Однако, чтобы избежать путаницы, мы опустим имя Тогрул и будем называть его Ванг-ханом с самого начала.

Жестокая судьба Мергуса.

Ванг-хан происходил из могущественного рода ханов, которые правили Каракатаем на протяжении многих поколений. Эти ханы были дикой и беззаконной расой людей, постоянно сражавшихся друг с другом как за господство, так и за разграбление стад друг друга. Таким образом, самые яростные и жестокие войны часто велись между ближайшими родственниками. Дед Ванг-хана, которого звали Мергус, был взят в плен в одной из этих ссор другим ханом, который, хотя и приходился ему родственником, был так сильно разгневан поступком Мергуса, что отослал его на большое расстояние к королю некой страны, которая называется Курга, чтобы там разделаться с ним. Король Курги положил его в мешок, зашил ему горловину, а затем положил поперек деревянного изображения осла и оставил его там умирать от голода и удушья.

Уловка его жены.

Жена Мергуса пришла в ярость, когда услышала о жестокой участи своего мужа. Она решила отомстить. Похоже, что родственник ее мужа, взявший его в плен и отправивший к королю Курги, был ее любовником в прежние времена, до ее замужества; поэтому она отправила ему сообщение, в котором скрывала свою скорбь по поводу потери мужа и только винила короля Курги в его жестокой смерти, а затем сказала, что она давно испытывала к нему привязанность, и что, если он останется того же мнения, что и тогда, когда официально обратился к ней, она теперь готова стать его женой, и предложила, если он приедет в определенное место, которое она уточнила, что для встречи с ней присоединится к нему там.

Наур.

Он попадает в ловушку.

Наур, ибо так звали вождя, сразу же попался в ловушку, которую прекрасная вдова расставила для него. Он немедленно принял ее предложения и проследовал к местусвидания. Он отправился, конечно, в сопровождении подходящей охраны, хотя его охрана была небольшой и состояла в основном из друзей и личных слуг. Принцессу сопровождала также охрана, однако недостаточно многочисленная, чтобы вызвать какие-либо подозрения. Она также взяла с собой в свой поезд большое количество повозок, которые должны были быть запряжены волами и которые были нагружены запасами провизии, одежды и других подобных ценностей, предназначенных в подарок ее молодому мужу. Среди них, однако, было большое количество больших бочек или каких-то округлых сосудов, в которых она спрятала значительный отряд вооруженных людей. Эти емкости были устроены так, что спрятанные в них люди могли открыть их изнутри в одно мгновение, по заданному сигналу, и внезапно выйти все вооруженные и готовые к действию.

Вооруженные люди в засаде.

Смерть Наура.

Среди других припасов, которыми снабдила принцесса, был большой запас некоего опьяняющего напитка, который монголы и татары привыкли делать в те дни. Как только обе стороны встретились в месте встречи, принцесса очень сердечно поприветствовала Навра и пригласила его и всю его компанию на пир, который должен был состояться на месте. Приглашение было принято, магазины с провизией были открыты, и многие подарки были распакованы и выставлены на всеобщее обозрение. На пиру Навра и его спутников в изобилии снабдили опьяняющим напитком, который, как обычно в таких случаях, легко довел их до избытка; в то время как, с другой стороны, спутники принцессы, которые знали, что за этим

последует, тщательно следили за тем, чтобы оставаться трезвыми. Наконец, когда настал подходящий момент, принцесса подала сигнал. В тот же миг люди, сидевшие в засаде в бочках, вырвались из своего укрытия и бросились на гостей на пиру. Сама принцесса, которая была полностью готова к действию, выхватила из-за пояса кинжал и вонзила его Навру в сердце. Ее стражники с помощью так внезапно появившегося подкрепления убили или взяли в плен всех его слуг, которые были настолько полностью выведены из строя, частично из-за выпитого, а частично из-за своего изумления внезапным появлением столь подавляющей силы, что были неспособны оказать какое-либо сопротивление.

Принцесса, свершив таким образом свою месть, собрала своих людей, упаковала притворные подарки и с триумфом вернулась домой.

Достоверность этих рассказов.

Ранняя жизнь Ванг Хана.

Прием Тэмуджина.

Подобные истории, рассказанные азиатскими писателями, хотя они, вероятно, часто сильно приукрашивались в повествовании, несомненно, имели под собой какое-то фактическое основание, и они дают нам некоторое представление об образе жизни и действий, которые преобладали среди этих полудиких вождей в те времена. Сам Ванг-хан был внуком Мергуса, которого зашили в мешок. Его отец был старшим сыном принцессы, которая придумала описанную выше уловку, чтобы отомстить за смерть своего мужа. Говорят, что он сопровождал своего отца на войну, когда ему было всего десять лет. Способ, которым он завязал дружбу с Езонкаем и союз с ним, который заставил его называть Тэмучжина своим сыном и отказываться отнимать у него жену, как уже говорилось, был таков: когда умер его отец, он унаследовал командование, будучи старшим сыном; но остальные завидовали ему, и после многих и долгих ссор с ними и с другими родственниками, особенно с его дядей, который, казалось, возглавил борьбу против него, его, наконец, одолели или перехитрили, и он был вынужден бежать. В своем несчастье он нашел убежище в стране Езонкай. Езонкай принял его очень дружелюбно и оказал ему надежную защиту. Через некоторое время он снабдил его войсками и помог ему вернуть себе королевство, а своего дядю, в свою очередь, отправить в изгнание. Именно находясь таким образом во владениях Езонкай, он познакомился с Тэмучжином, который тогда был еще совсем маленьким, и именно там научился называть его своим сыном. Конечно, теперь, когда Тэмучжин был вынужден бежать из своей родной страны и отказаться от своих наследственных владений, как он делал раньше, он был рад возможности отплатить сыну за благосклонность, которую тот получил, при точно таких же обстоятельствах, от отца, и поэтому он оказал Тэмучжину очень любезный прием.

Пресвитер Иоанн.

Его письмо королю Франции.

Есть еще одно обстоятельство, которое несколько любопытно в отношении Ванг-хана, а именно то, что обычно предполагается, что он был принцем, слава о котором примерно в этот период распространилась по всей Европе под именем пресвитера Иоанна христианскими миссионерами в Азии. Эти миссионеры послали Папе римскому и различным христианским королям в Европе весьма преувеличенные отчеты об успехе их миссий среди персов, турок и

татар; и, наконец, они сообщили, что великий татарский хан обратился в христианство и даже стал проповедником Евангелия и принял имя пресвитера Иоанна. Под словом *пресвитер* понималось искажение слова пресвитер. Соответственно, по всему христианскому миру было много написано и сказано о великом новообращенном татарине, пресвитере Иоанне. Миссионеры переправили несколько писем, якобы от него, адресованных Папе Римскому и различным королям Европы. Говорят, что некоторые из этих писем существуют до сих пор. Одно из них было адресовано королю Франции. В этом письме автор сообщает королю Франции о его огромном богатстве и обширности его владений. Он говорит, что у него есть семьдесят королей, которым нужно служить и прислуживать ему. Он приглашает короля Франции приехать и повидаться с ним, обещая даровать ему большое королевство, если он пожелает, а также сделать его своим наследником и оставить ему все свои владения, когда он умрет; с гораздо большим количеством того же общего характера.

Другие буквы.

Остальные письма были во многом такими же, и интерес, который они, естественно, вызвали, усилился из-за рассказов миссионеров о величии и известности этого новообращенного более чем королевской крови и об успехах, которых христианство добилось и продолжает добиваться в его владениях с их помощью.

Вероятная правда.

В наше время предполагается, что эти истории в значительной степени были выдумкой миссионеров или, по крайней мере, что отчеты, которые они присылали, были сильно преувеличены и приукрашены; и почти нет сомнений в том, что они имели гораздо большее отношение к авторству писем, чем любой другой хан. Тем не менее, однако, предполагается, что был великий князь, который, по крайней мере, поощрял миссионеров в их работе и позволял им проповедовать христианство в своих владениях, и, если это так, нет никаких сомнений в том, что Ванг Хан был этим человеком.

Во всяком случае, он был очень великим и могущественным принцем и правил обширной страной. Его столица называлась Каракором. Расстояние, которое Тэмучжину пришлось преодолеть, чтобы добраться до этого города, составляло около десяти дней пути.

Тэмуджин и Ванг-хан.

Ванг-хан принял его с большой добротой и вниманием. Ванг-хан пообещал защищать его и, в свое время, помочь ему вернуть свое королевство. Тем временем Тэмучжин пообещал немедленно поступить на службу к Ванг-хану и преданно посвятить себя продвижению интересов своего доброго покровителя всеми доступными ему средствами.

Глава VI.

Темучин в изгнании.

Популярность Тэмучжина.

Ванг-хан предоставил Темучину очень почетное положение при своем дворе. Это было естественно, поскольку Тэмучжин был принцем в расцвете своей юности и обладал очень привлекательной внешностью и манерами; и, хотя в настоящее время он был, так сказать, изгнанником со своей родной земли, он ни в коем случае не находился в нищем или безнадежном положении. Его семья и друзья все еще находились у власти дома, и он сам, прибыв в королевство Ванг-хан, привел с собой довольно значительный отряд войск. Будучи, в то же время, лично наделенным большим мужеством и большим военным мастерством, он был готов оказать своему покровителю хорошую услугу в обмен на его защиту. Одним словом, прибытие Тэмуджина ко двору Ванг-хана было событием, рассчитанным на то, чтобы произвести настоящую сенсацию.

Появляются соперники и враги.

Заговоры.

Сначала все были очень довольны им, и он пользовался большой популярностью; но вскоре другие молодые принцы при дворе и вожди соседних племен начали ему завидовать. Ванг-хан отдавал ему преимущество над ними всеми, отчасти из-за своей личной привязанности к нему, а отчасти из-за ранга, который он занимал в своей собственной стране, который, будучи рангом суверенного принца, естественно, давал ему право на самое высокое положение среди подчиненных вождей в свите Ванг-хана. Но эти подчиненные вожди не были удовлетворены. Они роптали, сначала тайно, а затем более открыто, и вскоре начали составлять комбинации и заговоры против нового фаворита, как они его называли.

Йемука.

Висулуджине.

Вскоре произошел инцидент, который значительно усилил эту вражду и сразу дал врагам Тэмучжина очень могущественного вождя и голову. Этим лидером был очень влиятельный вождь по имени Йемука. Этот Йемука, кажется, был влюблен в дочь Ванг хана, принцессу Висулуджин. Он сделал ей предложение от ее отца. Неизвестно, до какой именно степени продвинулись переговоры, но, во всяком случае, когда прибыл Тэмучжин, Висулуджин вскоре начала обращать свои мысли к нему. Он, несомненно, был моложе, красивее и образованнее ее старого любовника, и вскоре она дала отцу понять, что предпочла бы видеть своим мужем его, а не Йемуку. Это правда, у Тэмучжина уже была одна или две жены; но это не имело значения, поскольку тогда, как, впрочем, и сейчас, у азиатских принцев и вождей был обычай брать столько жен, сколько позволяли им содержать их богатство и положение. Соответственно, Йемуке было отказано, и Висулуджин была выдана замуж за Тэмуджина.

Разочарование Йемуки.

Его ярость.

Сформировался заговор.

Йемука, конечно, был в ужасной ярости. Он поклялся, что будет отомщен. Он немедленно начал интриговать со всеми недовольными людьми и партиями в королевстве, не только с теми, кто завидовал Тэмучжину, но и со всеми теми, кто по какой-либо причине был склонен выступить

против правительства Ванг-хана. Таким образом, был составлен грандиозный заговор с целью ускорить падение Тэмуджина.

Заговорщики сначала испробовали эффект частных увещаний Ванг-хана, в ходе которых они делали всевозможные злые заявления против Тэмучжина, но безрезультатно. Тэмучжин сплотил вокруг себя так много старых друзей и приобрел так много новых благодаря своему мужеству и энергии, что его партия при дворе оказалась сильнее партии его врагов, и какое-то время казалось, что они полностью потерпят неудачу в своих замыслах.

Прогресс лиги.

В конце концов заговорщики установили связь с иностранными врагами Ванг-хана и заключили с ними союз, чтобы вместе воевать против Ванг-хана и Тэмуджина и уничтожить их обоих. Отчеты о прогрессе этого союза и о различных нациях и племенах, принимавших в нем участие, несовершенно и путаны; но, наконец, после различных предварительных состязаний и маневров были приняты меры для сбора большой армии с целью вторжения во владения Ванг-хана и решения вопроса путем сражения. Различные вожди и ханы, чьи войска были объединены для формирования этой армии, связали себя торжественной клятвой, согласно обычаям того времени, не успокаиваться до тех пор, пока не будут уничтожены и Ванг-хан, и Тэмуджин.

Клятва заговорщиков.

Способ, которым они принесли клятву, был таков: они вывели на открытое место на равнине, где они собрались, чтобы принести клятву, лошадь, дикого быка и собаку. По данному сигналу они набросились на этих животных со своими мечами и самым яростным образом изрубили их всех на куски. Закончив, они встали вместе и громко произнесли следующие слова:

Клятва.

Услышь! О Боже! О небеса! О земля! клятву, которую мы приносим Ванг-хану и Тэмуджину. Если кто-нибудь из нас пощадит их, когда они будут в нашей власти, или если мы не сдержим данное нами обещание уничтожить их, пусть нас постигнет та же участь, что постигла этих зверей, которых мы сейчас разрубили на куски".

Они произнесли это проклятие очень торжественно, стоя среди искалеченных и окровавленных останков животных, которые были разбросаны по всей земле.

Каракорум.

План, составленный Темучином.

Кампания.

Эти приготовления до сих пор велись очень тайно; но вскоре весть о происходящем дошла до Каракорума, столицы Ванг-хана. Тэмучжин был очень взволнован, когда услышал эту новость. Он немедленно предложил, чтобы он взял свои собственные войска и присоединил к ним столько солдат Ванг-хана, сколько можно было бы выделить, и выступил навстречу врагу. На это Ванг-хан согласился. Тэмучжин взял половину войск Ванг-хана, чтобы присоединиться к своим, оставив другую половину защищать столицу, и таким образом отправился в свой поход. Он

направился в сторону границы, где, как он понял, собиралась основная часть враждебных сил. После долгого перехода, вероятно, одного из многих дней, он прибыл туда прежде, чем враг был полностью подготовлен к его появлению. Затем последовала серия маневров и контрманевров, в ходе которых Тэмучжин все время пытался втянуть повстанцев в битву, в то время как они делали все, что было в их силах, чтобы избежать этого. Их целью в этой задержке было выиграть время для прибытия подкреплений, состоящих из частей, принадлежащих определенным членам лиги, которые еще не прибыли.

Неожиданное прибытие Ванг Хана.
Его история.

Наконец, когда эти маневры были доведены до конца и битва должна была вот-вот разыгаться, Тэмучжин и вся его армия были однажды сильно удивлены, увидев, что его тесть, сам Ванг-хан, входит в лагерь во главе небольшой и жалкого вида группы приверженцев, которые имели вид беглецов, сбежавших с поля боя. Они выглядели встревоженными, измученными дорогой, а лошади, на которых они ехали, казались совершенно измученными усталостью и лишениями. Из объяснений Тэмучжин узнал, что, как только стало известно, что он покинул столицу и забрал с собой большую часть армии, некое племя врагов Ванг-хана, живущее в другом направлении, решило воспользоваться возможностью вторгнуться в его владения и, соответственно, внезапно пришло с огромной ордой, чтобы напасть на столицу. Ванг-хан сделал все, что мог, чтобы защитить город, но был побежден. Большая часть его солдат была убита или ранена. Город был взят и разграблен. Его сын с теми войсками, которые смогли спастись, бежал в горы. Что касается самого Ванг-хана, то он счел за лучшее как можно скорее отправиться в лагерь Тэмуджина, куда он теперь прибыл, претерпев по пути большие трудности.

Обещания Темучина.

Тэмучжин сначала был очень поражен, услышав эту историю. Он, однако, велел своему тестю не унывать и пообещал ему полную месть и полную победу над всеми его врагами в предстоящей битве. Поэтому он сразу же приступил к завершению приготовлений к предстоящему бою. Он передал Ванг-хану командование основными силами армии, а сам встал во главе одного из флангов, передав другое вождю, следующему по рангу в своей армии. В таком порядке он вступил в бой.

Результат битвы.
Тэмуджин побеждает.

Битва была очень упорной и кровопролитной, но, в конце концов, отряд Тэмучжина одержал победу. Противостоявшие ему войска были разбиты и изгнаны с поля боя. Победой, по-видимому, был обязан исключительно сам Тэмучжин; ибо после того, как борьба продолжалась долгое время, а результат все еще казался сомнительным, войска крыла Тэмучжина, наконец, предприняли отчаянную атаку и с такой яростью ворвались в самую гущу вражеских сил, что ничто не могло им противостоять. Это ободрило и воодушевило другие войска до такой степени, что очень скоро враг был полностью разбит и изгнан с поля боя.

Положение дел в Каракоруме.
Эркекара.

Результатом этой победы было то, что репутация Тэмучжина как военачальника поднялась выше, чем когда-либо, и значительно усилило доверие, которое Ванг-хан питал к нему. Поначалу казалось, что победа также почти расколола партию повстанцев. Тем не менее, путь для Ванг-хана еще не был открыт, чтобы вернуться и вступить во владение своим трон и столицей, поскольку он узнал, что один из его братьев принял правительство и правит в Каракоруме вместо него. Похоже, что этот брат, которого звали Эркекара, был одним из лидеров партии, выступавшей против Тэмуджина. Это было естественно, потому что, будучи братом короля, он, конечно, занимал бы очень высокое положение при дворе и был бы одним из первых, кто испытал бы на себе пагубные последствия, производимые приходом любого нового фаворита. Соответственно, он участвовал в заговорах, которые были составлены против Тэмуджина и Ванг-хана. Действительно, в некоторых отношениях он считался главой их партии, и когда Ванг-хан был изгнан из своей столицы, этот брат занял трон вместо него. Вопрос был в том, как теперь его можно лишить собственности и восстановить Ванг-хана.

Подготовка к финальному конфликту.

Эркекара побежден.

Ванг Хан восстановлен.

Тэмучжин немедленно начал составлять свои планы для достижения этой цели. После битвы он сосредоточил свои силы и вскоре после этого начал переговоры с другими племенами, которые до этого не были уверены, на чью сторону встать, но теперь победа, одержанная Тэмучжином, оказала им большую помощь в принятии решения. Тем временем мятежники не бездействовали. Они снова объединились и приложили огромные усилия, чтобы обеспечить подкрепление. Эркекара укрепился в Каракоруме настолько сильно, насколько это было возможно, и собрал достаточные запасы боеприпасов и военных припасов. Только на следующий год стороны завершили свои приготовления и были готовы к финальной схватке. Затем, однако, произошла еще одна великая битва, и снова Тэмучжин одержал победу. Эркекара, в свою очередь, был убит или изгнан. Каракорум был отвоеван, и Ванг-хан с триумфом вступил в него во главе своих войск и снова утвердился на своем троне.

Популярность Тэмучжина.

Конечно, ранг и влияние Тэмучжина при его дворе были сейчас выше, чем когда-либо прежде. Сейчас ему было около двадцати двух-двадцати трех лет. У него уже было три жены, хотя нет уверенности, что все они были с ним при дворе Ванг-хана. Он был чрезвычайно популярен в армии, как почти всегда бывают популярны молодые командиры, обладающие большим мужеством и силой духа. Ванг-хан очень полагался на него и оказывал ему все возможные почести.

Однако, похоже, он еще не начал строить никаких планов по возвращению на родину.

Глава VII.

Разрыв с Ванг Кханом.

1182-1202

Тэмучжин оставался при дворе, или во владениях Ванг-хана, в течение очень многих лет. Большую часть этого времени он продолжал служить Ванг-хану и был с ним в хороших отношениях, хотя в конце концов, как мы сейчас увидим, их дружба превратилась в ожесточенную вражду.

Эркекара.

Состояние страны.

Странствующие привычки.

Эркекара, брат Ванг-хана, узурпировавший его трон во время восстания, был убит, как говорили, в то время, когда Ванг-хан вернул себе трон. Несколько других вождей повстанцев также были убиты, но некоторым из них удалось спастись от полного разорения и постепенно восстановить свою прежнюю власть над ордами, которыми они соответственно командовали. Следует помнить, что в то время страна не была разделена на правильные территориальные государства и королевства, а скорее представляла собой одну обширную неразделенную область, оккупированную огромными ордами, каждая из которых была более или менее стационарной, правда, в своем собственном районе или ареале, но, тем не менее, не имела какого-либо постоянного поселения. Различные кланы медленно перемещались туда-сюда по равнинам и горам, в зависимости от того, к чему склоняли их перспективы пастбищ, удача в войне или давление встречных орд. Кроме того, в случаях, когда несколько орд объединялись под началом одного общего вождя, как это было в случае с теми, над кем Ванг-хан утверждал, что имеет власть, узы, которыми они были связаны друг с другом, были очень слабыми, и различие между состоянием подчинения и восстания, за исключением случаев настоящей войны, было очень слабо определено.

Йемука.

Санкум.

Йемуке, вождю, который был так зол на Тэмуджина из-за того, что тот вытеснил его в привязанности к юной принцессе, дочери Ванг-хана, на которой Тэмуджин женился в третий раз, удалось сбежать в то время, когда Ванг-хан победил своих врагов и вернул себе трон. Какое-то время он скрывался или, по крайней мере, держался вне досягаемости Ванг-хана, живя с ордами, ареал которых находился на некотором расстоянии от Каракорума. Вскоре, однако, он ухитрился начать секретные переговоры с одним из сыновей Ванг-хана, чье имя звучало как Санкум. Некоторые авторы, пытаясь представить его имя в наших письмах, пишут его *Сунгим*.

Интриги Йемуки с Санкумом.

Йемука легко убедил этого молодого Санкума принять его сторону в ссоре. Это было естественно, поскольку, будучи сыном Ванг-хана, он был в какой-то мере смещен со своего законного положения при дворе своего отца из-за большого и постоянно растущего влияния, которым пользовался Тэмучжин.

Обман.

"И кроме того, - сказал Йемука в тайных объяснениях, которые он сделал Санкуму, - этот новичок не только вмешивается и ограничивает ваше должное влияние и внимание сейчас, но его замысел состоит в том, чтобы постепенно обойти и полностью вытеснить вас. Он строит планы сделать себя наследником твоего отца и таким образом лишить тебя законного наследства.

Санкум очень внимательно выслушал эти предложения, и в конце концов между ним и Йемукой было решено, что Санкум должен оказать свое влияние на своего отца, чтобы получить разрешение Йемуке вернуться ко двору и снова поступить на службу к своему отцу под предлогом того, что он раскаялся в своем бунте и теперь склонен вернуться к его верности. Санкум так и сделал, и через некоторое время Вангахана убедили позволить Йемуке вернуться.

Положение Тэмучжина.

Его военные экспедиции.

Таким образом, был установлен своего рода внешний мир, но это не было настоящим миром. Йемука, как всегда, завидовал Тэмучжину, и теперь, более того, в дополнение к этой зависти и ревности, он почувствовал побуждение к мести. Однако, похоже, какое-то время все шло очень спокойно или, по крайней мере, без какой-либо открытой вспышки в суде. В это время Ванг-хан, как обычно у таких князей, часто участвовал в войнах с соседними ордами. В этих войнах он во многом полагался на Тэмуджина. Тэмучжин командовал большим отрядом войск, который частично состоял из его собственной гвардии, войск, пришедших с ним из его собственной страны, и частично из других отрядов людей, которых Ванг-хан отдал под его командование или которые присоединились к нему по собственному желанию. В командовании этим корпусом ему помогали четыре подчиненных генерала или хана, которых он называл своими четырьмя бесстрашными. Все они были очень храбрыми и умелыми командирами. Во главе этого отряда Тэмучжин имел обыкновение рыскать по стране, выслеживая врагов Ванг-хана или совершая длительные экспедиции по отдаленным равнинам или среди гор, в осуществлении воинственных замыслов Ванг-хана, будь то вторжение и грабеж или возмездие.

Популярные командиры.

Тэмучжин пользовался огромной популярностью у солдат, которые служили под его началом. Солдаты всегда любят лихого, бесстрашного и энергичного лидера, у которого хватает гения придумывать блестящие планы и духа блестяще претворять их в жизнь. Их очень мало волнует, насколько опасны ситуации, в которые он может их завести. Те, кто погибает при совершении подвигов, которые он предпринимает, не могут говорить, чтобы жаловаться, а те, кто выживает, тем более довольны, что опасности, через которые они благополучно прошли, были такими отчаянными, и что урожай славы, который они таким образом приобрели, так велик.

Истории о жестокости Тэмучжина.

Вероятно, вымысел.

Тэмучжин, хотя и был большим любимцем своих людей, был, как почти все полудикие воины своего класса, совершенно безжалостен в обращении со своими врагами, когда злился. Говорят, что после одной из своих битв, в которой он одержал полную победу над огромной ордой мятежников и других врагов и взял большое количество из них в плен, он приказал

развести костры и налить на них семьдесят больших котлов воды, а затем, когда вода закипела, он приказал бросить в нее главных военачальников побежденной армии очертя голову и таким образом ошпарить их до смерти. Затем он сразу же двинулся в страну врага, и там увел всех женщин и детей, и отправил их на продажу в рабство, и захватил скот и другое имущество, которое нашел, и унес его в качестве добычи. В том, чтобы таким образом завладеть имуществом врага и сделать его своим, а бедных пленников продать в рабство, не было ничего примечательного. Таков был обычай того времени. Но акт ошпаривания своих пленников до смерти, по-видимому, указывает или раскрывает в его характере черты особой и чудовищной жестокости. Однако возможно, что эта история не соответствует действительности. Возможно, это было изобретено Йемукой и Санкумом или кем-то из других его врагов.

Беспокойство Ванг-хана.

Тэмучжин.

Ибо Йемука и Санкум, а также другие, кто был связан с ними, постоянно пытались подорвать влияние Тэмучжина на Ванг-хана и таким образом лишить его власти. Но он был слишком силен для них. Его огромный успех во всех военных начинаниях поддерживал его, несмотря на все, что его соперники могли сделать, чтобы сбросить его с ног. Что касается самого Ванг-хана, то он был отчасти доволен им и гордился им, а отчасти боялся его. Ему очень не хотелось быть настолько зависимым от подчиненного вождя, и все же он не мог обойтись без него. Король никогда не желает, чтобы кто-то из его подданных стал слишком заметным или слишком великим, и Ванг-хан был бы очень рад каким-то образом уменьшить власть и престиж, которые приобрел Тэмучжин и которые, казалось, росли с каждым днем. Он, однако, не нашел никаких средств осуществить это каким-либо тихим и мирным образом. Тэмучжин находился во главе своих войск, как правило, вдали от Каракорума, где проживал Ванг-хан, и был в значительной степени независим. Он сам набирал рекрутов, чтобы поддерживать численность своей армии на высоком уровне, и всегда было легко прокормиться, если случалась какая-либо перебои в обычных поставках.

Подозрения Ванг Хана.

Примирение.

Кроме того, постоянно возникали случаи, когда Ванг-хан нуждался в помощи Тэмучжина и не мог без нее обойтись. Однажды, участвуя в нескольких важных кампаниях далеко в горах, Йемука ухитрился пробудить в Ванг-хане такое недоверие к Темучину, что Ванг-хан тайно сбежал ночью и ушел в отдаленное место, чтобы спастись от заговора, который, по словам Йемуки, замышлял Темучин. Здесь, однако, он подвергся нападению большого отряда своих врагов и оказался в таком затруднительном положении, что был вынужден немедленно отправить гонцов к Тэмучжину, чтобы тот прибыл со своими бесстрашными и спас его. Пришел Тэмучжин. Он спас Ванг-хана от опасности и прогнал его врагов. Ванг Хан был очень благодарен за эту услугу, так что два друга полностью примирились друг с другом и объединились теснее, чем когда-либо, к большому разочарованию и огорчению Йемуки. Они заключили новый союз дружбы и, чтобы скрепить его, договорились о двойном браке между двумя своими семьями. Сын Тэмуджина должен был жениться на дочери Ванг-хана, а сын Ванг-хана - на дочери Тэмуджина.

Новые подозрения.

Однако этот новый договор просуществовал недолго. Как только Ванг-хан обнаружил, что опасность, от которой его спас Тэмучжин, миновала, он снова начал прислушиваться к утверждениям Йемуки и Санкума, которые по-прежнему настаивали на том, что Тэмучжин был очень опасным человеком, и ему ни в коем случае нельзя доверять. Они говорили, что он честолюбив и беспринципен и что он только ждет благоприятной возможности, чтобы восстать против Ванг-хана и свергнуть его с трона. Они сделали очень много заявлений хану в подтверждение своего мнения, некоторые из которых, несомненно, были правдой, но многие были преувеличены, а другие, вероятно, ложны. Однако в конце концов им удалось произвести такое впечатление на хана, что он в конце концов решил принять меры для устранения Тэмучжина с дороги.

Планы составлены.

Предательство.

Менглик.

Соответственно, под тем или иным предлогом он ухитрился отослать Тэмучжина из Каракорума, своей столицы, поскольку Тэмучжин был настолько любим царской гвардией и всем гарнизоном города, что не осмеливался открыто предпринимать что-либо против него там. Ванг-хан также отправил гонца в собственную страну Тэмуджина, чтобы убедить тамошних высокопоставленных лиц присоединиться к нему в его заговоре. Следует помнить, что в то время, когда Темучин покинул свою страну, когда ему было около четырнадцати лет, его мать вышла замуж за тамошнего великого вождя по имени Менглик, и что этот Менглик, несомненно, совместно с матерью Темучина, был назначен регентом на время его отсутствия. Теперь Ванг-хан послал к Менглику с предложением объединиться с ним, чтобы уничтожить Тэмуджина.

"Вы не заинтересованы, - сказал Ванг Хан в послании, которое он отправил Менглику, - принимать его сторону. Это правда, что вы женились на его матери, но лично он для вас никто. И если он однажды уберется с дороги, ты будешь признан великим ханом монголов по своему праву, тогда как сейчас ты находишься в подчинении у него, и он может в любой момент вернуться и полностью отстранить тебя".

Ванг-хан надеялся этими доводами побудить Менглика прийти и помочь ему в его плане казни Тэмучжина, или, по крайней мере, если Менглик не станет помогать ему в совершении этого поступка, он думал, что этими доводами он должен побудить его согласиться на то, чтобы это было совершено, чтобы ему самому впоследствии нечего было бояться его негодования. Но Менглик воспринял это предложение совсем не так, как ожидал Ванг-хан. Он ничего не сказал, но решил немедленно сообщить Тэмучжину об опасности, в которой тот находился. Поэтому он немедленно отправился в лагерь Тэмуджина, чтобы сообщить ему о замыслах Ванг-хана.

Менглик предупреждает Темучина.

Двойной брак.

Планы сорваны.

Тем временем Ванг-хан, обдумав свои планы, назначил Тэмучжину встречу в определенном месте, предназначенном для заключения двойного брака между их детьми, о котором было заранее договорено. Тэмучжин, не подозревая никакого предательства, принял посланника очень почетно и сказал, что тот придет. Сделав необходимые приготовления, он отправился в сопровождении гонца и большой свиты из своих приближенных в назначенное место. По пути

он был встречен или догнан Менгликом, который пришел предупредить его об опасности. Как только Тэмучжин услышал, что хотел сказать его отчим, он придумал какой-то предлог, чтобы отложить поездку, и, отправив вежливый ответ Ванг-хану через посла, приказал ему идти вперед, а сам вернулся в свой лагерь.

Лагерь Темучина.

Карашер.

Этот лагерь находился на некотором расстоянии от Каракорума. Ванг-хан, как уже говорилось, отослал Тэмучжина из столицы из-за того, что тот был настолько большим фаворитом, что боялся каких-нибудь беспорядков, если тот попытается что-либо предпринять против него там. Тэмучжин, однако, был довольно силен в своем лагере. Там были войска, которые обычно сопровождали его, и четверо бесстрашных были командирами четырех основных их подразделений. Его старый наставник и опекун, Карашер, тоже был с ним. Карашер, по-видимому, продолжал служить Тэмучжину вплоть до этого времени и привык сопровождать его во всех экспедициях в качестве советника и друга.

Планы Ванг-хана.

Его планы предали два раба.

Когда Ванг-хан узнал по возвращении своего гонца, что Тэмучжин отказался прибыть на назначенное им место встречи, он сразу же заключил, что подозревает предательство, и немедленно решил, что теперь он должен нанести решающий удар без всякого промедления, иначе Тэмучжин будет все больше и больше настороже. Однако, по-видимому, он не ошибся, думая, насколько большим фаворитом был Темучин в Каракоруме, поскольку его тайный замысел был выдан Темучину двумя его слугами, которые подслушали, как он говорил об этом одной из своих жен. План Ванг-хана состоял в том, чтобы тайно отправиться в лагерь Тэмучжина во главе превосходящих его вооруженных сил и там напасть на него и весь его отряд внезапно, врасплох, ночью, с помощью чего, как он думал, он мог бы легко одолеть весь лагерь и либо убить Тэмучжина и его генералов, либо взять их в плен. Двое мужчин, предавших этот план, были рабами, которых наняли ухаживать за лошадьми какого-то человека, связанного с домашним хозяйством Ванг-хана, и оказывать различные другие услуги. Их звали Баду и Кишлик. По-видимому, однажды эти люди несли молоко в дом или палатку Ванг-хана и там подслушали разговор между Ванг-ханом и его женой, из которого они узнали подробности плана уничтожения Тэмуджина. Они слышали, что экспедиция должна была отправиться в путь на следующее утро.

Как рабы подслушали.

Совсем неудивительно, что они подслушали этот разговор, поскольку не только палатки, но даже дома, которыми пользовались эти азиатские народы, были построены из очень хрупких материалов, а перегородки часто делались из холста, войлока и других подобных материалов, которые могли очень слабо пропускать звуки.

Созван совет.

Двое рабов решили немедленно отправиться в лагерь Тэмучжина и предупредить его об опасности. Поэтому с наступлением темноты они тайком покинули свое жилище и, усердно путешествуя всю ночь, утром добрались до лагеря и рассказали Тэмучжину о том, что узнали.

Тэмучжин был удивлен; но он был в какой-то мере подготовлен к такому известию сообщением, которое сделал ему отчим относительно предательских замыслов Ванг-хана несколько дней назад. Он немедленно вызвал Карашера и еще нескольких своих друзей, чтобы посоветоваться, как лучше поступить.

Тэмучжин планирует военную хитрость.

Было решено ускользнуть от замысла Ванг-хана с помощью хитрости. Согласно рассказу Рабана, он должен был встретиться с ними той ночью. Следовательно, приготовления к его приему должны были начаться немедленно. План состоял в том, чтобы Тэмучжин и все его войско вышли из лагеря и спрятались в засаде неподалеку. Они должны были оставить здесь несколько человек, которые с наступлением ночи должны были зажечь огни и снова разжечь костры, а также привести все в такое состояние, чтобы казалось, что все войско было на месте. Они ожидали, что, когда Ванг-хан придет, он предпримет атаку в соответствии со своим первоначальным планом, а затем, пока его войско будет в замешательстве, вызванном таким наступлением, Тэмучжин должен был выйти из своей засады и обрушиться на них. Таким образом он надеялся покорить их и обратить в бегство, хотя у него были все основания предполагать, что силы, которые Ванг-хан выставит против него, будут значительно численно превосходить его собственные.

Глава VIII.

Ход ссоры.

1202

Засада.

Лес и ручей.

Стратегия Тэмучжина удалась на славу. Как только он принял решение, он начал приводить его в исполнение. Он приказал вынести все ценное из его палатки и унести в безопасное место. Он отослал туда же женщин и детей. Затем он собрал всех своих людей, за исключением небольшой стражи, которую собирался оставить до вечера, и повел их к засаде, которую он выбрал для них. Это место находилось примерно в двух лигах от его лагеря. Тэмучжин спрятался здесь, в узкой долине среди гор, недалеко от дороги, по которой должен был пройти Ванг-хан. Долина была узкой и с каждой стороны была защищена отвесными скалами. У входа в него также был лес, который скрывал от глаз тех, кто был спрятан в нем, и ручей, протекавший рядом с входом, так что, входя или выходя, приходилось переходить ручей вброд.

Тэмучжин, прибыв на место, ушел со всем своим войском в долину и спрятался там.

Охранник остался позади.

Тем временем стражникам, оставшимся в лагере, было приказано разжечь костры, как только наступит вечер, согласно обычаю, и зажечь огни в палатках, чтобы при взгляде с небольшого расстояния ночью создать впечатление, что лагерь, как обычно, занят армией. Они должны были ждать и наблюдать за кострами и огнями, пока не заметят признаков приближения врага для нападения на лагерь, после чего они должны были тайно отойти на дальнюю сторону и таким образом скрыться.

Эти приготовления и марш войск Тэмучжина к месту засады заняли почти весь день, и был уже почти вечер, когда последние войска вошли в лощину.

Прибытие армии Ванг-хана.

Ложные надежды.

Едва они успели совершить этот маневр, как прибыла армия Ванг-хана. Самого Ванг-хана с ними не было. Он доверил экспедицию командованию Санкума и Йемуки. Действительно, вполне вероятно, что они были настоящими создателями и затейниками этого, и что Ванг-Хана только их уговоры побудили дать на это свое согласие — и то, возможно, неохотно. Санкум и Йемука осторожно продвигались во главе своих колонн, и когда они увидели освещение лагеря, создаваемое фонарями и кострами, они сразу подумали, что все в порядке и что их старый враг и соперник теперь, наконец, в пределах их досягаемости и в их власти.

Нападение на пустой лагерь.

Продвижение нападающих.

Они подвели людей как можно ближе к лагерю, насколько те могли подойти незамеченными, а затем, натянув луки и приготовив стрелы, яростно двинулись в атаку, и выпустили огромный град стрел по палаткам. Они ожидали увидеть тысячи людей, выбегающих из палаток или поднимающихся с земли при этом внезапном нападении, но, к их крайнему изумлению, после падения стрел все было так же тихо и неподвижно, как и прежде. Затем они выпустили еще несколько стрел и, обнаружив, что не могут подать никаких признаков жизни, начали осторожно продвигаться вперед и проникли в лагерь. Они, конечно, обнаружили, что он был полностью эвакуирован. Затем они объехали вокруг ограды, осматривая землю с помощью факелов в поисках следов, оставленных уходящей армией Тэмучжина. Следы вскоре были обнаружены. Те, кто первыми увидели их, немедленно пустились в погоню за беглецами, как они и предполагали, одновременно крича остальным следовать за ними. Некоторые действительно последовали немедленно. Другие, которые отошли на большее или меньшее расстояние по обе стороны лагеря в поисках следов, постепенно возвращались по мере получения приказа, в то время как другие все еще оставались среди палаток, где их можно было видеть скачущими взад и вперед, пытающимися сделать открытия или собирающимися группами, чтобы выразить друг другу свое удивление или спросить, что делать дальше. Однако все они постепенно влились в ряды тех, кто шел по найденному следу, и все они двинулись дальше так быстро, как только могли, в большом замешательстве. Все они предполагали, что Тэмучжин и его войска поспешно отступают, и каждую минуту ожидали, что к нему зайдут с тыла, и в этом случае он окажется в крайне невыгодном положении и будет легко разбит.

Засада.

Победа Тэмучжина.

Вместо этого Тэмучжин просто выступил вперед из своего укрытия со всеми своими эскадронами в идеальном порядке и продвигался твердой, размеренной и компактной колонной, все были готовы по команде атаковать в хорошем порядке, но со страшной стремительностью наступающего врага. Таким образом, две армии сошлись вместе. Потрясение от столкновения было ужасающим. Тэмучжин, как и следовало ожидать, одержал полную победу. Растерянные массы армии Ванг-хана были разбиты, повергнуты в ужасное замешательство и растоптаны. Погибло большое количество людей. Те, кто избежал смерти, сразу же повернулись и обратились в бегство. Санкум был ранен стрелой в лицо, но все же смог удержаться на коне и ускакал галопом. Те, кому удалось спастись, как можно скорее вернулись на дорогу, по которой пришли, и так отдельными и открытыми группами направились домой, в Каракорум.

Конечно, после этого Ванг-хан больше не мог скрывать свою враждебность к Тэмучжину, и обе стороны приготовились к открытой войне.

Подготовка к открытой войне.

Тэмучжин заключает союзы.

Разные историки, от которых мы черпаем информацию о жизни и приключениях Чингисхана, несколько по-разному описывают события, произошедшие после этой открытой ссоры между Тэмуджином и Ванг-ханом. Объединив их рассказы, мы узнаем, что обе стороны после битвы начали переговоры с теми соседними племенами, которые, по их мнению, могли принять чью-либо сторону в конфликте, каждое из которых стремилось привлечь как можно больше сторонников своего дела. Тэмуджин заручился союзом и сотрудничеством большого числа татарских князей, которые правили ордами, обитавшими в этой части страны, или среди окружающих гор. Некоторые из этих вождей были его родственниками. Других побудило присоединиться к нему убеждение, что он, в конце концов, окажется сильнее Ванг-хана, и, будучи, в некотором смысле, не только воинами, но и политиками, они хотели быть уверенными, что выйдут в конце состязания на стороне победителя.

Туркили.

Жил некий хан по имени Туркили, который был родственником Тэмуджина и командовал очень могущественным племенем. Приблизившись к границам своей территории, Тэмучжин, не будучи уверен в расположении Туркили к нему, отправил вперед посла, чтобы сообщить о своем приближении и спросить, сохраняет ли Туркили по-прежнему дружбу, которая издавна существовала между ними. Туркили, возможно, колебался бы, на чью сторону встать, но присутствие Темучина со всем его войском на границе, похоже, придало ему решимости, поэтому он послал благоприятный ответ и сразу же поддержал дело Темучина.

Торжественный союз и соглашение.

Горькая вода.

Многие другие вожди присоединились к Тэмучжину почти таким же образом, и таким образом силы под его командованием постоянно увеличивались. Наконец, путешествуя по стране, он пришел со своим отрядом последователей к месту, где протекал ручей с соленой или горькой водой, непригодной для питья. Тэмучжин разбил лагерь на берегу этого ручья и совершил грандиозную церемонию, в ходе которой он сам и его союзники объединились самым торжественным образом. В ходе церемонии на берегу ручья была принесена в жертву лошадь.

Тэмучжин также набрал немного воды из ручья и выпил ее, одновременно призывая небеса в свидетели данной им торжественной клятвы, что, пока он жив, он будет делиться со своими офицерами и солдатами как горьким, так и сладким, и проклиная себя, если он когда-нибудь нарушит свою клятву. Все его союзники и офицеры сделали то же самое вслед за ним.

ПЬЮ ГОРЬКУЮ

ВОДУ.

Воспоминание о церемонии.

Эта церемония надолго запомнилась в армии, все те, кто присутствовал и принимал в ней участие, хранили воспоминания о ней с гордостью и удовольствием; и много лет спустя, когда Тэмучжин достиг вершины своего могущества и славы, его генералы рассматривали свое присутствие на этом первом торжественном союзе и соглашении как присвоение им своего рода дворянского титула, которым они и ихпотомки должны были навсегда выделяться среди всех тех, чья приверженность делу завоевателя относится к более позднему времени.

Сила Тэмучжина.

К этому времени Тэмучжин начал чувствовать себя довольно сильным. Он двигался дальше со своей армией, пока не подошел к берегам озера, которое находилось недалеко от владений Ванг-хана. Здесь он разбил лагерь и, прежде чем двинуться дальше, решил испытать воздействие на разум Ванг-хана письма с увещеваниями; поэтому он написал ему, по существу, следующее:

Его письмо Ванг-хану.

"Много лет назад, во времена моего отца, когда вы были свергнуты с трона вашими врагами, мой отец пришел вам на помощь, победил ваших врагов и восстановил вас.

- Позже, после того, как я пришел в твои владения, твой брат вступил в заговор против тебя с маркатами и найманами. Я победил их и помог тебе восстановить твою силу. Когда ты был в большом горе, я поделился с тобой своими стадами и всем, что у меня было.

"В другой раз, когда вы были в большой опасности и бедствии, вы послали ко мне просить, чтобы мои четверо бесстрашных могли отправиться и спасти вас. Я послал их по вашей просьбе, и они избавили вас от самой неминуемой опасности. Они помогли вам победить ваших врагов и отобрать у них огромную добычу.

"Во многих других случаях, когда ханы объединялись против вас, я оказывал вам самую эффективную помощь в их усмирении.

- Тогда как же получилось, что после стольких лет получения от меня всех этих благ вы строите планы уничтожить меня таким низким и вероломным образом?

Действие письма.

Гнев Санкума.

Это письмо, по-видимому, произвело некоторое впечатление на Ванг Хана; но теперь он, по-видимому, был настолько под влиянием Санкума и Йемуки, что ничего не мог решить для себя сам. Он отправил письмо Санкуму, чтобы спросить его, какой ответ следует дать. Но Санкум, в дополнение к своим прежним чувствам зависти и ревности к Тэмучжину, теперь был раздражен и разгневан из-за полученной раны и полон решимости отомстить. Он и слышать не хотел ни о каком компромиссе.

Большое пополнение армии Тэмучжина.

Тем временем ханы всех татарских и монгольских племен, живших в странах, граничащих с владениями Ванг-хана, услышав о разрыве между Ванг-ханом и Тэмуджином, и зная о великой борьбе за господство между этими двумя властителями, которая вот-вот должна была начаться, проявляли все больший интерес к ссоре. Тэмучжин был очень активен в начале переговоров с ними и в попытках склонить их на свою сторону. Он был сравнительно молодым и подающим надежды человеком, в то время как Ванг Хан уже преклонялся в годах и теперь почти полностью находился под влиянием Санкума и Йемуки. Более того, Тэмучжин уже приобрел большую известность и популярность как полководец, и его репутация росла с каждым днем, в то время как слава Ванг-хана явно шла на убыль. Конечно, многие ханы были предрасположены принять сторону Тэмуджина. Других он принудил присоединиться к нему силой, а других убедил, пообещав освободить их от поборов и тирании, которые Ванг-хан осуществлял над ними, и объявив, что он был посланником, специально посланным с небес, чтобы совершить их освобождение. Эти азиатские племена всегда были готовы поверить в военных посланников, посланных с небес для совершения завоеваний в их интересах.

Монголия.

Среди других народов, присоединившихся к Тэмуджину в это время, были жители его собственной страны Собственно Монголии. Он был очень радостно принят своим отчимом, который там командовал, и всеми его бывшими подданными, и все они пообещали поддержать его в предстоящей войне.

Последняя попытка переговоров.

Спустя некоторое время, когда Тэмучжин этими и подобными средствами значительно увеличил число своих приверженцев и соответственно укрепил свое положение, он снова отправил посла к Ванг-хану с предложением какого-либо соглашения. Ванг Хан созвал совет для рассмотрения этого предложения. Но Санкум и Йемука упорно отказывались допустить какое-либо примирение. Они заявили, что не будут слушать предложений о мире ни при каких других условиях, кроме полной капитуляции Тэмучжина и всех, кто был в союзе с ним, Ванг-хану как своему законному суверену. Санкум сам передал послание послу.

Ответ Санкума.

"Скажи мятежным монгулам, - сказал он, - что они не могут ожидать мира иначе, как полностью подчинившись воле хана; а что касается Темучина, я никогда больше не увижу его, пока не приду к нему с мечом в руке, чтобы убить его".

Перестрелки.

Сразу же после этого Санкум и Йемука отправили несколько небольших грабительских экспедиций в страну монголов, но войска Тэмуджина отбросили их, не достигнув своей цели. Однако результатом этих стычек стало сильное раздражение обеих сторон и то, что они начали всерьез готовиться к открытой войне.

Глава IX.

Смерть Ванг-хана.

1202

Созван совет.

Руководство.

Дебаты.

Теперь был созван большой совет всех союзников, которые были связаны с Тэмучжином, в местечке под названием Манкеруле, чтобы принять меры к энергичному продолжению войны. На этот совет были созваны все вожди и ханы, которых побудили выступить против Ванг-хана. Каждого из них сопровождал значительный отряд войск в качестве эскорта, и было проведено грандиозное совещание. Некоторые высказывались за то, чтобы еще раз попытаться договориться с Ванг-ханом, но Тэмучжин убедил их, что надеяться не на что, кроме как на условие абсолютного подчинения, и что в этом случае Ванг-хан никогда не успокоится, пока не уничтожит полностью всех, кто участвовал в восстании. Итак, в конце концов было решено, что каждый мужчина должен вернуться в свое племя и там собрать как можно больше сил, чтобы вести войну с максимальной энергией.

Тэмучжин назначен главнокомандующим.

Тэмуджин был официально назначен главнокомандующим подлежащей повышению армией. Существовало нечто вроде дубинки, или украшенной орнаментом дубинки, называемой топаз, которую в таких случаях было принято с большой торжественностью вручать выбранному таким образом генералу в качестве знака его командования. В данном случае топаз был вручен Тэмучжину со всеми обычными церемониями. Он согласился на это при четком условии, что каждый человек будет пунктуально и беспрекословно выполнять все его приказы, и что он должен обладать абсолютной властью наказывать любого, кто ослушается его, так, как он сочтет наилучшим, и что они должны беспрекословно подчиняться всем его решениям. С этими условиями все они торжественно согласились.

Он распределяет награды.

Награда в виде двух рабов.

Будучи, таким образом, регулярно назначаемым командующим, Тэмучжин начал с того, что предоставил почетные места и власть тем, кто оставил службу Ванг-хану, чтобы последовать за ним. Он воспользовался этим случаем, чтобы вспомнить и вознаградить двух рабов, которые некоторое время назад пришли к нему ночью в его лагерь, чтобы предупредить его о замысле Санкума и Йемуки прийти и застать его там врасплох. Он дал рабам свободу и позаботился об их содержании до тех пор, пока они будут жить. Он также внес их в список *льготников*. Льготники представляли собой класс лиц, которым в награду за большие общественные заслуги были предоставлены определенные исключительные права и привилегии. Им не нужно было платить налоги. В случае добычи, отнятой у врага, они получали свою полную долю без каких-либо вычетов, в то время как все остальные были обязаны внести часть своей доли для хана. Льготникам также были предоставлены различные другие привилегии. Они имели право предстать перед ханом в любое время, не ожидая, как это были обязаны делать другие, получения разрешения, и, что еще более странно, они имели право *надевать* помилований за любые проступки, которые они могли совершить, так что только когда они совершили десять проступков или преступлений, им грозило наказание. Привилегии, которыми Тэмучжин таким образом наградил рабов, должны были сохраняться за их потомками до седьмого поколения.

Его причины.

Тэмучжин щедро вознаградил рабов, отчасти, без сомнения, из искренней благодарности к ним за то, что они, вероятно, помогли спасти его и его армию от уничтожения, а отчасти для эффекта, чтобы внушить своим последователям твердую убежденность в том, что любые великие услуги, оказанные ему или его делу, обязательно будут хорошо вознаграждены.

Организация армии.

Способ нападения.

Теперь Тэмучжин оказался во главе очень большого отряда воинов, и его первой заботой было установить среди них устоявшуюся систему дисциплины, чтобы они могли действовать с регулярностью и порядком, вступая в бой. Он разделил свою армию на три отдельных отряда. Центр состоял из его собственной гвардии, и командовал им он сам. Крылья были сформированы из эскадронов его союзников. Его план вступления в битву состоял в том, чтобы послать вперед два крыла, сохранив центр в качестве резерва, и держать их готовыми к нападению с непреодолимой силой, когда наступит момент, когда их наступление произведет наибольший эффект.

Когда все было устроено таким образом, Тэмучжин привел в движение свою армию и начал продвигаться к стране Ванг-хана. Отряды, составлявшие его огромную орду, были так многочисленны, что покрывали всю равнину.

Две армии.

Багаж.

Тем временем Ванг Хан не сидел сложа руки. Он, или, скорее, Санкум и Йемука, действовавшие от его имени, собрали огромную армию, и он выступил в поход из Каракорума навстречу своему врагу. Однако его войска, хотя и были более многочисленными, ни в коем случае не были так хорошо дисциплинированы и организованы, как у Тэмучжина. Они также были сильно обременены багажом, поскольку за армией в ее походе следовали бесконечные вереницы повозок с провизией, оружием и всевозможными военными припасами. Таким образом, его продвижение было неизбежно медленным, поскольку отряды всадников были вынуждены регулировать свою скорость движением повозок, которое из-за тяжелого груза, который они несли, и отсутствия асфальтированных дорог было неизбежно медленным.

Встреча двух армий.

Битва.

Ванг-хан побежден.

Его бегство.

Две армии встретились на равнине между двумя реками, и завязалась самая отчаянная и кровопролитная битва. Карашер, бывший наставник Тэмуджина, возглавлял одно из подразделений армии Тэмуджина, и ему противостоял Йемука, который возглавлял крыло армии Ванг-хана, противостоявшее его подразделению. Другие фланги тоже атаковали друг друга самым яростным образом, и в течение трех часов было сомнительно, какая из сторон добьется успеха. Наконец Тэмучжин, который все это время оставался на заднем плане со своей сдержанностью, увидел, что для него настал благоприятный момент вмешаться, и он отдал приказ своим стражникам атаковать, что они и сделали с такой стремительностью, что увлекли всех перед собой. Один за другим эскадроны Ванг-хана были разбиты, приведены в замешательство и изгнаны с поля боя. Вскоре Ванг-хан увидел, что все потеряно. Он отказался от состязания и бежал. Небольшой отряд всадников, состоящий из его ближайших слуг и охраны, отправился с ним. Сначала беглецы направились по дороге в Каракорум. Однако их преследовали так яростно, что они были вынуждены свернуть в другом направлении, и, в конце концов, Ванг-хан решил вообще бежать из своей страны и обратиться за защитой к некоему вождю по имени Тайян-хан, который правил большой ордой, называемой найманами, одним из самых могущественных племен в стране Каракатай. Этот тайянин был отцом первой жены Тэмучжина, юной принцессы, на которой он был женат при жизни своего отца, когда ему было всего около четырнадцати лет.

Его отношения с найманами.

Считалось странным, что Ванг-хан таким образом ищет убежища у найманов, поскольку в течение некоторого времени он не был в дружеских отношениях ни с Тайяном, ханом, ни с племенем. Было, в частности, значительное число подчиненных вождей, которые лелеяли глубоко укоренившуюся неприязнь к нему за раны, которые он нанес им и их стране в прежних войнах. Но все эти татарские племена придерживались очень высоких представлений об

обязательствах гостеприимства, и Ванг-хан думал, что, когданайманы увидят его среди них, беглеца, попавшего в беду, они отбросят свою враждебность и окажут ему добрый прием.

Споры среди найманов.

Действительно, сам Тайян, на которого, как на главу племени, возлагалась главная ответственность за любое зло, постигающее посетителя, пришедшего в беду в поисках гостеприимства, поначалу был склонен по-доброму принять своего врага и предложить ему убежище. Он обсудил этот вопрос с другими вождями после того, как Ванг-хан вступил в свои владения и приближался к своему лагерю; но они крайне не желали, чтобы к их поверженному врагу было проявлено какое-либо милосердие. Они показали Тайяну, каким большим врагом он всегда был для них. Они преувеличили ущерб, который он им нанес, и представили их в худшем свете. Более того, они заявили, что, укрывая Ванг-хана, они лишь втянут себя в войну с Тэмуджином, который, несомненно, последует за своим врагом в их страну и будет крайне возмущен любой попыткой с их стороны защитить его.

Тайян.

Эти соображения оказали большое влияние на разум Тайяна, но все же он не мог заставить себя дать официальное согласие на какой-либо враждебный акт против Ванг-хана. Поэтому другие вожди держали между собой совет, чтобы решить, что им следует делать. Они решили взять на себя ответственность за убийство Ванг-хана.

План вождей.

"Мы не можем заставить Тайяна открыто санкционировать это, - сказали они, - но он втайне желает этого и будет рад, когда это будет сделано".

Тайян очень хорошо знал, как развивались события, хотя и делал вид, что не знает, и поэтому позволил другим вождям идти своим путем.

Ванг Хан обезглавлен.

Они соответствующим образом снарядили отряд, и два вождя — те двое, которые испытывали самую ожесточенную и решительную ненависть к Ванг-хану, — встав во главе его, отправились ему наперерез. По-видимому, он задержался в пути после того, как вступил на территорию найманов, чтобы узнать, прежде чем зайти слишком далеко, какой прием его, вероятно, ожидает. Отряд найманов внезапно напал на него в его лагере, перебил всех его приближенных и, схватив Ванг-хана, отрубил ему голову. Они оставили тело там, где оно лежало, и унесли голову, чтобы показать ее Тайяну.

Обман Тайяна.

Тайян был втайне доволен, и он не мог полностью скрыть удовлетворение, которое доставила ему смерть его старого врага. Он даже обратился к главе со словами презрения и злобы, которые свидетельствовали о ликовании, которое он испытывал припадении своего соперника. Затем, однако, взяв себя в руки, он обвинил вождей в своем убийстве.

"Принимая во внимание его почтенный возраст, - сказал он, - и его бывшее величие и известность как принца и полководца, вам было бы гораздо лучше действовать как его охранникам, а не как палачам".

От его головы избавились.

Тайян приказал обращаться с головой с величайшим уважением. После надлежащей подготовки, путем некоторого процесса сушки и консервирования, он велел поместить его в серебряный футляр и установить на почетном месте.

Пока шли приготовления к подобному погребению, голова представляла собой объект очень торжественного и таинственного интереса для всей орды. Они говорили, что язык несколько раз высывался изо рта, и прорицатели, которые с большим вниманием наблюдали за изменениями, извлекли из них важные предзнаменования относительно грядущих событий войны. Эти предзнаменования свидетельствовали в пользу растущего процветания и могущества Тэмуджина.

Санкум убит.

Санкум, сын Ванг-хана, был убит в битве, но Йемука сбежал.

Глава X.

Смерть Йемуки.

1202-1203

Победа полная.

Преувеличение.

Между тем, пока эти события происходили в стране найманов, куда бежал Ванг-хан, Тэмучжин нес все, что было перед ним в стране Ванг-хана. Его победа в битве была полной; и это, должно быть, было очень крупное сражение, если можно как-то полагаться на данные о количестве убитых, которое, по слухам, составляло сорок тысяч. Однако эти цифры сильно преувеличены. И потом, кроме того, число убитых в таких варварских конфликтах всегда было намного больше, пропорционально численности участников, чем в более упорядоченных военных действиях цивилизованных наций в наше время.

Награбленное.

В любом случае, Тэмучжин одержал очень крупную и решающую победу. Он взял очень много пленных и много добычи. Все эти вереницы повозок попали в его руки, и содержимое многих из них было чрезвычайно ценным. Он также захватил большое количество лошадей. Большинство из них были лошадьми, принадлежавшими людям, которые были убиты или попали в плен. Все лучшие войска, которые остались от армии Ванг-хана после битвы, также перешли на его сторону. Они считали, что власть Ванг-хана теперь полностью свергнута и что отныне Тэмучжин

будет признанным правителем всей страны. Соответственно, они были готовы немедленно присягнуть ему на верность.

Великое воцарение.

Ханы покоряются.

Санкум и Йемука.

Очень скоро Тэмучжин получил известие о смерти Ванг-хана от своего тестя Тайяна, а затем с большей энергией, чем прежде, приступил к захвату всех его владений. Ханы, которые ранее служили под началом Ванг-хана, один за другим присылали к нему своих помощников. Они не только знали, что всякое дальнейшее сопротивление будет бесполезно, но и были, фактически, очень рады передать свою преданность своему старому другу и фавориту. Тэмучжин совершил своего рода триумфальное шествие по стране, повсюду встречаемый радостными возгласами приветствия. Его старые враги, Санкум и Йемука, исчезли. Йемука, который, в конце концов, был лидером оппозиции Тэмучжину, все еще удерживал отряд вооруженных людей, состоящий из всех войск, которые он смог собрать после битвы, но точно неизвестно, куда он подевался.

Хакембу и его дочь.

Другие родственники и друзья Ванг-хана без промедления перешли на сторону Тэмучжина. Действительно, они соперничали друг с другом в том, кто больше всего зарекомендует себя в его пользу. Брат Ванг-хана, который был влиятельным и могущественным вождем, пришел среди остальных, чтобы предложить свои услуги, и в качестве подарка, чтобы заручиться доброй волей Тэмучжина, он привел ему свою дочь, которую предложил Тэмучжину в качестве дополнения к числу его жен.

Тэмучжин принял брата очень любезно. Он принял подарок, который тот преподнес ему в виде своей дочери, но, поскольку у него уже было много жен и поскольку один из его главных офицеров, капитан его гвардии, казалось, питал к ней особую симпатию, он очень великодушно, как считалось, передал ему молодую леди. Конечно, самой юной леди нечего было сказать по этому делу. Она была обязана покорно соглашаться на любое соглашение, которое ее отец и другие ханы сочли нужным принять в отношении распоряжения ею.

Страхи Хакембу.

Принца, которого звали ее отец, звали Хакембу. Он прибыл в лагерь Тэмучжина со многими опасениями, опасаясь, что, поскольку он был братом Ванг-хана, Тэмучжин может испытывать к нему особую неприязнь и, возможно, откажется принять его подчинение и предложенные подарки. Поэтому, когда он обнаружил, как доброжелательно его приняли, на душе у него стало значительно легче, и он попросил Тэмучжина назначить его каким-нибудь командующим в своей армии.

Благодарность Тэмучжина.

Его ответ.

Тэмучжин ответил, что сделает это с большим удовольствием, и тем охотнее, что об этом попросил брат Ванг-хана. "В самом деле, - сказал он Хакембу, - я обязан тебе всем, что в моих силах, ради твоего брата, в обмен на помощь и покровительство, которыми я был обязан ему во время моих несчастий в прежние времена, когда он принял меня, беглеца и изгнанника, при

своим дворе и оказал мне так много милостей. Я никогда не забывал и никогда не забуду, какими большими обязательствами я перед ним обязан; и хотя в более поздние годы он отвернулся от меня, все же я никогда не винил в этом ни его, ни его сына Санкума, но постоянно приписывал это ложным представлениям и дурному влиянию Йемуки, который всегда был моим непримиримым врагом. Поэтому я не испытываю никакой обиды на Ванг-хана за то, что он таким образом выступил против меня, и я не менее уважаю его память из-за этого; и я очень рад, что сейчас у меня появилась возможность выразить через вас, его брата, некоторую признательность, которой я обязан ему".

Итак, Тэмучжин дал Хакембу почетный пост в своей армии и относился к нему во всех отношениях с большим уважением. Если обычно он действовал таким великодушным образом, то совсем неудивительно, что он приобрел то безграничное влияние на умы своих последователей, которое так существенно помогло ему в достижении его последующего величия и известности.

Йемуке удастся сбежать.
Прибывает во владения Тайяна.

Тем временем, хотя Санкум был убит, Йемуке удалось совершить побег, и, пережив различные приключения, он, наконец, добрался до страны Тайян. Он привел с собой туда всю ту часть армии Ванг-хана, которая спаслась от гибели или пленения, а также большое количество офицеров. Эти разбитые войска Йемука реорганизовал, насколько мог, собрав рассеянные остатки и перегруппировав разбитые эскадроны, и таким образом, в сопровождении тех больных и раненых, которые были в состоянии ехать верхом, прибыл во владения Тайяна. Он был известен как генерал с большими способностями, и его очень благосклонно приняли при дворе Тайяна. Действительно, Тайян, до которого дошли слухи о том, как быстро Тэмучжин расширял свои завоевания и свою власть, начал несколько завидовать ему и думать, что ему пора принять меры, чтобы не допустить, чтобы это возвышение его зятя зашло слишком далеко.

Беседы Тайяна с Йемукой.

Конечно, Тайян провел с Йемукой множество бесед о характере и планах Тэмуджина. Этих Йемука позаботился представить в самом невыгодном свете, чтобы как можно сильнее усилить подозрения и ревность Тайяна. Он представлял Тэмучжина как очень амбициозного человека, полного планов собственного возвышения, и без каких-либо чувств благодарности или чести, которые могли бы удержать его в их осуществлении. Он полностью возложил на него ответственность за войну с Ванг-ханом. По его словам, это выросло из заговоров, которые Тэмучжин замыслил уничтожить и Ванг-хана, и его сына, несмотря на то, что он был в большом долгу перед ними за их доброту к нему во время его несчастий. Йемука убеждал Тайяна также пробудиться, пока не стало слишком поздно, и оградить себя от опасности.

Представления Йемуки о характере Тэмуджина.

"Он ваш сын, это правда, - сказал он, - и называет себя вашим другом, но он такой вероломный и беспринципный, что вы не можете на него положиться, и, несмотря на всю вашу прошлую доброту к нему и узы родства, которые должны были бы связывать его с вами, он с такой же готовностью разработает план вашего уничтожения, как и любого другого человека, в тот момент, когда вообразит, что вы стоите на пути осуществления его честолюбивых планов".

Сформировались заговоры.

Эти представления, действуя на естественные опасения Тайяна, произвели очень ощутимый эффект, и в конце концов Тайяна побудили принять некоторые меры для защиты от угрожающей опасности. Поэтому он начал переговоры с ханами различных племен, которые, по его мнению, могли присоединиться к нему, и вскоре сформировал довольно мощную лигу врагов Тэмуджина и всех, кто был готов присоединиться к попытке ограничить его власть.

Алакус.

Все эти шаги предпринимались в строжайшей тайне, поскольку Йемука и Тайян очень хотели, чтобы Тэмучжин ничего не знал о союзе, который они создавали против него, до тех пор, пока их приготовления полностью не созреют и они не будут готовы к действию. Однако им не удалось сохранить это в секрете так долго, как они намеревались. Обычно они были осторожны, не предлагали какому-либо хану или вождю присоединиться к их союзу, пока они сначала полностью не убедились, что он благосклонен к цели этого союза. Но, становясь все менее осторожными по мере продвижения, они, наконец, допустили ошибку. Тайян отправил предложения некоему принцу или хану по имени Алакус, приглашая его присоединиться к лиге. Эти предложения содержались в письме, которое было отправлено специальным курьером. В письме были указаны все детали соглашения, с изложением планов, которые союзники намеревались осуществить, и перечислением основных ханов или племен, которые уже участвовали в нем.

Заговоры, раскрытые Тэмучжину.

Он обманут.

И вот случилось так, что этот Алаку, правивший страной, состоящей из многочисленных и могущественных племен на границах Китая, по той или иной причине был склонен принять сторону Тэмуджина в ссоре. Поэтому он задержал гонца, доставившего письмо, в качестве пленника, а само письмо, содержащее все подробности заговора, сразу же отправил Тэмучжину. Тэмучжин был очень удивлен, получив это известие, поскольку до этого момента он считал своего тестя Тайяна одним из своих лучших и заслуживающих доверия друзей. Он немедленно созвал большой военный совет, чтобы обсудить, что следует предпринять.

Молодой принц Джуги.

У Тэмучжина был сын по имени Джуги, который к тому времени вырос и стал молодым человеком. Отец Джуги решил, что настало время его сыну занять свое место и играть свою роль среди других принцев и вождей своего двора, и, соответственно, предоставил ему место в этом совете и, таким образом, впервые публично признал его одним из главных лиц государства.

Военный совет.

Совет, выслушав изложение дела в отношении лиги, которую формировали Тайянь и другие, был решительно склонен объединить свои силы и немедленно выступить в атаку на врага, прежде чем их планы будут более полно реализованы. Но была одна трудность в отношении лошадей. Лошади различных орд, входивших в армию Тэмучжина, были настолько измотаны длительными переходами и другими видами переутомления, которым они подвергались в

последних кампаниях, что они были бы не в том состоянии, чтобы отправиться в новый поход, пока у них не было времени отдохнуть и набраться сил. Но некий хан по имени Булай, дядя Тэмуджина, сразу же устранил это возражение, предложив снабдить всю армию свежими лошадьми из своих собственных стад. Это обстоятельство показывает, в каком огромном масштабе осуществлялись в те дни пастушеские занятия великих азиатских вождей.

Йемука и Тайян.

Тэмучжин принял это предложение своего дяди, и немедленно были начаты приготовления к выступлению в поход. Как только весть об этих приготовлениях достигла Йемуки, он призвал Тайяна немедленно собрать союзные войска и выступить навстречу Тэмучжину и его армии, прежде чем они перейдут границу.

"Будет лучше, - сказал он, обращаясь к Тайяну, - если ты встретишься с ним и сразишься на его собственной земле, чем ждать, пока он перейдет границу и начнет свои опустошительные действия на твоей".

"Нет, - сказал в ответ Тайян, - лучше подождать. Чем дальше он продвигается в своем марше, тем больше его лошади и люди будут изнемогать от усталости, тем скуднее будут их припасы, и тем труднее ему будет осуществить свое отступление после того, как мы одержим над ним победу в битве".

Тэмучжин пересекает границу.

Итак, Тайян, хотя и начал собирать свои силы, не двинулся вперед; и когда Тэмучжин во главе своего войска достиг границы найманов — ибо страна, над которой правил Тайян, называлась страной найманов, — он был удивлен, не обнаружив там врага, который мог бы защищать ее. Он был тем более удивлен этим обстоятельством, что границу, образованную рекой, можно было очень легко оборонять. Но когда он прибыл на берег реки, путь был свободен. Он немедленно переправился через ручей со всеми своими силами, а затем двинулся дальше на территорию найманов.

Его наступление.

Продвигаясь вперед, Тэмучжин тщательно следил за тем, чтобы избежать опасности, в которую, по предсказанию Тайяна, он попадет, — истощения сил своих людей и животных, а также запасов продовольствия. Он хорошо позаботился о том, чтобы обеспечить себя обильными припасами, а также продвигаться вперед так осторожно и такими легкими этапами, чтобы и люди, и лошади оставались свежими и в полной силе на протяжении всего пути. В таком порядке и состоянии он, наконец, прибыл к месту, где Тайянь разбил свой лагерь и собрал свои армии.

Приготовления к битве.

Кушлук и Джуги.

Обе стороны немедленно выстроили свои войска в боевом порядке. Йемука был главным командующим на стороне Тайяна. Ему помогал молодой принц, сын Тайяна, которого звали Кушлук. С другой стороны, Джуги, младший сын Тэмуджина, который был выдвинут на совете, был назначен на очень видный пост со стороны своего отца. Действительно, эти два молодых принца, которые были движимы сильным чувством соперничества и соперничества друг с

другом, были назначены возглавлять авангард своих сторон в начале сражения; Джуги первым пошел в атаку, и его встретил Кушлук, на которого была возложена обязанность отразить его нападение. Два принца сражались на протяжении всей битвы с величайшей храбростью, и оба они приобрели великую известность.

Великая битва.

Тэмуджин снова побеждает.

Тайян убит.

Битва началась ранним утром и продолжалась весь день. В конце концов, Тэмучжин одержал полную победу. Тайян был смертельно ранен рано утром. Его немедленно увезли с поля, и было приложено все возможное, чтобы спасти его жизнь, но вскоре он перестал дышать. Его сын, принц Кушлук, доблестно сражался весь день, но ближе к ночи, обнаружив, что все потеряно, он бежал, прихватив с собой столько войск, сколько ему удалось собрать в суматохе, и во главе этого отряда пробрался во владения одного из своих дядей, брата своего отца, где он надеялся найти временное убежище, пока у него не будет времени решить, что делать.

Йемука обезглавлен.

Что касается Йемуки, то после отчаянной яростной борьбы в течение всего дня он, наконец, ближе к ночи был окружен, побежден и, таким образом, взят в плен. Тэмучжин приказал отрубить ему голову сразу же после окончания битвы. Он считал его не благородным и открытым врагом, а скорее мятежником и предателем, и, следовательно, не заслуживающим никакой пощады.

Глава XI.

Основание империи.

1203

Планы по формированию правительства.

Теперь под властью Тэмучжина находилась обширная территория, охватывающая очень большую часть внутренних районов Азиатского континента, и, действительно, огромное количество богатых и могущественных орд, и он сразу же решил укрепить свое господство, организовав регулярное имперское правительство на всей территории. Предстояло провести еще несколько сражений, чтобы подчинить некоторых ханов, которые все еще сопротивлялись, и взять несколько городов. Но эти победы были вскоре одержаны, и через очень короткое время после великой битвы с Тайяном Тэмучжин обнаружил себя бесспорным хозяином того, что для него было почти всем известным миром. Всякая открытая оппозиция его правлению полностью исчезла, и теперь ему ничего не оставалось делать, кроме как усовершенствовать организацию своей армии, ввести в действие свой свод законов, определиться со столицей и в целом учредить систему гражданского правления, необходимую для управления внутренними делами великой империи.

Его двор в Каракоруме.
Послы.

Тэмучжин решил сделать Каракорум своей столицей. Соответственно, он направился в этот город во главе своих войск и вступил в него с большим торжеством. Здесь он основал очень блестящий двор, и в течение всей следующей зимы, пока он был занят предварительными приготовлениями к организации и укреплению своей империи, к нему постоянно приезжали послы от различных наций и племен Центральной Азии, чтобы поздравить его с победами и предложить верность или союз ханов, которых они соответственно представляли. Всех этих послов сопровождали отряды всадников, великолепно одетых и полностью вооруженных, и веселье и великолепие сцен, которые были свидетелями в Каракоруме зимой, превзошли все, что когда-либо видели там раньше.

Тэмуджин формирует конституцию.

Тем временем, пока внимание народных масс было занято и забавлялось этими парадами, Тэмучжин прокручивал в уме форму конституции, которую он должен установить для своей империи, и систему законов, по которым должен управляться его народ. Он совещался наедине с некоторыми из своих самых способных советников по этому вопросу и приказал секретарям составить систему правления и свод законов. Детали этих предлагаемых законодательных актов обсуждались в тайном совете, и, когда все они были хорошо усвоены и созрели, Тэмучжин ранней весной разослал призыв, призывая всех великих князей и ханов по всем его владениям собраться в назначенный день, чтобы он мог представить им свою предлагаемую систему.

Выборы ханов.

Тэмучжин решил превратить свое правительство в своего рода выборную монархию. Великий хан должен был быть избран голосами всех других ханов, которые должны были собираться на общее собрание для этой цели всякий раз, когда должен был быть установлен новый хан. Любой человек, который добьется провозглашения себя великим ханом или каким-либо другим способом попытается взять на себя верховную власть, не будучи должным образом избран другими ханами, должен был понести смерть.

Разделение страны.

Страна была разделена на провинции, каждой из которых подчиненный хан правил в качестве наместника. Однако эти наместники должны были нести строгую ответственность перед великим ханом. Всякий раз, когда великий хан призывал их, они должны были немедленно отправляться в столицу, чтобы там отчитаться о своем управлении и ответить на любые обвинения, которые были выдвинуты против них. Всякий раз, когда против них доказывался какой-либо серьезный случай неповиновения или ненадлежащего управления, они подлежали смертной казни.

Организация армии.
Оружие и боеприпасы.

Тэмуджин реконструировал и реорганизовал армию по тем же или сходным принципам. Люди были разделены на роты примерно по сто человек в каждой, и каждые десять из этих рот были

сформированы в полк, который, конечно, насчитывал около тысячи человек. Полки были сформированы в более крупные формирования численностью около десяти тысяч человек в каждом. Для командования этими войсками были назначены офицеры всех необходимых рангов, и были приняты меры для обеспечения поставок оружия и боеприпасов, которые хранились в магазинах под присмотром офицеров, готовых к раздаче солдатам, когда им потребуется.

Тэмучжин также предусмотрел строительство городов и дворцов, дорог и укреплений, постановив, что все люди должны работать один день в неделю на этих общественных работах, когда это необходимо.

Охота.

Хотя в стране, над которой должно было быть установлено это новое правительство, теперь царил мир, Тэмучжин очень хотел, чтобы народ не утратил воинственный дух, который до сих пор был для него характерен. Он издал законы, поощряющие и регулирующие охоту, особенно охоту на диких зверей в горах; и впоследствии он сам организовал множество охотничьих экскурсий в сотрудничестве со своими придворными и другими великими вождями, чтобы пробудить интерес к опасностям и волнениям охоты у всех ханов. Он также часто использовал в этих экспедициях отряды войск, которые рассматривал как своего рода замену войне.

Рабы.

Он требовал, чтобы никто из уроженцев страны не нанимался в качестве прислуги и не имел права выполнять какие-либо черные обязанности. Для этих целей люди должны были зависеть от пленных, захваченных на войне и обращенных в рабство. Одна из причин, по которой он ввел это правило, заключалась в том, чтобы побудить людей на границах совершать враждебные вылазки среди своих соседей, чтобы обеспечить себя и страну в целом рабами.

Право собственности на захваченных таким образом рабов очень строго охранялось, и для его обеспечения были приняты очень суровые законы. Под страхом смерти было запрещено укрывать раба, давать ему мясо или питье, одежду или кров без разрешения его хозяина. Наказанием также была смерть, если человек, встретивший беглого раба, пренебрегал тем, чтобы схватить его, обезопасить и доставить хозяину.

Полигамия и рабство.

Наложницы.

Каждый мужчина мог жениться на стольких женщинах, сколько ему заблагорассудится, и все его рабыни по закону были полностью в его распоряжении, чтобы стать наложницами.

Посмертные браки.

Существовало одно очень любопытное соглашение, выросшее из того огромного значения, которое, как мы уже видели, придавалось узам родства и семейным связям между этими скотоводческими народами. Две семьи могли бы связать себя вместе и стать юридически единым целым в отношении своей связи посредством фиктивного брака, заключенного между уже не живущими детьми. В таком случае контракты заключались регулярно, как если бы дети были еще живы, и все церемонии проводились должным образом. После этого две семьи считались юридически союзными, и они были связаны друг с другом всеми обязательствами,

которые возникли бы в случае настоящего брака. Говорят, что этот обычай сохраняется у некоторых татарских народов до наших дней. Говорят, люди думают, что такая свадебная церемония, должным образом проводимая родителями умерших детей, оказывает влияние на участников в мире духов, и что таким образом их союз, хотя и устроенный и освященный на земле, подтверждается и завершается на небесах.

Наказание за воровство.

Помимо этих своеобразных постановлений, существовали обычные законы против грабежа, воровства, убийства, прелюбодеяния и лжесвидетельства. Наказания за эти правонарушения, как правило, были суровыми. Наказанием за кражу скота была смерть. За мелкие кражи преступника следовало избивать палкой, причем количество ударов соответствовало характеру и отягчающим обстоятельствам преступления. Однако он мог бы, если бы у него были средства, откупиться от этого наказания, заплатив девятикратную стоимость украденной вещи.

Религия.

Свобода выбора.

Что касается религии, то конституция, принятая Тэмучжином, провозглашала существование только одного Бога, творца неба и земли, и признавала его верховным правителем и управителем всего человечества, существом, "которое одно дает жизнь и смерть, богатство и бедность, которое дарует и отвергает все, что ему заблагорассудится, и обладает абсолютной властью над всеми вещами". Этот единственный фундаментальный символ веры был всем, что требовалось. В остальном Тэмучжин предоставил различным нациям и племенам во всех своих владениях принимать такие способы богослужения и совершать такие религиозные обряды, какие они сами предпочитали, и запретил, чтобы кого-либо беспокоили или домогались каким-либо образом из-за его религии, какую бы форму она ни принимала.

Собрание ханов.

Дилон Ильдак.

Наконец пришло время созывать великое собрание ханов. Встреча была созвана не в Каракоруме, столице, а в центральном месте в глубине страны, под названием Дилон Ильдак. Такое место было гораздо удобнее, чем какой-либо другой населенный пункт, из-за большого количества лошадей и стад животных, которые всегда сопровождали ханов во всех их экспедициях, и которые делали необходимым, чтобы всякий раз, когда собиралось сколько-нибудь значительное их количество, выбранное место было подходящим для большого лагеря с обширными и плодородными пастбищами, простиравшимися повсюду.

Их лагерь.

Палатки и стада крупного рогатого скота.

Когда несколько ханов прибыли, каждый во главе своего отряда слуг и приверженцев, они по отдельности выбрали место для своего пребывания, разбили палатки и отправили свои стада лошадей, овец и быков пастись на равнины. Таким образом, в течение нескольких дней вся страна во всех направлениях была усеяна палаточными поселениями, среди которых время от времени можно было увидеть группы всадников, скачущих галопом назад и вперед, и небольшие стада крупного рогатого скота, каждое под присмотром пастухов и рабов, медленно двигались, щипая траву по мере продвижения по склонам холмов и по долинам.

Адрес Темучина.

Наконец, когда все собрались, в центре лагеря было выбрано место для проведения церемоний. Для Тэмучжина было приготовлено возвышенное сиденье в положении, подходящем для того, чтобы он мог обратиться с него к собранию.^[C] Перед этим и в связи с этим собрались различные ханы, их приближенные и последователи, и Тэмуджин обратился к ним с речью, в которой объяснил обстоятельства, при которых они собрались вместе, и объявил им о своих планах и намерениях на будущее. Он заявил им, что в результате побед, которых он добился благодаря их сотрудничеству и помощи, был заложен фундамент великой империи, и что теперь он созвал их вместе, чтобы они могли присоединиться к нему в организации необходимого правительства для такого доминиона и в избрании принца или суверена для управления им. Он призвал их в первую очередь приступить к избранию этого правителя.

Темучин избран великим ханом.

Соответственно, ханы приступили к выборам. Фактически это была лишь форма, поскольку, конечно же, предстояло избрать самого Тэмучжина. Однако выборы были проведены, и одному из старейших и наиболее почтенных ханов было поручено объявить результаты. Он вышел вперед с большой торжественностью и в присутствии всего собрания объявил, что выбор пал на Тэмучжина. Затем он обратился к самому Тэмучжину, который во время этой части церемонии сидел на ковре из черного войлока, расстеленном на земле. В своем обращении хан напомнил Тэмучжину, что высокая власть, которой он теперь облечен, исходит от Бога, и что перед Богом он несет ответственность за правильное использование своей власти. Если бы он хорошо управлял своими подданными, Бог, по его словам, сделал бы его правление процветающим и счастливым; но если, с другой стороны, он злоупотребил бы своей властью, его ждал бы плачевный конец.

Он возведен на трон и удостоен чести.

После завершения речи пришли семеро ханов, которые были назначены для этой цели, подняли Тэмучжина и отнесли его к трону, который был установлен для него посреди собрания, куда пришли все ханы и различные группы их приближенных и выразили ему свое почтение.

Старый пророк Кокза.

Вероятно, сумасшедший.

Среди других пришел некий старый пророк по имени Кокза, которого все люди очень почитали из-за его предполагаемого вдохновения и аскетичной жизни, которую он вел. Он имел обыкновение ходить очень тонко одетым и с босыми ногами летом и зимой, и предполагалось, что его способность выдерживать воздействия, которым он таким образом подвергался, была чем-то чудесным и божественным. Соответственно, он получил от народа имя, которое означало *образ Божий*, и на него повсюду смотрели как на богодухновенного. Более того, он сказал, что время от времени к нему приходил белый конь и возносил его на небеса, где он беседовал лицом к лицу с Богом и получал откровения, которые ему было поручено передать людям. Во все это люди полностью верили. Возможно, этот человек был самозванцем или он был сумасшедшим. Часто в таких случаях вдохновение, предметом которого, как человек полагает, он является, проистекает из определенной духовной экзальтации, которая, хотя и не

делает его полностью непригодным для обычных занятий и обязанностей в жизни, все же граничит с безумием и часто в конце концов полностью в него впадает.

Его предсказания.

Титул Чингисхана.

Этот старый пророк приблизился к Темучину, когда тот сидел на своем войлочном ковре, и обратился к нему с торжественной речью на глазах у всех собравшихся ханов. По его словам, ему было поручено передать послание с небес в отношении королевства и владычества Тэмуджина, которое, как он заявил, было предопределено Богом и теперь было установлено во исполнение Божественной воли. Более того, по его словам, ему было поручено передать Тэмуджину стиль и титул Чингисхана,^[D] и объявить, что его царство должно не только сохраняться, пока он жив, но и передаваться его потомкам, из поколения в поколение, до самых отдаленных времен.

Дань уважения ханам.

Народ, услышав это обращение, сразу же принял имя, которое пророк дал их новому правителю, и приветствовал Темучина долгими и громкими приветствиями. Так наш герой получил имя Чингисхан, которое вскоре распространилось по всей Азии и с тех пор стало широко известно во всем мире.

Темучин, или Чингисхан, как мы должны отныне называть его, будучи провозглашен таким образом под одобрительные возгласы народа под новым титулом, которым наделил его старый пророк, воссел на свой трон, в то время как его подданные пришли выразить ему свое почтение. Сначала подошли сами ханы и девять раз преклонили перед ним колени в знак своего абсолютного и беспрекословного подчинения его власти. После того, как они удалились, пришли сами люди и поклонились таким же образом. Когда они поднялись с колен после последнего земного поклона, воздух снова огласился их криками: "Да здравствует великий Чингисхан!" - повторяющимися и продолжительными возгласами одобрения.

Инаугурационная речь.

После этого новый император произнес то, что можно было бы назвать его инаугурационной речью. Ханы и их сторонники снова собрались перед его троном, пока он произносил перед ними речь, в которой благодарил их за честь, которую они оказали ему, возведя его к высшей власти, и объявил им принципы, которыми он должен руководствоваться в управлении своей империей. Он обещал быть справедливым в отношениях со своими подданными, а также проявлять милосердие. Он сказал, что будет защищать их от всех врагов. Он сделает все, что в его силах, чтобы обеспечить их комфорт и счастье. Он приведет их к чести и славе и сделает их имена известными по всей земле. Он также беспристрастно обращался бы со всеми различными племенами и ордами и относился бы к монголам и татарам, двум великим классам своих подданных, с равной благосклонностью.

Ликование.

Отъезд ханов.

Когда речь была закончена, Чингисхан раздал подарки всем подчиненным ханам, как великим, так и малым. Он также устроил великолепные развлечения, которые продолжались несколько дней. Проведя таким образом некоторое время в пиршествах и ликовании, ханы один за другим распрощались с императором, большой лагерь был разбит, и различные племена отправились обратно в свои дома.

Глава XII.

Владения Чингисхана.

1203

Каракорум.

Незначительность городов.

После завершения церемонии инаугурации Чингисхан вернулся вместе со своими придворными и ближайшими последователями в Каракорум. Этот город, хотя и был номинально столицей империи, в конце концов, был довольно незначительным местом. Действительно, в те дни каким-либо деревням или городам придавалось мало значения, и было очень мало постоянных мест жительства, которые имели какое-либо значение. Причина в том, что города являются центрами торговли и мануфактур, и они черпают свое главное значение из этих занятий; тогда как монголы и татары вели почти исключительно бродячий и скотоводческий образ жизни, и все их представления о богатстве и величии ассоциировались с большими стадами крупного рогатого скота, красивыми палатками и длинными вереницами повозок, груженных запасами одежды, оружия и другого движимого имущества, и обширными лагерями по соседству с богатыми и обширными пастбищами. На тех, кто жил постоянно в стационарных домах, они смотрели свысока, как на низший класс, прикованный к одному месту своей бедностью или тяжелым трудом, в то время как сами они могли свободно бродить со своими стадами по равнинам, верхом на резвых лошадях или дромадерах и разбивать лагерь, где им заблагорассудится, в зеленых долинах или на берегах извилистых ручьев.

Рассказ о Каракоруме.

Здания.

Соответственно, Каракорум ни в коем случае не был большим и блистательным городом. Он был окружен так называемой глинобитной стеной, то есть стеной из глиняных блоков, высушенных на солнце. Дома жителей были простыми лачугами, и даже дворец короля и все другие общественные здания были очень непрочной конструкции; ибо вся архитектура монголов в те дни унаследовала свой характер от шатра, который был, так сказать, прообразом всех других зданий.

Однако новый император не проводил много времени в Каракоруме. В течение нескольких лет он был занят поездками во главе своих войск в различные части своих владений с целью подавления восстаний, внушения благоговения недовольным и непокорным ханам и разрешения различного рода споров, возникающих между различными ордами. В этих

экспедициях он привык передвигаться легкими маршами по равнинам во главе своей армии и иногда устраивался в своего рода постоянном лагере, где оставался, возможно, как в постоянном месте жительства, неделями или месяцами.

Великие лагеря.

Не только сам Чингисхан, но и многие другие великие вожди привыкли жить таким образом, и один из их лагерей, если бы мы могли его увидеть, был бы расценен нами как большая диковинка. Земля была равномерно разбита, как в городе, на кварталы, площади и улицы, и пространство, которое она занимала, иногда было настолько большим, что простиралось почти на милю в каждом направлении. Шатер самого хана находился в центре. Для этого было отведено место, достаточно большое не только для самого большого шатра, но и для рядов палаток поменьше рядом, для жен и других женщин, принадлежащих к семье хана, а также для рядов повозок с запасами провизии, одеждой и оружием и другими ценностями, которые эти странствующие вожди всегда брали с собой во все свои странствия.

Сооружение палаток.

Шатер хана летом был сделан из какой-то бязи, а зимой из войлока, который был намного теплее. Он был поднят очень высоко, так, чтобы его было видно над всем остальным лагерем, и выкрашен в веселые цвета и украшен другими варварскими украшениями.

Жилища женщин.

Жилища, в которых селились женщины, расположенные вокруг большого шатра или рядом с ним, иногда представляли собой палатки, а иногда маленькие деревянные хижины. Когда они были деревянными, то делались очень легкими и сооружались таким образом, что их можно было разобрать на части в кратчайшие сроки и погрузить на телеги или фургоны, чтобы перевезти к следующему месту стоянки, когда по какой-либо причине их господину и повелителю становилось необходимо перенести свое жилище в другое место.

Горы и дикие звери.

Охота.

Большая часть страны, входившая во владения Чингисхана, была плодородной почвой, которая давала обилие травы для выпаса крупного и мелкого скота, а также множество источников и ручьев. Было, однако, несколько районов горной страны, которые были убежищем тигров, леопардов, волков и других свирепых хищных зверей. Именно среди этих гор время от времени появлялись большие охотничьи отряды, которые Чингисхан организовывал в поисках своей дичи. В королевстве был высокопоставленный чиновник по имени великий егерь, который руководил всем, что касалось охоты и дичи по всей империи, и отвечал за это. Великий егерь был офицером самого высокого ранга. Он даже превосходил первых государственных министров. Чингисхан назначил своего сына Джуги, который уже упоминался в связи с большим военным советом, созданным его отцом, и битвой, которая произошла впоследствии и в которой он приобрел большую известность, на должность великого охотника, и в то же время сделал двух старших и более опытных ханов своими государственными министрами.

Опасность охоты в те дни.

Охота на диких зверей, столь же свирепых, как те, что населяют горы Азии, является очень опасным развлечением даже в наши дни, несмотря на преимущество, которое охотник извлекает из использования пороха, нарезных стволов и молниеносных пуль. Но в те дни, когда у охотника не было лучшего оружия, чем луки и стрелы, дротики и пики, это предприятие было крайне опасным. Африканский лев в натуральную величину раньше считался противником сорока мужчин в те дни, когда против него использовалось только обычное оружие, и нападать на него меньшим количеством считалось почти безнадежным. И даже с таким количеством людей, которые подстерегали его и нападали на него, его обычно не побеждали, пока он не убивал или не выводил из строя двух или трех своих врагов.

Современное оружие.

Карабины.

Молниеносные пули.

Однако теперь, при ужасной артиллерии, изобретенной в наше время, один человек, если он обладает необходимой храбростью, хладнокровием и стойкостью нервов, может сравниться с таким львом. Используемое оружие представляет собой двуствольный карабин, оба ствола которого *нарезные*, то есть снабжены спиральными канавками внутри, которые придают пулям вращательное движение при выходе из дульного среза, благодаря чему они как бы прокладывают свой путь по воздуху к месту назначения с удивительной прямоотой и точностью. Пули, выпускаемые этими карабинами, представляют собой не шарики, а цилиндры, заостренные конусом на переднем конце. Они полые и заполнены греющим составом, который способен взрываться с силой, значительно превышающей силу пороха. Конический наконечник на конце отделен от корпуса цилиндра и вставляется в него с помощью своего рода стержня, который, когда пуля попадает в тело льва или другого дикого зверя, действует как своего рода капсуль для воспламенения молниеносного порошка, и, таким образом, в тот момент, когда снаряд попадает в тело животного, он взрывается со страшным взрывом и разбрасывает железные осколки цилиндра среди его жизненно важных органов. Таким образом, в то время как обычная мушкетная пуля может застрять в его плоти или даже полностью пройти через некоторые части его тела, не произведя никакого другого эффекта, кроме возбуждения его до френсиса и удвоения силы, с которой он бросится на своего врага, разрыв одной из этих молниеносных пуль почти в любом месте его тела мгновенно повергает его на землю и заставляет корчиться и кататься по земле в предсмертных муках.

Заведение Devisme в Париже.

Образцы.

На Итальянском бульваре в Париже находится мануфактура Devisme, которая производит эти карабины для алжирских охотников на львов. Прохожие, проходя мимо его витрин, останавливаются, чтобы посмотреть на выставленные там образцы этих пуль. Они разного размера, приспособлены для стволов с разным диаметром отверстия. Некоторые целые; другие разорваны на куски после того, как были выброшены в кучу земли, чтобы они могли взорваться там, как это произошло бы в теле дикого зверя, а затем быть извлеченными и законсервированными, чтобы показать эффект взрыва.

Большая опасность.

Даже с таким ужасным оружием, как это, в наши дни требуется большое мужество, большое хладнокровие и необычайная стойкость нервов, чтобы встретиться лицом к лицу со львом или тигром в их горной твердыне, имея хоть какую-то надежду выйти победителем в этом состязании. Но опасность, конечно, была бесконечно больше во времена Чингисхана, когда пики и копья, луки и стрелы были единственным оружием, которым охотники могли вооружиться для боя. Действительно, в те дни дикие звери были даже в некоторых отношениях более грозными врагами, чем люди. Ибо люди, какими бы сильными ни были страсти, в какой-то степени находятся под влиянием страха. Они не бросятся сломя голову на абсолютное и неминуемое уничтожение, но могут быть отброшены назад простой демонстрацией силы, если будет очевидно, что это сила, которой они совершенно неспособны противостоять. Таким образом, группа людей, какой бы отчаянной она ни была, может быть атакована без особой опасности для нападающих, при условии, что силы, которые нападающие направляют против них, подавляющи.

Дикие звери, более грозные, чем люди.

Но это не так с дикими зверями. Лев, тигр или пантера, однажды разбуженные, совершенно нечувствительны к страху. Он сломя голову бросится на своих врагов, какими бы многочисленными они ни были и как бы устрашающе ни были вооружены. Он обеспечивает свое собственное уничтожение, это правда, но в то же время он делает почти неизбежным уничтожение кого-то из своих врагов, и, выходя на него, никто не может быть уверен, что сам не станет одной из жертв его ярости.

Великий охотник.

Таким образом, охота на диких зверей в горах была очень опасной работой, и неудивительно, что должность великого егера пользовалась большим уважением и почетом.

Пугливые животные.

Однако не вся охота носила описанный выше опасный характер. Некоторые животные по своей природе робки и безобидны и пытаются спастись только бегством. Таких животных, как эти, следовало преследовать и настигать с помощью превосходящих в скорости лошадей и собак или обходить с помощью военной хитрости. В некоторых частях страны монголов существовал вид оленей, которых охотники привыкли добывать таким способом, а именно:

Хитрости.

Способ добычи оленя.

Охотники, когда они начинали приближаться к месту, где паслось стадо оленей, разделялись на две группы. Одна группа запасалась оленьими рогами, которые они располагали таким образом, чтобы можно было держать их над головой в зарослях, как если бы там были настоящие олени. Остальные, вооруженные луками и стрелами, дротиками, пиками и другим подобным оружием, устраивались в засаде неподалеку. Те, у кого были рога, затем издавали что-то вроде крика, имитирующего тот, который издают самки. Олени стада, услышав крик, немедленно прибывали к тому месту. Затем людей чаще поднимали рога и двигали ими, чтобы обмануть оленей и возбудить в них чувство соперничества и гнева, в то время как те, кто был

назначен на эту должность, продолжали имитировать крик самки. Олени немедленно начинали рыть землю и готовиться к схватке, а затем, пока их внимание было полностью поглощено раскидыванием фальшивых рогов в чаще, люди в засаде подкрадывались как можно ближе, хорошенько прицеливались и простреливали своим бедным, введенным в заблуждение жертвам сердце.

Тренировка лошадей.

Конечно, для успешного выполнения подобных подвигов требовалось много практики и большого мастерства; и существовало много других областей охотничьего искусства, практиковавшихся в те дни, которые можно было приобрести только в результате систематического и специального курса тренировок. Одной из самых сложных задач было натренировать лошадей так, чтобы они без страха шли навстречу тиграм и другим диким зверям. Лошади от природы испытывают сильный и инстинктивный страх перед такими животными, и этот ужас было очень трудно преодолеть. Монгольские охотники, однако, изобрели средства вселить в лошадей столько мужества в этом отношении, что они двинулись бы навстречу этим ужасным врагам с таким же рвением, с каким тренированный конь выказывает движение навстречу другим лошадям и всадникам на поле боя.

Великая пустыня.

Холодная.

Помимо горных районов, описанных выше, в стране монголов было несколько пустынь. Величайшая из этих пустынь простирается через самое сердце Азии и является одним из самых обширных районов бесплодных земель в мире. Однако, в отличие от большинства других великих пустынь, эта земля находится на большой возвышенности, и именно этой возвышенности в значительной степени обязана ее бесплодность. Большая часть этой пустыни состоит из скал и бесплодных песков и во времена, о которых мы пишем, была совершенно непригодна для жизни. К тому же было так холодно из-за большой возвышенности суши, что пересечь ее было почти невозможно, кроме как в самое теплое время года.

Пастбище.

В других частях этого района, которые не были столь возвышенными и где земля не была такой бесплодной, росли травы, которыми могли питаться отары, и, таким образом, в определенные сезоны года люди прибегали к ним для выпаса скота.

Нет лесов.

Выжигаем траву на равнинах.

По всей стране не было обширных лесов. Среди гор было несколько зарослей, в которых прятались дикие звери и устраивали себе логова, но и только. Одной из причин, по которой леса не появлялись, был, как предполагается, обычай народа сжигать равнины каждую весну, как привыкли делать индейцы в американских прериях. Весной пожухлая прошлогодняя трава лежала на земле сухой и увядшей, а иногда и тесно спутанной друг с другом, препятствуя, как думали люди, росту свежей травы. Поэтому люди привыкли весенним утром, когда дул хороший ветерок, поджигать его. Огонь быстро распространялся по равнинам, сжигая на своем пути все, что находилось над землей. Но корни травы, находящиеся внизу, были в безопасности от этого. Очень скоро после этого новая трава поднималась с большой пышностью. Люди думали, что

пышная зелень, которую демонстрировала новая трава, и ее последующий быстрый рост были вызваны просто тем фактом, что старая сухая трава была убрана с дороги. Однако теперь известно, что при сжигании старой травы на земле остается зола, которая действует как мощное удобрение, и что богатство свежей растительности в значительной степени обусловлено этой причиной.

Различные племена подчиняются.

Такова была страна, населенная кочующими скотоводческими племенами, которые теперь были под властью Чингисхана. Его владычество не имело установленных границ, поскольку это было владычество над определенными племенами, а не над определенным районом страны. Почти все племена, составлявшие как монгольский, так и татарский народы, теперь подчинились ему, хотя ему все еще приходилось время от времени вести небольшие войны с некоторыми из более отдаленных племен, прежде чем его власть была полностью и окончательно признана. История некоторых из этих конфликтов будет рассказана в следующей главе.

Глава XIII.

Приключения принца Кушлука.

1203-1208

Побег Кушлука.

Принц Кушлук, как читатель, возможно, помнит, был сыном Тайяна, хана найманов, который организовал великую лигу ханов против Тэмуджина по наущению Йемуки, о чем рассказывалось в предыдущей главе. Он был молодым принцем, который противостоял Джуги, сыну Тэмуджина, в великой последней битве. Читатель, вероятно, помнит, что в той битве был убит сам Тайян, как и Йемука, но молодому принцу удалось спастись бегством.

Tukta Bey.

Кашин.

В бегстве его сопровождал некий генерал или вождь по имени Тукта Бей. Этот Тукта бей был ханом могущественного племени. Название города или деревни, которую он считал своей столицей, было Кашин. Он был расположен на юго-западе, недалеко от границ Китая. Тукта-бей, взяв с собой Кушлука, отступил в это место и там начал готовиться к сбору новой армии для выступления против Тэмуджина. Я говорю "Темучин", потому что эти обстоятельства произошли сразу после битвы и до того, как Темучин получил свой новый титул чингисхана.

Тэмуджин преследует Тукта-бея и Кушлука.

Тэмучжин, узнав, что Тукта-бей и молодой принц отправились в Кашин, сразу же решил последовать за ними туда. Как только Тукта-бей услышал, что он приближается, он начал укреплять укрепления своего города и увеличивать гарнизон. Он также запасся

продовольствием и всевозможными военными припасами. Пока он делал эти приготовления, он получил известие, что Тэмучжин вторгается в его страну во главе огромного войска. Силы были настолько велики, что он был убежден, что его город не сможет долго противостоять им. Он был в большом замешательстве, не зная, что делать.

Отступление в страну Бойрака.

Случилось так, что у Тайян-хана был брат по имени Бойрак, вождь могущественной орды, которая занимала местность, расположенную не очень далеко от владений Тукта-бея. Тукта Бей думал, что этого Бойрака будет легко убедить помочь ему в войне, поскольку это была война против смертельного врага его брата. Он решил оставить свою столицу под защиту гарнизона, который он разместил в ней, и сам отправиться в страну Бойрака, чтобы получить подкрепление. Сначала он отослал принца Кушлука, чтобы тот как можно скорее оказался в безопасном месте. Затем, завершив необходимые приготовления и диспозицию для защиты своего города на случай, если на него нападут во время его отсутствия, он взял своего старшего сына, о безопасности которого он также очень беспокоился, и отправился во главе небольшого отряда всадников в Бойрак.

Падение и разрушение Кашина.

Соответственно, когда Тэмучжин во главе своих войск прибыл в город Кашин, он обнаружил, что беглецов, которых он преследовал, там больше нет. Однако он решил взять город. Соответственно, он сразу же окружил его и начал осаду. Гарнизон оказал очень решительное сопротивление. Но силы под командованием Тэмучжина были слишком велики для них. Вскоре город был взят. Тэмучжин приказал своим воинам безжалостно убивать всех, кто выступит против него с оружием в руках внутри стен, а сами стены и все другие укрепления этого места он сравнивал с землей.

Провозглашение.

Затем он издал свое воззвание, предлагая мир и прощение всем остальным членам племени при условии, что они принесут ему присягу на верность. Они с готовностью согласились. Было очень много подчиненных ханов, как из этого племени, так и из некоторых других, находившихся поблизости, которые таким образом уступили Тэмучжину и пообещали повиноваться ему.

Тэмуджин возвращается в Каракорум.

Все это произошло, как уже было сказано, сразу после великой битвы с Тайяном и до того, как Тэмучжин был возведен на трон как император или получил свой новый титул Чингисхана. Действительно, Тэмучжин, совершая эту экспедицию в Кашин в погоне за Кушлуком и Тукта-беем, был несколько обеспокоен потерей времени, к которой привела его кампания, поскольку ему не терпелось как можно скорее отправиться в Каракорум, чтобы принять там необходимые меры для организации и укрепления своего правительства. Соответственно, он решил больше не преследовать беглецов, а сразу же отправиться в Каракорум и отложить все дальнейшие операции против Кушлука и Тукты до следующего сезона. Поэтому он отправился в Каракорум и там в течение зимы разработал конституцию своей новой империи и принял меры к созыву великого собрания ханов следующей весной, о чем рассказывалось в предыдущей главе.

Меры предосторожности Бойрака.

Тем временем Тукта-бей и принц Кушлук были очень любезно приняты Бойраком, братом Тайяна. Какое-то время у всех были основания ожидать, что Тэмучжин, взяв и разрушив Кашин, продолжит преследование принца, и Бойрак, соответственно, начал готовиться к обороне. Но когда, наконец, они узнали, что Тэмучжин прекратил преследование и вернулся в Каракорум, их опасения на мгновение рассеялись. Однако они прекрасно понимали, что опасность только отсрочена; и Бойрак, будучи полон решимости защитить дело своего племянника и отомстить, если возможно, за смерть своего брата, усердно занимался увеличением своей армии, укреплением укреплений и обеспечением себя всеми возможными средствами защиты от нападения, которое, как он ожидал, будет предпринято на него в предстоящее время года.

Великая битва.

Бойрак взят и убит.

Ожидания Бойрака относительно атаки полностью оправдались. Тэмуджин, уладив дела своего правительства и став теперь Чингисханом, воспользовался первой же возможностью в следующем сезоне, чтобы снарядить экспедицию против Тукта-бея и Бойрака. Он вошел во владения Бойрака во главе сильного войска. Бойрак вышел ему навстречу. Произошла великая битва. Бойрак был полностью разбит. Когда он обнаружил, что битва проиграна, он попытался улететь. Однако его преследовали и схватили, а затем вернули в лагерь Чингисхана, где он был предан смерти. Победитель, несомненно, оправдывал этот акт жестокости по отношению к своему беспомощному пленнику тем, что, подобно Йемукке, он не был открытым и благородным врагом, а был мятежником и предателем, и, следовательно, его казнь была казнью преступника, а не убийством заключенного.

Бегство Кушлука и Тукта-бея.

Река Иртыш.

Ардиш.

Но, хотя сам Бойрак был таким образом схвачен и убит, Кушлуку и Тукта-бею удалось скрыться. Они бежали на север и запад, по-видимому, едва зная, куда им идти. Наконец они нашли убежище на берегу реки Иртыш. Эта река берет начало недалеко от центра Азиатского континента и течет на север, впадая в Северный океан. Страна, по которой она протекает, лежала к северо-западу от владений Чингисхана и за их пределами. Принц Кушлук и Тукта-бей странствовали по этой стране в сопровождении небольшого отряда сторонников, которые все еще оставались при них, пока не достигли некой крепости под названием Ардиш, где они решили закрепиться.

Сторонники Тукта-бея.

Здесь они были среди друзей, поскольку Ардиш, по-видимому, находился на границе территории, принадлежавшей Тукта-бею. Жители окрестностей немедленно стеклись под знамена Тукты, и таким образом беглый хан вскоре оказался во главе значительного войска. Эти силы еще больше увеличились за счет прихода разбитых отрядов, которые бежали после битвы, в которой Бойрак был убит одновременно с Тукта-беем, но при бегстве отделились от него.

Чингисхан преследует их зимой.

Поначалу Чингисхан, похоже, не знал, что стало с беглецами. Во всяком случае, он не пытался преследовать их до следующего года. Затем, узнав, где они были и что делали, он подготовил экспедицию, чтобы проникнуть в страну иртишей и напасть на них. Он прибыл в страну глубокой зимой. В это время года он спешил, чтобы не дать Тукта-бею времени закончить свои укрепления. Тукта-бей и те, кто был с ним, были поражены, когда услышали, что их враг приближается в это время года. Защитные сооружения, которые они готовили для своей крепости, не были полностью завершены, но они сразу же убедились, что не смогут удержаться против группы войск, которую Чингисхан привел против них в открытом поле, и поэтому все они укрылись в крепости и поблизости от нее и ждали своего врага там.

Трудности страны.

Зимы на этих широтах очень холодные, и страна, по которой пришлось идти Чингисхану, была полна трудностей. Рукава реки, которые ему предстояло пересечь, были скованы льдом, а дороги во многих местах стали почти непроходимыми из-за снега. Император даже не знал дороги к крепости, где скрывались Тукта-бей и его последователи, и ему было бы почти невозможно найти ее, если бы не определенные племена, через территории которых он проезжал по пути, которые снабдили его проводниками. Эти племена, понимая, насколько подавляющей была сила, которой командовал Чингисхан, знали, что им было бы бесполезно сопротивляться ему. Поэтому они сразу же подчинились ему и выделили отряды всадников, чтобы они отправились с ним вниз по реке и показали ему дорогу.

Смерть Тукта-бея.

Под руководством этих проводников Чингисхан двинулся дальше. В назначенное время он прибыл в крепость Ардиш и немедленно вынудил Тукта-бея и его союзников вступить в бой. Армия Тукты была очень скоро разбита и обращена в бегство. Сам Тукта и многие другие ханы и вожди, присоединившиеся к нему, были убиты; но принцу Кушлуку еще раз посчастливилось спастись бегством.

Кушлук снова сбегает.

Туркестан.

Он бежал с небольшим отрядом сторонников, все верхом на быстрых лошадях, и после различных странствий, в ходе которых он и те, кто был с ним, претерпели много лишений и страданий, несчастный беглец наконец достиг владений могущественного принца по имени Гурхан, который правил страной, расположенной в западной части Азии, по направлению к Каспийскому морю, и называемой Туркестан. Это страна, из которой первоначально произошел народ, называемый турками, который впоследствии так широко распространился по западной части Азии и восточной части Европы.

Его принимает Гурхан.

Гурхан принял Кушлука и его спутников очень дружелюбно, и Чингисхан не последовал за ними. Считал ли он, что расстояние было слишком велико, или что власть Гурхана была слишком велика, чтобы с его стороны было благоразумно вторгаться в свои владения без более сильных

сил, не выясняется. Во всяком случае, на какое-то время он отказался от преследования и, полностью насладившись плодами победы, одержанной им при Ардише, и получив покорность всех племен и ханов, населявших этот регион страны, отправился восвояси.

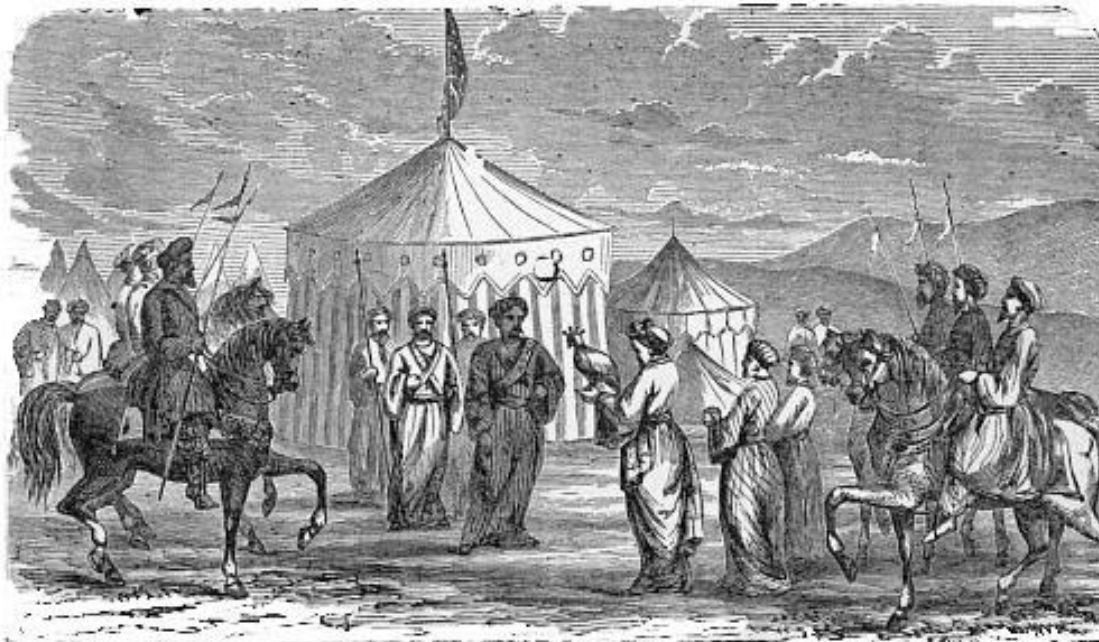
Презентация шонгара.

Рассказывают, что один из ханов, которые в то время подчинялись Чингисхану, преподнес ему в подарок некую птицу по имени *шонгар*, согласно обычаю, часто соблюдаемому среди жителей этого региона. Шонгар был очень крупной и свирепой хищной птицей, которую, однако, можно было дрессировать подобно соколам, которые так ценились в Средние века принцами и знатью Европы. По-видимому, у низшего хана было принято дарить одну из этих птиц своему начальнику по важным поводам, как эмблему и знак своего подчинения власти вышестоящего. Птица в таком случае была очень богато украшена золотом и драгоценными камнями, так что подарок иногда носил очень дорогой и великолепный характер.

Урус Инал.

Такой подарок Чингисхан получил от вождя по имени Урус Инал, который был среди тех, кто подчинился его власти в стране Иртиш, после битвы, в которой Тукта-бей был разбит и убит. Птица была преподнесена Чингисхану Урусом с большой церемонией, как акт подчинения и почтения.

Какова, в конце концов, была судьба принца Кушлука, появится в следующей главе.

ШОНГАРА.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Глава XIV.

Idikut.

1208

Idikut.

Старая система получения доходов от сельского хозяйства.

Недостатки управления доходами.

Был еще один великий и могущественный хан по имени Идикут, племя которого до сих пор находилось под властью Гурхана, князя Туркестана, где Кушлук искал убежища, но который примерно в это же время восстал против Гурхана и перешел на сторону Чингисхана при обстоятельствах, которые в некоторой степени иллюстрируют особый характер политических уз, которыми эти различные племена и нации были связаны друг с другом. Похоже, что племя, которым правил Идikut, было данником Туркестана, и что у Гурхана был офицер, размещенный в стране Идикута, в обязанности которого входил сбор и перечисление дани. Звали этого сборщика налогов Шувакем. Похоже, он, как почти все сборщики налогов в те дни, привык требовать больше, чем ему причиталось. Система, обычно применявшаяся правительствами в ту эпоху для сбора своих доходов с подчиненных или завоеванных провинций, заключалась в том, чтобы *обрабатывать их*, как говорилось в словосочетании. То есть они продавали весь доход определенного округа в полном объеме какому-нибудь богатому человеку, который платил за это определенную сумму, значительно меньшую, конечно, чем реально принес бы сам налог, а затем он возмещал себе свои расходы и свои хлопоты, подробно собирая налог с населения. Конечно, в таком случае сборщик налогов был заинтересован в том, чтобы, заплатив круглую сумму правительству, вымогать как можно больше у народа, поскольку все, что он получил сверх уплаченной суммы, было его прибылью от сделки. Затем, если люди жаловались правительству на его поборы, они редко могли получить какое-либо возмещение, поскольку правительство знало, что если они упрекнут или накажут фермера в лишении доходов или каким-либо образом вмешаются в его деятельность, они не смогут заключить с ним столь выгодные условия на следующий год.

Современная система.

Незаинтересованные коллекторы.

Независимые и беспристрастные суды.

Пустая трата государственных денег.

План перераспределения доходов, таким образом, привел к большому количеству вымогательств и притеснений, которые люди были вынуждены терпеливо переносить, поскольку, как правило, не было никакого средства правовой защиты. В наше время и среди цивилизованных народов от этой системы отказались почти повсеместно. Налоги теперь всегда собираются для правительства непосредственно должностными лицами, которые должны платить сверхне фиксированную сумму, а просто то, что они собирают. Таким образом, сборщики налогов в некотором смысле беспристрастны, поскольку, если они собирают больше, чем закон дает им право требовать, выгода почти полностью переходит к правительству, а сами они практически не получают выгоды от своего вымогательства. Кроме того, существуют созданные суды, которые в значительной степени независимы от правительства, в которые налогоплательщик может немедленно обратиться в случае, если он считает себя потерпевшим.

Это, правда, часто доставляет ему много хлопот и затрат, но, в конце концов, он почти уверен, что правосудие восторжествует над ним, в то время как при старой системе обычно не было никакого средства правовой защиты вообще. Ничего не оставалось делать, кроме как обратиться к самому королю или вождю, но эти жалобы редко привлекали чье-либо внимание. Ибо, помимо естественного нежелания государя беспокоиться о подобных спорах, он был прямо заинтересован в том, чтобы не требовать возврата вымогаемых денег или, скорее, в том, чтобы не было доказано, что они были вымоганы. Таким образом, бедный налогоплательщик обнаружил, что чиновник, который собирал деньги, и судья, который должен был выносить решение в случае возникновения споров, оба были непосредственно заинтересованы противного, и его постоянно обижали; тогда как в наши дни с помощью системы, которая предоставляет незаинтересованным должностным лицам определять и собирать налог, а независимым судьям разрешать все спорные случаи, зла почти полностью удастся избежать. Единственная трудность сейчас заключается в расточительности, с которой расходуются государственные деньги, что делает необходимым сбор гораздо большей суммы, чем потребовалось бы в противном случае. Возможно, какое-нибудь будущее поколение откроет какое-нибудь простое средство и от этого зла.

Шувакем.

Имя офицера, который отвечал за сбор налогов на территории Идикута для Гурхана, короля Туркестана, было, как уже было сказано, Шувакем. Он угнетал людей, требуя от них больше, чем им действительно причиталось. Обработывал ли он доходы и таким образом обогащался за счет своих поборов, или же он действовал непосредственно от имени гурхана и заставлял людей платить больше, чем следовало, из усердия на службе своему хозяину и желания снискать себе расположение, отправляя домой в Туркестан как можно больше доходов из провинций, не выясняется. Во всяком случае, люди горько жаловались. Однако у них не было доступа к Гурхану, хозяину Шувакема, и поэтому они обратились со своими жалобами к Идикуту, своему собственному хану.

Ссора Идикута со сборщиками налогов Гурхана.

Идикут сделал Шувакему замечание, но тот, вместо того чтобы принять его всерьез и смягчить суровость своих действий, возмутился вмешательством Идикута и ответил ему в надменной и угрожающей манере. Это очень разозлило Идикута. Действительно, он и раньше злился, как, естественно, можно было бы предположить, на то, что человек, находящийся на верности иностранному принцу, осуществляет власть в гордой и властной манере в его владениях, и ответ, который дал Шувакем, когда тот сделал ему замечание по поводу его вымогательств, вывел его из себя сверх всяких пределов. Он немедленно приказал убить Шувакема. Он также убил всех других офицеров Гурхана в его стране — тех, вероятно, кто был нанят для оказания помощи Шувакему в сборе налогов.

Восстание.

Он посылает к Чингисхану.

Убийство этих офицеров было, конечно, актом открытого восстания против гурхана, и Идikut, чтобы оградить себя от последствий этого, решил немедленно присоединиться к империи

Чингисхана со своим племенем; поэтому он немедленно отправил двух послов к монгольскому императору со своими предложениями.

Послы в сопровождении подходящего отряда охраны и слуг отправились в страну монголов и вскоре встретились с Чингисханом, когда он направлялся в страну какого-то племени или орды, восставших против него. Они были приняты очень любезно; ибо, хотя Чингисхан в настоящее время не был готов начать открытую войну с Гурханом или вторгнуться в его владения в погоне за принцем Кушлуком, он намеревался сделать это когда-нибудь в будущем со дня на день, а пока он был очень рад ослабить своего врага, оттянув от своей империи все племена-данники, которые были вообще расположены восстать против него.

Его прием в посольстве.

Соответственно, он принял послов Идикута очень сердечно и дружелюбно. Он с готовностью согласился на предложения, которые Идикут сделал через них, и, чтобы дать полное доказательство Идикуту готовности и искренности, с которыми тот принял его предложения, он отправил обратно двух своих послов, чтобы сопровождать послов Идикута по их возвращении и присоединиться к ним в заверении этого принца в сердечности, с которой Чингисхан принял его предложения о дружбе, и пообещать свою защиту.

Визит Идикута к Чингисхану.

Идкут был очень доволен, когда его посланцы вернулись, узнав, что его миссия была столь успешной. Он немедленно решил отправиться сам и навестить Чингисхана в его лагере, чтобы подтвердить новый союз, лично выразив императору свое почтение и свои услуги.

Соответственно, он приготовил несколько великолепных подарков и, встав во главе своего отряда стражи, направился в лагерь Чингисхана. Император принял его очень любезно. Он принял его подарки и, в конце концов, был так доволен самим Идикутом, что отдал ему в жены одну из своих дочерей.

Гурхан в ярости.

Что касается Гурхана, то, когда он впервые услышал об убийстве Шувакема и других офицеров, он был в страшной ярости. Он заявил, что отомстит своему слуге, опустошив территории Идикута огнем и мечом. Но когда он услышал, что Идкут перешел под защиту Чингисхана, и особенно когда он узнал, что тот женился на дочери императора, он счел более благоразумным отложить свою месть, не желая навлекать на себя враждебность столь великой державы.

Последующая история Кушлука.

Йена.

Принц Кушлук много лет оставался в Туркестане и прилегающих к нему странах. Он женился на дочери Гурхана, своего покровителя. Отчасти вследствие этой связи и высокого положения, которое он занимал у себя на родине, а отчасти, возможно, вследствие своей личной храбрости и других военных качеств, он быстро приобрел большое влияние среди ханов Западной Азии и, наконец, организовал своего рода восстание против Гурхана, развязал против него войну и

лишил его более половины своих владений. Затем он собрал большую армию и приготовился к войне с Чингисханом. Чингисхан послал против него одного из своих лучших генералов во главе небольшого, но очень компактного и хорошо дисциплинированного отряда. Имя этого генерала было Йена. Кушлука нисколько не испугала опасность, которая теперь угрожала ему. Его собственная армия была намного больше, чем у Йены, и он, соответственно, без страха двинулся навстречу своему врагу. Однако в битве он был разбит, и, когда он увидел, что день потерян, он бежал, сопровождаемый небольшим отрядом всадников, которым удалось спастись вместе с ним.

Окончательное поражение и бегство Кушлука.
Горячо преследуемый Йеной.

Йена немедленно пустилась в погоню за беглецом в сопровождении небольшого отряда людей верхом на самых резвых лошадях. Отряд, который был с Кушлуком, будучи измученным усталостью от битвы и сбитый с толку возбуждением и ужасом своего бегства, не мог держаться вместе, но был настигнут один за другим и убит своими преследователями, пока не осталось только трое. Эти трое держались поближе к Кушлуку и вместе с ним шли дальше, пока отряд Йены не потерял их след.

Наконец, подъехав к месту, где сходились две дороги, Йена спросил крестьянина, не видел ли он каких-нибудь странных всадников, проезжавших той дорогой. Крестьянин сказал, что незадолго до этого проехали четверо всадников, и он сказал Йене, по какой дороге они поехали.

Смерть Кушлука.

Йена и его спутники поскакали в направлении, указанном крестьянином, и, продвигаясь вперед с удвоенной скоростью, вскоре настигли несчастных беглецов. Они безжалостно напали на Кушлука и убили его на месте. Затем они отрубили ему голову и повернули назад, чтобы отнести ее Чингисхану.

Триумф Чингисхана.

Чингисхан самым великолепным образом вознаградил Джэну за успешное выполнение этого подвига, а затем, насадив голову Кушлука на шест, он демонстрировал ее во всех лагерях и деревнях, через которые проходил, где она служила одновременно знаком и трофеем его победы над врагом и, в то же время, предупреждением всем остальным людям об ужасной опасности, которой они подвергнутся, пытаясь сопротивляться его власти.

Глава XV.

История Худжаку.

Китай.

Китайская стена.

Представленные нам отчеты о событиях и сделках правления Чингисхана после того, как он приобрел верховную власть над монгольским и татарским народами, несовершенно и во многих отношениях путаны. Однако из них следует, что в 1211 году, то есть примерно через пять лет после своего избрания великим ханом, он был вовлечен в войну с китайцами, которая привела, в конце концов, к очень важным последствиям. Китайское королевство лежало к югу от монгольских территорий, и граница была защищена знаменитой китайской стеной, которая простиралась с востока на запад, через холмы и долины, от великой пустыни до моря, на многие сотни миль. Стена была защищена башнями, построенными тут и там на командных позициях по всей ее протяженности, а на определенных расстояниях располагались укрепленные города, где были размещены мощные гарнизоны, и резервы войск держались наготове для переброски в разные точки вдоль стены, где бы ни представился случай воспользоваться их услугами.

Граница.

Стена не была строго китайской границей, поскольку территория за ее пределами на значительном расстоянии удерживалась китайским правительством, и в этом отдаленном регионе было много крупных городов и несколько очень сильных крепостей, все из которых удерживались китайскими войсками и имели гарнизоны.

За стеной.

Однако жители стран за стеной, как правило, принадлежали к татарской или монгольской расе. Они принадлежали к нации или племени, называемому *китайцами*, и были несколько склонны восстать против китайского правления. Чтобы помочь удержать их в повиновении, один из китайских императоров издал указ, согласно которому губернаторы этих провинций должны были разместить во всех крупных городах и других крепостях за пределами стены вдвое больше китайских семей, чем было семей китайцев. Это постановление значительно усилило недовольство китайцев и сделало их более склонными к восстанию, чем они были раньше.

Причина ссоры с китайцами.

Ен-цзы.

Кроме того, в течение некоторого времени между китайским правительством и Чингисханом нарастали разногласия. Похоже, что монголы долгое время привыкли платить своего рода дань императору Китая, и много лет назад, когда Чингисхан под именем Тэмуджин жил в Каракоруме, подданном Ванг-хана, император послал некоего принца королевской крови по имени Ен-цзы получить причитающееся. Пока Ен-цзы находился на монгольской территории, он и Тэмучжин встречались, но они совершенно не сошлись во мнениях. Китайский принц отнесся к Тэмучжину пренебрежительно, что Тэмучжину возмутило. Весьма вероятно, что Тэмучин, чей характер в то время, как и впоследствии, отличался большой гордостью и духом, воспротивился уплате дани. Во всяком случае, Ен-цзы очень разгневался на него и, вернувшись, выдвинул против него императору серьезные обвинения и настаивал на том, чтобы его схватили и предали смерти. Но император отказался ввязываться в столь опасное предприятие. Предложение Ен-цзы, однако, стало известно Тэмучжину, и он тайно решил, что однажды отомстит.

Наконец, примерно через три или четыре года после того, как Тэмучжин был возведен на трон, император Китая умер, и ему наследовал Ен-цзы. Уже на следующий год он послал офицера к Чингисхану потребовать обычную дань. Когда офицер предстал перед Чингисханом в его лагере и предъявил свое требование, Чингисхан спросил его, кто был тот император, который послал его с таким посланием.

Офицер ответил, что Ен-цзы в то время был императором Китая.

Презрение Чингисхана к нему.

- Ен-цзы! - повторил Чингисхан с величайшим презрением. "У китайцев есть пословица, - добавил он, - что такой народ, как они, должен иметь своим императором бога; но, похоже, они не знают, как выбрать даже достойного человека".

Это правда, что у них была такая пословица. Кажется, в те дни они были столь же замечательны, как и сейчас, своим национальным самомнением и тщеславием.

"Иди и скажи своему императору, - добавил Чингисхан, - что я суверенный правитель и что я никогда не признаю его своим господином".

Подняты армии.

Худжаку.

Когда гонец вернулся с этим дерзким ответом, Ен-цзы пришел в ярость и немедленно начал готовиться к войне. Чингисхан также сразу же начал свои приготовления. Он отправил послов к ведущим ханам, которые занимали территории за стеной, приглашая их присоединиться к нему. Он собрал большую армию и поставил несколько ее дивизий под командование своих самых способных генералов. Ен-цзы тоже собрал большую армию. Историки говорят, что их численность составляла триста тысяч человек. Он отдал эту армию под командование великого полководца по имени Худжаку и приказал ему продвигаться с ней на север, чтобы перехватить армию Чингисхана на ее пути и защитить стену и крепости снаружи от его атак.

Многие ханы переходят на сторону Чингиса.

В последовавшей кампании Чингисхан добился наибольшего успеха. Монголы овладели великим множеством городов и крепостей за стеной, и каждая одержанная ими победа заставляла племена и нации, населявшие эти провинции, все больше и больше стремиться присоединиться к ним. Многие из них восстали против китайской власти и перешли на их сторону. Один из них был вождем настолько могущественным, что командовал армией в сто тысяч человек. Чтобы торжественно связать себя договором, который он должен был заключить с Чингисханом, он поднялся на гору в сопровождении посланника и других лиц, которые должны были стать свидетелями происходящего, и там совершил обычную в таких случаях церемонию. Церемония состояла из принесения в жертву белого коня и черного быка, а затем перелома стрелы и одновременного произнесения клятвы, которой он самым торжественным образом обязывал себя быть верным Чингисхану.

Чтобы вознаградить принца за этот акт преданности его делу, Чингисхан сделал его царем над всей этой частью страны и повсюду провозгласил его таковым. Это побудило великое

множество других ханов и вождей перейти на его сторону; и, наконец, к нему присоединился тот, кто командовал одними из ворот великой стены и крепостью, которая ее защищала. Таким образом Чингисхан получил доступ во внутренние районы китайских владений, и Ен-цзы и его великий полководец Худжаку были серьезно встревожены.

Победа над Худжаку.

Наконец, после различных переходов и контрнаступлений, Чингисхан узнал, что Худжаку со всей своей армией расположился лагерем на очень сильной позиции у подножия горы, и он решил проследовать туда и напасть на него. Он так и сделал; и результатом битвы стало то, что Худжаку потерпел поражение и был вынужден отступить. Он удалился в большой укрепленный город, а Чингисхан последовал за ним и осадил город. Худжаку, обнаружив, что ему угрожает неминуемая опасность, бежал; и Чингисхан был уже готов взять город, когда его карьера внезапно была остановлена тем, что однажды он был тяжело ранен стрелой, выпущенной в него со стены.

Чингисхан ранен.

Рана была настолько серьезной, что, страдая от нее, Чингисхан обнаружил, что не может успешно руководить действиями своей армии, и поэтому он отозвал свои войска и удалился в свою страну, чтобы ждать там, пока его рана не заживет. Через несколько месяцев он полностью выздоровел, а на следующий год снарядил новую экспедицию и снова двинулся в Китай.

Худжаку опозорен.

Тем временем Худжаку, который годом ранее неоднократно терпел поражения и был отброшен назад Чингисханом, впал в немилость. Его соперники и враги среди других генералов армии и придворных составили против него заговор и представили императору, что он не годен к командованию и что его неспособность защитить города и страну, которые были ему вверены, была вызвана его трусостью и неспособностью. Вследствие этих заявлений Худжаку был уволен, то есть с позором отстранен от командования.

Снова восстановлен.

Это очень разозлило его, и он решил, что отомстит. При дворе была большая партия в его пользу, а также партия против него; и после долгих и ожесточенных споров первая снова одержала верх и побудила императора снова вернуть Худжаку под его командование.

Разногласия среди китайцев.

Ссора, однако, не закончилась, и поэтому, когда на следующий год Чингисхан прибыл, чтобы возобновить вторжение, советы китайцев были настолько отвлечены, а их действия настолько парализованы этой враждой, что он одержал над ними очень легкие победы. Китайские генералы, вместо того чтобы действовать сообща и согласованно против общего врага, были сосредоточены только на ссоре, которую они вели друг против друга.

В конце концов вражда дошла до такой крайности, что Худжаку решил свергнуть императора, который, казалось, скорее склонялся к тому, чтобы выступить против него, убить всех вождей противоположной партии, а затем, наконец, предать императора смерти и провозгласить себя вместо него.

Наступление монголов.

Чтобы подготовить почву для осуществления этого плана, он воздержался от решительных действий против Чингисхана и монголов, но позволил им продвигаться все дальше и дальше вглубь страны. Это, конечно, усилило общее недовольство и возбуждение и подготовило почву для восстания, которое замыслил Худжаку.

Восстание Худжаку.

Смерть Ен-цзы.

Наконец пришло время действовать. Худжаку внезапно появился во главе большого отряда у ворот столицы и поднял тревогу о приближении монголов. Он пробрался в город, к дворцу, и поднял там тревогу. В то же время ряды солдат, которых он направил на эту службу, разошлись по всем частям города, арестовывая и предавая смерти всех лидеров оппозиционной ему партии под предлогом того, что он раскрыл заговор, в котором они были вовлечены с целью предать город врагу. Возбуждение и неразбериха, вызванные этим обвинением, а также тревога, вызванная предполагаемым приходом монголов, настолько парализовали власти города, что никто не оказал сопротивления Худжаку и не попытался спасти людей, которых он арестовал. Некоторых из них он убил на месте. Других он запер в тюрьме. Оказавшись, таким образом, бесспорным хозяином города, он затем завладел дворцом, схватил императора, сместил его с должности и заточил в темницу. Вскоре после этого он предал его смерти.

Это был конец Ен-цзы; но Худжаку, в конце концов, не преуспел в своем замысле добиться провозглашения себя императором вместо него. Он обнаружил, что этому будет очень большое противодействие, и поэтому отказался от этой части своего плана и, наконец, возвел на трон некоего принца королевской семьи, сохранив при этом за собой должность главнокомандующего вооруженными силами. Таким образом, как он думал, эффективно уничтожив влияние и мощь своих врагов в столице, он снова встал во главе своих войск и выступил навстречу Чингисхану.

Худжаку приближается.

Примерно в это время с ним произошел какой-то несчастный случай, в результате которого он повредил ногу, так что он в какой-то степени стал инвалидом, но все же он продолжал идти вперед. Наконец он встретил авангард армии Чингисхана в том месте, где они пытались перейти реку по мосту. Худжаку решил немедленно напасть на них. Состояние его ноги было таково, что он не мог ни ходить, ни даже сесть на лошадь, но он заставил посадить себя на что-то вроде повозки и таким образом был доставлен в бой.

Битва.

Победа Худжаку.

Монголы были полностью разбиты и отброшены назад. Возможно, это произошло потому, что Чингисхана не было рядом, чтобы командовать ими. Он находился на некотором расстоянии в тылу от основных сил армии.

Худжаку очень хотел закрепить свою победу, преследуя и атакуя авангард монголов на следующий день. Однако он не мог сделать это лично, поскольку из-за волнения и незащищенности, которые он перенес в бою, а также из-за грубых движений и тряски, которые, несмотря на всю его осторожность, ему приходилось переносить туда-сюда по полю боя, его ноге стало намного хуже. Ночью началось воспаление, и на следующий день рана открылась снова; так что он был вынужден отказаться от мысли самому выступить против врага и послать вместо себя одного из своих генералов. Генерала, которому он передал командование, звали Кан-ки.

Экспедиция Кан-ки.

Неудача.

Худжаку в ярости.

Кан-ки вышел против врага, но через некоторое время вернулся с неудачей. Худжаку был очень зол на него, когда пришел выслушать его отчет. Возможно, рана в ноге сделала его нетерпеливым и неразумным. Во всяком случае, он заявил, что причиной неудачи Кан-ки была его медлительность в преследовании врага, что было трусостью или предательством, и, в любом случае, он заслуживал за это смерти. Он немедленно отправил императору отчет об этом деле, прося утвердить смертный приговор, который он вынес Кан-ки, и уполномочить его привести его в исполнение.

Но император, зная, что Кан-ки был храбрым и верным офицером, не согласился.

Тем временем, прежде чем пришел ответ императора, гнев Худжаку успел немного остыть. Соответственно, когда он получил ответ, он сказал Кан-ки, что, в конце концов, попробует его еще раз.

"Примите снова командование войсками, - сказал он, - и выступите против врага. Если ты побьешь их, я не замечу твоего первого проступка и сохраню тебе жизнь; но если тебя самого побьют во второй раз, ты умрешь".

Второе испытание Кан-ки.

Песчаная буря.

Итак, Кан-ки встал во главе своего отряда и снова отправился атаковать монголов. Они находились к северу и были размещены, по-видимому, на песчаной равнине или поблизости от нее. Во всяком случае, в то время, когда началась атака, начал дуть сильный северный ветер, который забивал песком и пылью глаза его солдат, так что они ничего не могли видеть, в то время как их враги монголы, стоявшие спиной к ветру, почти не испытывали неудобств. Результатом было то, что Кан-ки был отбит со значительными потерями и был вынужден пробиваться обратно в апартаменты Худжаку, чтобы спасти оставшихся своих людей.

Отчаянная решимость Кан-ки.

Теперь он был в отчаянии. Худжаку заявил, что если он вернется, не одержав победы, то умрет, и он не сомневался, что этот человек был достаточно жесток и безрассуден, чтобы сдержать свое

слово. Он решил не подчиняться. Он подумал, что с таким же успехом мог бы умереть, сражаясь во главе своих войск, как и быть позорно преданным смерти палачом Худжаку. Поэтому он договорился со своими войсками, которые, вероятно, ненавидели Худжаку не меньше, чем он сам, что по возвращении в город они войдут с оружием в руках, овладеют городом, окружат дворец, схватят генерала и возьмут его в плен или убьют, если он попытается оказать какое-либо сопротивление.

Атака.

Бегство Худжаку.

Его убивают в саду.

Соответственно, войска, прибыв к воротам города, схватили и обезоружили стражу, а затем вошли маршем, размахивая оружием и издавая громкие крики, которые вызвали сначала чувство изумления, а затем ужаса среди жителей. Тревога вскоре распространилась по дворцу. Действительно, вскоре войска сами достигли дворца, окружили его и начали колотить в ворота, чтобы получить доступ. Вскоре они ворвались внутрь. Тем временем Худжаку, охваченный ужасом и паникой, бежал из дворца в сады в надежде скрыться за садовыми стенами. Солдаты преследовали его. В своем возбуждении он спрыгнул со стены, слишком высокой для такого спуска, и при падении сломал ногу. Он беспомощно корчился на земле, когда подошли солдаты. Они были дикими и разъяренными от азарта преследования и убили его своими копьями там, где он лежал.

Кан-ки взял голову своего старого врага и отнес ее в столицу с намерением предложить ее императору, а также сдать ее судебным исполнителям, чтобы, как он сказал, его могли предать смерти за преступление, в котором он был виновен, возглавив военный мятеж и убив своего старшего офицера. По всем законам военного времени это было самое гнусное и совершенно непростительное преступление.

Кан-ки прощен и повышен в звании.

Но император был искренне рад, что буйный и неуправляемый старый генерал был убран с дороги, ибо такой беспринципный, амбициозный и безрассудный человек, каким был Худжаку, всегда вызывал отвращение и ужас у всех, кто имел с ним какое-либо дело. Соответственно, император издал прокламацию, в которой объявил, что Худжаку был справедливо приговорен к смерти в наказание за многие совершенные им преступления, и вскоре после этого он назначил Кан-ки главнокомандующим вооруженными силами вместо него.

Глава XVI.

Завоевания в Китае.

1211-1216

Война продолжалась.

Богатая и плодородная страна.

Грандиозное вторжение.

Одновременное нападение четырех армий.

После смерти Худжаку император Китая попытался защитить свои владения от Чингисхана с помощью других своих генералов, и война продолжалась несколько лет, в течение которых Чингисхан сделал себя хозяином всей северной части Китая и опустошил всю страну самым безрассудным и жестоким образом. Страна была очень густонаселенной и очень богатой. Этот народ, в отличие от монголов и татар, жил возделыванием земли и в совершенстве владел многими производственными и механическими искусствами. Страна была очень плодородной, и вместо бескрайних пастбищ монгольских территорий она была покрыта во всех направлениях возделанными полями, садами, огородами и тузовыми рощами, в то время как процветающие деревни и оживленные города были разбросаны по всему ее лицу. Именно для защиты этого оживленного улья богатства и промышленности была построена великая стена много веков назад; ибо китайцы всегда были постоянными, трудолюбивыми и мирными, в то время как территории Центральной Азии, лежащие к северу от них, с незапамятных времен были заполнены дикими, бродячими и беспринципными отрядами мародеров, подобных тем, которые сейчас объединились под знаменем Чингисхана. Стена обеспечивала в течение нескольких сотен лет надлежащую защиту, поскольку не появлялось командира, обладающего достаточной властью, чтобы организовать и объединить различные орды в масштабах, достаточно больших, чтобы позволить им преодолеть такой мощный барьер. Но теперь, когда на сцену вышел Чингисхан, барьер был прорван, и ужасные и безрассудные орды хлынули со всей силой и яростью наводнения. В 1214 году, который был годом, следующим за тем, в котором был убит Худжаку, Чингисхан организовал для вторжения в Китай настолько большие силы, что разделил их на четыре разных батальона, которые должны были войти разными дорогами и опустошить разные части страны. Каждая из этих дивизий сама по себе была великой и могущественной армией, и одновременное вторжение четырех таких масс безрассудных и беспощадных врагов наполнило всю страну ужасом и смятением.

Энтузиазм войск.

Китайский император отправил лучшие части войск под своим командованием охранять перевалы в горах, а также мосты и места перехода вброд рек, надеясь таким образом сделать что-то для сдерживания этих стремительных потоков вторжения. Но все это было напрасно. Чингисхан собрал и оснастил свои войска в значительной степени за счет награбленного в Китае годом ранее, и он дал своим людям большие обещания и восторженные заверения в отношении добычи, которая будет получена в этой новой кампании. Следовательно, войска были полны рвения и энтузиазма и наступали с такой стремительностью, что сметали все перед собой.

Пленники.

Огромная добыча.

Император Китая, осуществляя свои оборонительные меры, приказал всем мужчинам, способным носить оружие в деревнях и на открытой местности, отправиться в ближайший крупный город или крепость, чтобы там быть зачисленными и снаряженными для службы. Следствием этого было то, что монголы, продвигаясь по стране, не находили во многих местах никого, кроме немощных стариков, женщин и детей в деревнях. Очень многих из них, особенно тех, которые казались наиболее значимыми, самых красивых и лучших женщин и самых

старших детей, они схватили и увели с собой, продолжая свой поход, намереваясь сделать из них рабов. Они также завладели всем золотом и серебром, а также всеми шелками и другими богатыми и ценными товарами, которые они нашли, и распределили их как добычу. Добыча, которую они также получили в виде овец и крупного рогатого скота, была огромной. Из нее они собрали огромные стада, которые были угнаны в страну монголов. Остальных забили и использовали для снабжения армии продовольствием.

Ужасные разрушения.

У захватчиков был обычай после разграбления города и его окрестностей и забирания всего, что они могли использовать для каких-либо полезных целей для себя, сжигать сам город, а затем идти дальше, оставляя на этом месте только дымящуюся грудку развалин, с жалкими остатками населения, которых они пощадили, бродящими по месту запустения в нищете и отчаянии.

Основное использование пленников.

Они также самым трусливым и жестоким образом использовали заключенных, которых они уводили. Когда они прибывали в укрепленный город, где был гарнизон или любая другая вооруженная сила, готовая оказать им сопротивление, они выводили вперед этих беспомощных пленников и ставили их в авангарде сражения таким образом, чтобы мужчины на стенах не могли выпустить свои стрелы в свирепых нападавших, не убив своих собственных жен и детей. Офицеры приказали солдатам стрелять, несмотря ни на что. Но они были так тронуты жалобными криками женщин и детей, что не могли этого вынести, и поэтому отказались повиноваться, и в вызванном этим волнении и неразберихе монголы легко овладели городом.

Масштабы монгольских завоеваний.

В Китае есть две великие реки, обе они текут с запада на восток и находятся на таком расстоянии друг от друга и от границ, что делят территорию на три почти равные части. Самая северная из этих рек - Хоанг-Хо. Монголы в течение двух лет захватили и сделали себя хозяевами почти всей страны, лежащей к северу от этой реки, то есть примерно трети собственно Китая. Было, однако, несколько сильно укрепленных городов, которые им было очень трудно завоевать.

Осада Йен-кинга.

Среди других мест был имперский город Йен-кинг, где проживал сам император, который был так сильно защищен, что некоторое время монголы не отваживались нападать на него. В конце концов, однако, Чингисхан сам прибыл на это место и сосредоточил там очень большие силы. Император и его двор были очень встревожены, ожидая немедленного нападения. Чингисхан все еще колебался. Некоторые из его генералов убеждали его взобраться на стены и таким образом силой пробиться в город. Но он счел более политичным принять другой план.

Предлагаемые условия соглашения.

Поэтому он послал в город офицера с предложениями о мире для передачи императору. В этих предложениях Чингисхан сказал, что он сам склонен пощадить город, но что для успокоения своих солдат, которые были в ярости, атакуя и грабя город, необходимо будет сделать им

значительные подарки, и что, если император согласится с ним на такие условия, которые позволят ему удовлетворить своих людей в этом отношении, он пощадит город и уйдет.

Разница во мнениях.

Император и его советники были сильно озадачены получением этого предложения. Среди консультантов были большие расхождения во мнениях относительно ответа, который должен был быть сделан на это. Некоторые высказались за то, чтобы отклонить его сразу. Один генерал, не удовлетворившись простым отказом от него, предложил, чтобы, чтобы показать возмущение, которое они испытали, получив его, гарнизон выступил за ворота и атаковал монголов в их лагере.

Консультация по этому вопросу.

Однако были и другие министры, которые убеждали императора подчиниться необходимости дела и заключить мир с завоевателем. Они сказали, что мысль о том, чтобы атаковать врага в их лагере, была слишком отчаянной, чтобы ее можно было принять хоть на мгновение, и если они будут ждать за стенами и попытаются там защититься, они подвергнут себя ужасной опасности, без какой-либо надежды на преимущество, соизмеримое с ней; ибо, если им не удастся спасти город, все они будут полностью и безвозвратно уничтожены; и если, с другой стороны, им удастся отразить нападение, то это была лишь короткая передышка, на которую они могли надеяться, поскольку монголы скоро вернутся в большем количестве и в более тяжелом состоянии. более высокое состояние возбуждения и ярости, чем когда-либо. Кроме того, они сказали, что гарнизон недоволен и подавлен духом и окажет лишь слабое сопротивление. Она состояла в основном из военнослужащих, доставленных из страны, вдали от своих семей и домов, и все, чего они желали, - это быть освобожденными от службы, чтобы они могли пойти и посмотреть, что стало с их женами и детьми.

Условия приняты.

Условия мира согласованы.

Император, в конце концов, принял этот совет и отправил уполномоченного в лагерь Чингисхана спросить, на каких условиях может быть заключен мир. Чингисхан изложил условия. Они были очень суровыми, но император был вынужден им подчиниться. Одно из условий состояло в том, что Чингисхан должен был принять одну из китайских принцесс, дочь покойного императора Ен-цзы, в качестве дополнения к числу своих жен. Кроме того, ему должны были доставить в качестве рабов пятьсот юношей и столько же девушек, три тысячи лошадей, большое количество шелка и огромную сумму денег. Как только эти условия были выполнены, разделив рабов и добычу между офицерами и солдатами своей армии, Чингисхан снял осаду и двинулся на север.

Что касается пленников, которых его солдаты захватили в городах и деревнях — женщин и детей, о которых говорилось выше, — то армия забрала с собой в качестве рабов всех, кто был достаточно взрослым, чтобы представлять какую-либо ценность. Маленьких детей, которые, как они думали, будут только мешать, они убивали.

Беспокойство императора.

Консультации.

Императору отнюдь не было легко после ухода монгольской армии. Подобный мародерствующий враг, подкупленный выплатой выкупа, чрезвычайно склонен найти какой-нибудь предлог для возвращения, и император не чувствовал себя в безопасности. Очень скоро после ухода монголов он предложил своему совету план перевода своего двора на юг, на другой берег Хоанг-Хо, в большой город в провинции Хэнань. Некоторые из его советников выступили с серьезными возражениями против этого предложения. Они сказали, что, если император таким образом уйдет из северных провинций, эта часть его империи будет безвозвратно потеряна. Вскоре Чингисхан получил бы все это в полное и бесспорное владение. По их словам, правильный курс, который необходимо принять, состоит в том, чтобы остаться и занять твердую позицию в защиту столицы и страны. Они должны набрать новые войска, отремонтировать укрепления, набрать гарнизон и запастись продовольствием и другими военными припасами, и таким образом подготовиться к энергичному и эффективному сопротивлению на случай возвращения врага.

Но императора переубедить не удалось. Он сказал, что казна истощена, войска обескуражены, города вокруг столицы разрушены, а вся страна настолько обезлюдела в результате опустошений монголов, что невозможно набрать значительное количество новых рекрутов; и что, следовательно, единственным безопасным курсом для правительства было отступление на юг, за реку. Однако, добавил он, он оставит своего сына с сильным гарнизоном для защиты столицы.

Оставление столицы.

Восстание гвардии.

Соответственно, он взял с собой нескольких фаворитов из своей ближайшей семьи и небольшой отряд войск и отправился в свое путешествие — путешествие, которое все люди рассматривали как низкое и постыдное бегство. Этим шагом он втянул себя в бесконечные неприятности. По дороге среди сопровождавших его охранников вспыхнуло восстание. Один из генералов, возглавлявших восстание, отправил гонца к Чингисхану, сообщив ему об оставлении императором своей столицы и предложив перейти со всеми войсками, находящимися под его командованием, на службу Чингисхану, если Чингисхан примет его.

Осада столицы возобновилась.

Когда Чингисхан услышал об отступлении императора из своей столицы, он пришел в ярость или сделал вид, что пришел. Он рассматривал это судебное разбирательство как в некотором смысле акт враждебности по отношению к нему самому и, как таковой, нарушение договора и возобновление войны. Поэтому он немедленно приказал одному из своих ведущих генералов — некоему вождю по имени Минган — выступить на юг во главе большой армии и снова осадить Йенкинг.

Старый император, который, кажется, теперь потерял всякий дух и полностью предался унынию и страху, был сильно встревожен за безопасность своего сына принца, которого он оставил командовать в Йен-кинге. Он немедленно приказал своему сыну покинуть город и прийти к нему. Отъезд принца, повинаясь этим приказам, конечно, погрузил город в еще большее уныние и еще больше возбудил общее недовольство, вызванное поведением императора.

Ван-йен и Мон-йен.

Их недоумение.

Принц, уезжая, оставил двух генералов командовать гарнизоном. Их звали Ван-йен и Мон-йен. Их оставили защищать город, насколько это было возможно, от армии монголов под командованием Мингана, которая теперь быстро приближалась. Генералы были сильно смущены и озадачены трудностями своего положения. Имевшиеся в их распоряжении средства защиты были совершенно неадекватны, и они не знали, что делать.

Предложение о самоубийстве.

В конце концов один из них, Вань-йен, предложил другому покончить с собой. Мон-йен отказался это сделать. Мон-йен был командующим, на которого войска в основном полагались, и он считал самоубийство способом покинуть свой пост едва ли менее бесчестным, чем любой другой. Он сказал, что его долг - быть рядом со своими войсками и, если он не сможет защитить их там, где они находятся, попытаться увести их, пока есть возможность, в безопасное место.

Вань-йен в отчаянии.

Итак, Вань-йен, обнаружив, что его предложение отклонено, ушел в ярости. Он удалился в свои апартаменты и написал депешу императору, в которой объяснил отчаянное положение дел и невозможность спасти город, а в конце объявил себя заслуживающим смерти за то, что не смог выполнить работу, которую поручил ему его величество.

Он завернул и запечатал это послание, а затем, созвав своих слуг, очень спокойно и собранно разделил между ними все свои личные вещи, а затем попрощался с ними и отпустил их.

Его самоубийство.

С ним остался только один офицер. В присутствии этого офицера он написал несколько слов, а затем отослал его. Как только офицер ушел, он выпил чашу с ядом, которую заранее приказал приготовить для него, и через несколько минут превратился в безжизненный труп.

План Мон-яна.

Прошение жен.

Тем временем другой генерал, Мон-йен, готовился покинуть город. Его план состоял в том, чтобы взять с собой такие войска, которые могли бы пригодиться императору, но оставить всех обитателей дворца, а также жителей города на произвол судьбы. Среди обитателей дворца было, по-видимому, несколько жен императора, которых он оставил во время своего собственного бегства, взяв с собой в то время лишь нескольких наиболее избранных. Эти оставшиеся женщины, услышав, что Мон-йен намеревается покинуть город с целью присоединиться к императору на юге, всем скопом пришли к нему и умоляли взять их с собой.

Разграбление города Минганом.

Чтобы избавиться от их домогательств, он сказал, что сделает это, но добавил, что должен сам покинуть город со стражниками, чтобы подготовить дорогу, и что он немедленно вернется за ними. Они были удовлетворены этим обещанием и вернулись во дворец, чтобы подготовиться к путешествию. Мон-йен немедленно покинул город, и очень скоро после его ухода Минган, монгольский генерал, прибыл к воротам и, не встретив никакого эффективного сопротивления, легко ворвался внутрь, после чего последовала сцена всеобщего ужаса и замешательства. Солдаты рассредоточились по городу в поисках добычи и убивали всех, кто попадался им на

пути. Они разграбили дворец, а затем подожгли его. Здание было таким обширным, и так велики были запасы одежды и других ценностей, которые в нем находились, даже после того, как все сокровища, которые могли быть предоставлены завоевателям, были вывезены, что огонь продолжал гореть среди руин в течение месяца или больше.

Массовые убийства.

Что стало с несчастными женщинами, которые были так жестоко обмануты Мон-йеном в отношении их надежд на спасение, прямо не раскрывается. Они, несомненно, погибли вместе с другими жителями города во время всеобщей резни. Солдаты в такое время, занятые разграблением города, всегда возбуждены до состояния безумной ярости и с диким наслаждением пронзают своими пиками все, что попадает на пути.

Судьба Мон-йена.

Мон-йен, прибыв в покои императора, извинился за то, что бросил женщин на произвол судьбы якобы из-за невозможности их спасти. По его словам, ему не удалось бы осуществить свое собственное отступление и отступление войск, которые пошли с ним, если бы он был стеснен в передвижениях такой компанией женщин. Император принял это оправдание и, казалось, остался им доволен, хотя вскоре после этого Мон-йен был обвинен в заговоре против императора и казнен.

Сокровища.

Минган завладел императорской сокровищницей, где обнаружил большие запасы шелка, а также золотой и серебряной посуды. Все это он отправил Чингисхану, который все еще оставался на севере в большом лагере, разбитом им в Татарии.

Завоевания расширились.

Назначены губернаторы.

После этого Чингисхан вел другие кампании в Китае, в ходе которых он расширил свои завоевания еще дальше на юг и стал хозяином очень обширной территории. После подтверждения этих завоеваний он отобрал из числа таких китайских офицеров, которые были расположены поступить к нему на службу, подходящих лиц для назначения губернаторами провинций и таким образом присоединил их к своим владениям; эти офицеры, таким образом, передали ему свою верность от императора и договорились посылать ему дань, которую они должны ежегодно собирать со своих соответствующих владений. Таким образом, все было улажено в этом квартале, и Чингисхан обратил свое внимание на западные границы своей империи, где татаро-монгольская территория граничила с Туркестаном и владениями мусульман.

Глава XVII.

Султан Мухаммед.

1217

Часть Китая, которую Чингисхан присоединил к своим владениям завоеваниями, описанными в предыдущей главе, называлась Катай, и обладание ею, добавленное к обширным территориям, которые ранее находились под его властью, сделало его империю очень обширной. Страна, которой он теперь владел, либо под его непосредственным управлением, либо в виде подчиненных провинций и царств, простиралась на север и юг через всю внутреннюю Азию и от берегов Японского и Китайского морей на востоке почти до Каспийского моря на западе, на расстояние почти в три тысячи миль.

Мусульманские страны на западе.

Султан Мухаммед.

Каразм.

За его западными пределами лежали Туркестан и другие страны, управляемые мусульманами. Среди других мусульманских принцев был некий султан Мухаммед, великий и очень могущественный правитель, который правил обширным регионом по соседству с Каспийским морем, хотя главным центром его власти была страна под названием Каразм. Как следствие, его иногда называли Мохаммедом Каразмом.

Предлагаемое посольство.

Возможно, можно было ожидать, что Чингисхан, покорив всех соперников в пределах своей досягаемости в восточной части Азии и будучи сильным и обеспеченным обладанием своей властью, нашел бы какой-нибудь предлог для войны с султаном с целью завоевания также и его территорий и присоединения стран, граничащих с Каспием, к своим владениям. Но по той или иной причине в данном случае он решил придерживаться другой политики. То ли он устал от войны и желал покоя, то ли владения султана были слишком далеки, то ли его власть слишком велика, чтобы было разумно нападать на него, но он решил послать посольство вместо армии с целью предложить султану договор о дружбе и союзе.

Время, когда это посольство было отправлено, было в 1217 году, и имя главного посла было Макинут.

Макинут и его свита.

Макинут отправился на свою миссию в сопровождении большой свиты слуг и охраны. Путешествие заняло несколько недель, но, наконец, он прибыл во владения султана. Вскоре после своего прибытия он был допущен на аудиенцию к султану, и там в сопровождении своих личных секретарей и в присутствии всех высших должностных лиц султанского двора он передал свое послание.

Речь посла.

В своей речи он рассказал о недавних победах, одержанных его сувереном Чингисханом, и о том огромном расширении, которого в результате достигла его империя. Теперь, по его словам, он стал хозяином всех стран Центральной Азии, от восточной оконечности континента до границ владений султана, и, став таким образом соседом султана, он желал заключить с ним договор о дружбе и союзе, который, очевидно, отвечал бы взаимным интересам обоих. Соответственно, он был направлен послом ко двору султана с предложением такого союза. Предлагая его, император, по его словам, руководствовался чувством искренней доброжелательности. Он хотел, чтобы султан считал его отцом, а он сам смотрел бы на султана как на сына.

Отец и сын.

Султан недоволен.

Согласно патриархальным представлениям о правлении, которые преобладали в те дни, отношения отца к сыну включали в себя не просто идею уз привязанности, соединяющих старшего с младшим человеком, но и подразумевали нечто вроде превосходства и авторитета с одной стороны, и зависимости и подчинения с другой. Возможно, Чингисхан не имел в виду, что его предложение следует понимать в таком смысле, но сделал это исключительно в связи с разницей между его собственным и султанским возрастом, поскольку сам он теперь значительно преуспевал в жизни. Как бы то ни было, султан поначалу был совсем не доволен предложением в той форме, в которой его сделал посол.

Частное интервью.

Он, однако, спокойно выслушал слова Макинута и ничего не сказал, пока публичная аудиенция не закончилась. Затем он отвел Макинута одного в другую квартиру, чтобы спокойно поговорить с ним. Сначала он попросил его рассказать ему точное положение дел в отношении всех мнимых побед, одержанных Чингисханом, и, чтобы умиловить его и побудить открыть чистую правду, он подарил ему богатый шарф, великолепно украшенный драгоценными камнями.

Разговор.

"Как же так?" - спросил он. - "Действительно ли император совершил все эти завоевания и действительно ли его империя так обширна и могущественна, как он притворяется? Расскажи мне об этом чистую правду."

"То, что я сказал вашему величеству, - чистая правда", - ответил Макинут. "Мой господин император так же могуществен, как я его представлял, и ваше величество скоро в этом убедится на случай, если у вас возникнут с ним какие-либо трудности".

Гнев султана.

Эти смелые и вызывающие высказывания посла значительно усилили раздражение, которое султан испытывал раньше. Он казался очень разгневанным и ответил в очень сердитой манере.

"Я не знаю, что имеет в виду твой хозяин, - сказал он, - посылая мне такие послания, рассказывая о провинциях, которые он завоевал, и хвастаясь своим могуществом, или на каком основании он претендует на большее, чем я, и ожидает, что я буду почитать его как своего отца и соглашусь, чтобы он обращался со мной только как со своим сыном. Неужели он такая уж великая личность?"

Макинут отвечает мягко.

Теперь Макинут обнаружил, что, возможно, он выразился несколько чересчур прямолинейно, и немедленно начал смягчать и видоизменять то, что сказал, и делать комплименты самому султану, который, как ему было хорошо известно, действительно превосходил по могуществу и славе Чингисхана, несмотря на огромное расширение, которого империя последнего недавно достигла. Он также умолял султана не сердиться на него за то, что он передал доверенное ему послание. Он был всего лишь слугой, сказал он, и был обязан подчиняться приказам своего господина. Более того, он заверил султана, что если к языку, который использовал император, можно было бы применить какое-либо неблагоприятное толкование, то с его стороны это не имело такого значения, но что при отправке посольства и во всем, что с ним связано, император действовал с самыми дружественными и благородными намерениями.

Султан умиротворен.

Договор заключен.

С помощью подобных примирительных речей султан был, наконец, умиротворен, и его в конце концов побудили согласиться на все, что предлагал посол. Был составлен и подписан мирный и торговый договор, и после того, как все было заключено, Макинут вернулся в страну монголов, нагруженный подарками, некоторые из которых предназначались для него самого и его приближенных, а другие - для Чингисхана.

Его также сопровождал караван купцов, которые, в соответствии с новым договором, направлялись со своими товарами в страну Чингисхана, чтобы посмотреть, что они смогут сделать на новом рынке, открывшемся для них таким образом. Этот караван путешествовал вместе с Макинутом по его возвращении, чтобы воспользоваться защитой, которую сопровождавшая его стража могла предоставить при прохождении через вторгшиеся страны. Поскольку эти страны были заполнены ордами татар, которые очень мало находились под властью закона, для каравана с богатыми товарами было бы небезопасно проходить через них без сопровождения.

Чингисхан доволен.

Чингисхан был очень доволен результатом своего посольства. Он также был очень доволен подарками, которые прислал ему султан, которые состояли из дорогих тканей для одежды, красивого оружия искусной работы, драгоценных камней и других подобных предметов. Он также приветствовал торговцев и открыл для них возможность свободно путешествовать по его владениям и распоряжаться своими товарами.

Открытие сделки.

Чтобы в будущем караваны могли всегда отправляться и возвращаться в безопасности, он установил охрану на дорогах между своей страной и страной султана. Эти стражники занимали крепости, построенные в удобных местах по пути следования, и особенно в местах переправ через реки и на горных перевалах; и там этим стражникам был отдан приказ прочесывать местность во всех направлениях вокруг их соответствующих постов, чтобы уберечь ее от разбойников. Всякий раз, когда формировалась банда разбойников, солдаты гоняли их от одного укрытия к другому, пока они не были истреблены. Таким образом, через короткое время

страна стала совершенно безопасной, и караваны купцов могли без всякого страха отправляться в путь с богатейшими товарами и даже с сокровищами в виде золота и серебра.

Непомерные торговцы.

Поначалу, казалось бы, некоторые купцы из стран Мухаммеда запросили слишком много за свои товары. По крайней мере, рассказывается история о компании, которая прибыла очень скоро после заключения договора и которая сначала предложила свои товары самому Чингисхану, но они запросили за них такие высокие цены, что он был поражен.

"Я полагаю, - сказал он, - что, задавая такие цены, вы воображаете, будто я никогда раньше не покупал никаких товаров".

Их наказание.

Затем он повел их смотреть свои сокровища и показал им более тысячи больших сундуков, наполненных всевозможными ценностями: золотой и серебряной посудой, богатыми шелками, оружием и амуницией, великолепно украшенными драгоценными камнями, и другими подобными товарами. Он сказал им, что показал им все это для того, чтобы они увидели, что у него раньше был некоторый опыт в торговле товарами подобного рода и он кое-что знает о их справедливой стоимости. И что, поскольку они были столь непомерны в своих требованиях, полагаясь, вероятно, на невежество тех, с кем они пришли иметь дело, он должен отослать их обратно со всем их имуществом и не позволять им продавать его где бы то ни было в его владениях ни за какую цену.

ТОРГОВЦЫ,
ПРЕДЛАГАЮЩИЕ СВОИ ТОВАРЫ.

Эту угрозу он привел в исполнение. Торговцы были вынуждены вернуться, не продав вообще ничего из своих товаров.

Следующая компания.

Их искусное руководство.

Следующая пришедшая компания торговцев, услышав о приключении остальных, решила действовать по другому принципу. Соответственно, когда они предстали перед ханом со своими товарами, и он спросил их о ценах на некоторые из них, они ответили, что его величество может сам установить цену на предметы, поскольку он гораздо лучше разбирается в стоимости таких вещей, чем они. Более того, они добавили, что если его величество решит забрать их, вообще ничего не заплатив, он может это сделать.

Этот ответ очень понравился императору. Он платил им двойную цену за товары, которые выбирал из их запасов, и предоставлял им особые привилегии в отношении торговли со своими подданными, пока они оставались в его владениях.

Чингисхан снаряжает роту.

Послы.

Торговля, которая была таким образом открыта между владениями султана и Чингисхана, однако, не находилась полностью в руках купцов, прибывающих из первой страны. Вскоре после прибытия последнего упомянутого каравана Чингисхан снарядил отряд купцов из своей собственной страны, которые должны были отправиться в страну султана, взяв с собой такие товары, произведенные в стране монголов, для которых они могли надеяться найти там рынок сбыта. Главных купцов было четверо, но их сопровождало большое количество помощников, слуг, погонщиков верблюдов и т.д., так что вся компания образовывала довольно большой караван. Чингисхан отправил с ними трех послов, которые должны были представить султану новые заверения в дружеских чувствах, которые он питал к нему, и в своем желании поощрять и развивать, насколько это возможно, торговые отношения между двумя странами, которые были так счастливо начаты.

Мусульмане.

Три посла, которых Чингисхан выбрал для этой службы, сами были мусульманами. У него было несколько человек этой веры среди офицеров его двора, хотя у монголов была собственная национальная религия, которая сильно отличалась от религии мусульман; тем не менее, во владениях Чингисхана допускались все формы богослужения, и император привык брать к себе на службу хороших офицеров везде, где он мог их найти, не обращая никакого внимания на природу их религиозных убеждений, поскольку это касалось их общих обязанностей. Но теперь, отправляя эту депутацию к султану, он выбрал послов из числа мусульман при своем дворе, полагая, что султану будет приятнее получить его послание через лиц его собственной религиозной веры. Кроме того, три человека, которых он назначил, были уроженцами Туркестана, и они, конечно, были хорошо знакомы с языком страны и с самой страной.

Посланцы от двора.

Помимо купцов и послов, Чингисхан разрешил каждой из своих жен, а также каждому из высокопоставленных лиц своего двора послать с караваном слугу или гонца, чтобы они выбрали

и купили для своих хозяев и любовниц все, что они могли бы найти наиболее любопытным или полезным в мусульманских городах, которые мог посетить караван. Все лорды и леди были очень рады воспользоваться предоставленной им возможностью.

Большая вечеринка.

Все эти лица - послы и их свита, купцы и их слуги, а также специальные гонцы, посланные придворными лордами и леди, - составляли, как легко можно предположить, очень многочисленное общество. Говорят, что караван, когда он был готов тронуться в путь, насчитывал не менее четырехсот пятидесяти человек.

Дороги охраняются вдвойне.

Наконец все было готово, караван отправился в свой долгий путь. Его сопровождал подходящий эскорт, и, чтобы еще эффективнее обеспечить сохранность богатого товара и ценных жизней, вверенных ему, Чингисхан заранее разослал приказы по всем военным станциям на пути следования, приказав военачальникам удвоить охрану на соответствующих участках дороги во время прохождения каравана.

С помощью этих и других подобных мер предосторожности экспедиция благополучно завершила путешествие и без каких-либо неприятностей прибыла в мусульманскую страну. Однако сразу по прибытии их ожидали там очень серьезные несчастья, вызванные чередой событий, которые происходили в течение некоторого времени и для описания которых я должен теперь немного вернуться назад.

Багдадская область.

Похоже, что незадолго до этого возникли некоторые разногласия между султаном Мухаммедом и халифом Багдада, который был великим главой мусульманской державы. Мухаммед обратился к халифу с просьбой предоставить ему определенные привилегии и полномочия, которые время от времени предоставлялись другим султанам, оказавшим большие услуги мусульманской империи. Он утверждал, что заслужил эти награды теми услугами, которые оказал. Он покориł, по его словам, более сотни принцев и вождей, отрубил им головы и присоединил их территории к своим владениям, тем самым значительно расширив мусульманскую власть.

Требование Мухаммеда и ответ Калифорнии.

Мохаммед предъявил это требование калифорнийскому правительству через посла, которого он отправил в Багдад. Калифорнийский военный округ, выслушав то, что сказал посол, отказался подчиниться. Он сказал, что услуги, оказанные Мухаммедом, не были достаточно важными и ценными, чтобы заслужить почести и привилегии, которых требовал Мухаммед. Но, хотя он, таким образом, отказался выполнить просьбу Мухаммеда, он проявил расположение относиться к самому султану со всем должным почтением, отправив своего посла сопровождать посла Мухаммеда по его возвращении с инструкциями передать ответ, который халиф счел своим долгом дать в уважительной и вежливой манере.

Султан созывает совет.

План мести Мухаммеда.

Марш армии.

Провал.

Мохаммед принял посла калифорнии очень почетно и в его присутствии скрыл гнев, который вызвал в нем ответ халифа. Однако, как только посол ушел, он созвал большой совет из всех великих вождей, генералов и государственных министров в своих владениях и объявил о своей решимости собрать армию и выступить в Багдад с целью низложения халифа и правления вместо него. Великие личности, собравшиеся на совете, были очень готовы принять участие в этом плане, ибо они знали, что в случае успеха их ждет великое множество почестей и большая добыча, которые достанутся на их долю при окончательном распределении добычи. Поэтому все они с большим рвением помогали султану формировать и снаряжать его армию. В назначенное время экспедиция была готова, и султан начал свой поход. Но, как это часто бывает в подобных случаях, приготовления препятствовали различные причины задержки, и было уже слишком поздно, когда армия начала выдвигаться. Войска тоже двигались медленно после того, как начали свой марш, так что зима наступила, пока они находились среди горных перевалов. Зима была необычайно суровой, и войска так сильно страдали от морозов и дождей, а также от различных лишений, которым они вследствие этого подвергались, что султан считал невозможным двигаться дальше. Следовательно, он был вынужден вернуться и начать свою работу заново. И хуже всего было то, что калифорнийский клуб теперь знал о его замыслах и, как он знал, сможет до следующего сезона принять эффективные меры для самозащиты.

Планы калифорнийской полиции.

Когда халиф услышал о несчастьях, постигших армию султана, и о том, что ему едва удалось спастись от опасностей грозного вторжения, он сначала был вне себя от радости и сразу же решил начать войну с мятежным султаном. При составлении планов кампании ему пришла в голову идея попытаться подстрекнуть Чингисхана вторгнуться во владения султана с востока, в то время как сам он нападет на него с запада; ибо Багдад, столица калифорнии, находился к западу от страны султана, как империя монголов находилась к востоку от нее.

Возражения против них.

Но когда калифорниец предложил свой план своим советникам, некоторые из них очень яростно возражали против него. Султан и народ его страны были, как и сам халиф, мусульманами, в то время как монгулы были совершенно другой религии, или, как называли их мусульмане, неверующими; и советники, которые возражали против предложения халифа, говорили, что было бы очень неправильно приводить врагов Бога в страну правоверных для защиты от настоящей и временной опасности и тем самым, возможно, в конечном итоге привести к гибели как их религии, так и их империи. Они считали, что было бы нечестивым поступком привлечь таким образом орду неверных варваров для ведения войны вместе с ними против их братьев.

Аргументы калифорнийского суда.

На это калифорния ответила, что чрезвычайная ситуация была настолько критической, что они были вправе воспользоваться любыми доступными средствами, чтобы спасти себя от разорения, которым им угрожали. А что касается возможности того, что Чингисхан, если его впустят в страну в качестве их союзника, в конце концов обратит свое оружие против них, он сказал, что они должны быть бдительны и принять меры для защиты от такой опасности. Кроме того, он предпочел бы иметь врагом открытого неверующего, такого как Чингисхан, чем мусульманского предателя и мятежника, такого как султан. Более того, он добавил, что не верит,

что монгольский император испытывал какую-либо враждебность или недоброжелательство к мусульманам или к их вере. Действительно, было очевидно, что он этого не делал, потому что в его владениях было очень много мусульман, и он позволял им жить там без каких-либо домогательств. При его дворе даже были мусульманские офицеры очень высокого ранга.

Итак, в конце концов было решено послать ему сообщение и пригласить присоединиться к калифорнии в войне против султана.

Послание Чингисхану.

Хитрый прием.

Теперь трудность заключалась в том, чтобы изобрести какие-либо средства, с помощью которых это послание могло быть передано через территории султана, которые, конечно же, лежали между владениями кали и владениями Чингисхана. Для достижения этой цели калифорния прибегла к весьма необычному средству. Вместо того чтобы изложить свое сообщение в письме, он приказал уколоть его иглой с добавлением немного индиго, сделав своего рода татуировку, на голове посланника таким образом, чтобы она была скрыта его волосами. Затем гонец был переодет в форму соотечественника и отправлен дальше. Ему удалось благополучно совершить путешествие, и когда он прибыл, Чингисхану стоило только приказать обрить ему голову, как надпись, содержащая предложение, сделанное ему халифом, сразу же стала разборчивой.

Такой способ передачи сообщений считался очень безопасным, поскольку даже если бы по какой-либо случайности этого человека перехватили по дороге по подозрению в том, что он гонец, люди султана при обыске не нашли бы ничего, что подтвердило бы их подозрения, поскольку совершенно маловероятно, что им пришлось бы в голову искать письмо в его волосах.

Ответ Чингисхана.

Чингисхан был очень рад получить предложения халифа, но он прислал ответное сообщение, что в настоящее время не может предпринимать никаких враждебных действий против султана из-за мирного и торгового договора, который он недавно заключил с ним. По его словам, до тех пор, пока султан соблюдает условия договора, он считает себя обязанным чести не нарушать его. Однако, добавил он, он знал, что беспокойный дух султана не позволит долго оставаться в том положении, в котором они находились тогда, и что при первом удобном случае он не преминет объявить ему войну.

Так обстояли дела, когда большой караван купцов и послов, посланный Чингисханом, прибыл к границам владений султана.

Караван прибывает в Отрар.

Предательство губернатора.

После пересечения границы первым важным местом, которого они достигли, был город Отрар. Губернатор этого места принял их очень учтиво, и они были очень довольны предоставленной им возможностью отдохнуть от утомительного долгого путешествия. Однако, в конце концов, кажется, что дружба губернатора к своим гостям была лишь притворной, поскольку он немедленно написал султану, сообщив ему, что в его город прибыла группа людей из страны монголов, которые выдавали себя за купцов и послов, но что он считает их шпионами,

поскольку они чрезвычайно интересовались численностью гарнизонов и состоянием обороны страны в целом. Он добавил, что не сомневается, что они были эмиссарами, посланными Чингисханом, чтобы выяснить наилучший способ вторжения в его владения.

В одном сообщении говорится, что мотивом, побудившим губернатора сделать эти заявления султану, была некоторая обида, которую он испытал на фамильярную манеру обращения к нему одного из послов, который был уроженцем Отраара и знал губернатора в прежние времена, когда тот был частным лицом. Другой говорит, что его целью было распустить экспедицию, чтобы он мог захватить для себя богатые товары и ценные подарки, которые были в распоряжении купцов и послов.

Партия устроила резню.

Во всяком случае, он написал султану, осуждая всю группу как иностранных эмиссаров и шпионов, и вскоре получил ответ от султана, предписывающий ему предать их всех смерти или поступить с ними иным образом, как он сочтет нужным. Поэтому он пригласил всю компанию на грандиозное развлечение в свой дворец, а затем, по заданному сигналу, вероятно, после того, как большинство из них в какой-то мере обессилели под действием вина, отряд его стражи ворвался внутрь и перебил их всех.

Или, скорее, они попытались перебить их всех, но одному из людей торговцев всуматохе удалось сбежать. Ему удалось вернуться в страну монголов, где он доложил о случившемся Чингисхану.

Чингисхан слышит эту весть.

Чингисхан был сильно разгневан, когда услышал эти известия. Он немедленно созвал своих сыновей и всех знатных лордов и вождей своего двора и пересказал им историю расправы над торговцами таким образом, чтобы наполнить их сердца негодованием и яростью и внушить им всем жгучую жажду мести.

Он объявляет войну.

Он также немедленно отправил сообщение султану, что, поскольку столь позорным поступком он нарушил все обязательства, которые существовали между ними, он с этого момента объявил себя его смертельным врагом и отомстит ему за его предательство и жестокость, опустошив его страну огнем и мечом.

Было заявлено, что это послание было отправлено тремя послами, личности которых должны были считаться священными в соответствии со всеми принципами международного права. Но султан, как только они передали свое послание, приказал отрубить им головы.

Приготовления.

Эта новая резня возбудила гнев и ярость Чингисхана еще сильнее, чем когда-либо. Говорят, что в течение трех дней он не ел и не спал и, казалось, был почти вне себя от досады, горя и гнева. А потом он день и ночь занимался сбором своей армии и подготовкой к походу и не позволял себе отдыхать, пока все не было готово.

Глава XVIII.

Война с султаном.

1217-1218

Командование армией.

Чингисхан готовился к войне огромного масштаба. Он разослал гонцов во все стороны ко всем принцам, ханам, губернаторам и другим вождям по всей своей империи с письмами, в которых объяснял им причину войны и приказывал им отправляться в назначенные им места встречи со всеми войсками, которые они могли собрать.

Оружие и доспехи.

Он дал конкретные указания относительно того, каким образом эти люди должны быть вооружены и экипированы. Требовалось оружие: сабля, лук с колчаном, полным стрел, и боевой топор. Каждый солдат также должен был иметь при себе веревку, а веревки и канатное снаряжение постоянно пользовались спросом у людей, живущих верхом на лошадях и в палатках.

Офицеры должны были носить доспехи, а также носить оружие. Те, кто мог себе это позволить, должны были обеспечить себя полной кольчугой. Остальные должны были носить только шлемы и нагрудники. Лошади также должны были быть защищены, насколько это возможно, нагрудными доспехами либо из железа, либо из кожи, достаточно толстой и прочной, чтобы предотвратить попадание стрелы.

Когда вызванные таким образом войска появились в назначенном для них месте встречи, Чингисхан обнаружил, как сказано, что у него была армия в семьсот тысяч человек!

Резерв на непредвиденные расходы.

Когда армия была собрана таким образом, Чингисхан приказал разработать определенные правила и предписания, или военные статьи, как их можно было бы назвать, и распространить их среди войск. Одно из правил гласило, что ни одна группа войск никогда не должна была отступать без предварительного боя, какой бы неминуемой ни была опасность. Он также приказал, чтобы там, где сражается группа людей, если какое-либо подчиненное подразделение из них, например, одна рота в полку или один полк в батальоне, нарушало строй и обращалось в бегство до того, как надлежащая власть отдаст приказ об отступлении, остальные должны были оставить борьбу с врагом и атаковать летящую часть и убить их всех на месте.

Император также официально предусмотрел случай своей смерти в ходе кампании. В этом случае должно было быть созвано великое собрание всех ханов и вождей империи, а затем в присутствии этих ханов и его сыновей должны были быть зачитаны конституция и законы империи в том виде, в каком он их установил, и после чтения собрание должно было приступить к выборам нового хана в соответствии с формами, предусмотренными конституцией.

Армия начинает свой марш.

После того, как все эти дела были улажены, Чингисхан привел свою армию в движение. Разумеется, он был вынужден разделить ее на несколько крупных дивизий и направить эти несколько дивизий вперед разными дорогами и через разные районы страны. Такой большой отряд никогда не сможет собраться вместе в длительном походе из-за огромного количества продовольствия, которое требуется как для лошадей, так и для людей, и которое должно быть обеспечено в основном самой страной, которую они пересекают, поскольку ни лошади, ни люди не могут нести с собой продовольствие более чем на несколько дней.

Дивизия Джуги.

Чингисхан отдал одну из крупнейших дивизий под командование своего сына Джуги, принца, который так сильно отличился в конфликтах, благодаря которым его отец возвысился до верховной власти.

Джуги получил приказ наступать со своей дивизией через Туркестан, страну, где принц Кушлук искал убежища и которая все еще оставалась в некоторой степени недовольной Чингисханом. Сам Чингисхан с основной частью армии направился более южным маршрутом прямо во владения султана.

Приготовления султана.

Его армия.

Тем временем сам султан не сидел сложа руки. Он собрал все силы, которыми мог командовать. Когда их собрали, оказалось, что число людей составляет четыреста тысяч. Это была большая армия, хотя и намного меньшая, чем у Чингисхана.

Его план.

Султан выступил в поход со своими войсками навстречу захватчикам. Продвинувшись на некоторое расстояние, он узнал, что армия Джуги, прошедшая через Туркестан, находится к северу от его позиции, и он обнаружил, что, повернув в этом направлении, он мог надеяться встретить и победить эту часть монгольских войск до того, как она успеет присоединиться к основным силам. Он сразу же решил принять этот план.

Султан встречает Джуги.

Он соответственно изменил свой курс и двинулся вперед, в ту часть страны, где, как он предполагал, находился Джуги. Наконец он добрался до места, где его разведчики обнаружили у реки огромное количество мертвых тел, лежащих на земле. Среди других павших был один человек, который был ранен, но не умер. Этот раненый человек сказал разведчикам, что это тела людей, убитых армией Джуги, которая только что прошла этим путем. Султан соответственно двинулся вперед и вскоре догнал их. Джуги спешил дальше, чтобы присоединиться к своему отцу.

Джуги посоветовался со своими генералами относительно того, что лучше всего предпринять. Они посоветовали ему избегать сражения.

Мнение генералов.

"Мы недостаточно сильны, - сказали они, - чтобы в одиночку противостоять всей армии султана. Будет лучше, если мы отступим, что мы можем сделать организованно, и таким образом присоединимся к основным силам до того, как дадим врагу бой. Или, если султан попытается преследовать нас, он не сможет при этом сохранить единство своей армии. По дороге они обязательно разделятся на отряды, и тогда мы сможем развернуться и уничтожить их по частям, что будет гораздо более надежным способом действий, чем атаковать их всей массой".

Джуги не пожелал последовать этому совету.

Решение Джуги.

"Что подумают мой отец и мои братья, - сказал он, - когда увидят, что мы приближаемся к ним, спасаясь бегством от врага, не вступив с ними в бой, вопреки его прямому приказу?" Нет. Мы должны стоять на своем, полагаясь на свою доблесть, и делать все, что в наших силах. Если нам вообще суждено погибнуть, то лучше быть убитыми в бою, чем в бегстве. Вы выполнили свой долг, предупредив меня об опасности, в которой мы находимся, и теперь мне остается выполнить свой, попытавшись вывести вас из нее с честью.

Поэтому он приказал армии остановиться и построиться в боевой порядок.

Битва началась.

Ни одна из сторон не одержала победы.

Вскоре началось сражение, которое продолжалось в течение всего дня. Монголы, хотя и были меньше числом, превосходили своих врагов в дисциплине и мужестве, и преимущество, очевидно, было на их стороне, хотя они и не одержали решающей победы. Однако ближе к ночи войска султана повсюду проявили готовность уступить, и офицерам с большим трудом удалось убедить их удерживать свои позиции до наступления темноты, которая положила бы конец конфликту. Когда, наконец, сражающиеся больше не могли видеть, чтобы отличить друга от врага, две армии разошлись по своим лагерям и развели костры на ночь.

Джуги отступает.

Джуги подумал, что, сражаясь в течение этого дня, он выполнил все, что требовал от него отец, чтобы отстоять честь армии, и что теперь было бы самым благоразумным отступить, не рискуя завтрашним сражением. Поэтому он приказал подлить в походные костры новые запасы топлива, чтобы обмануть врага, а затем ночью выступил из своего лагеря со всеми своими людьми. На следующее утро, к тому времени, когда войска султана снова были вооружены, он далеко продвинулся в своем походе, чтобы присоединиться к своему отцу, и был вне их досягаемости.

Его принял отец.

Вскоре он вернулся к своему отцу и был принят им с великой радостью. Чингисхан был чрезвычайно доволен курсом, которого придерживался его сын, и даровал ему множество общественных почестей и наград.

После этого между двумя армиями произошли другие великие сражения. На одном из них среди других боевых инструментов, которые использовались для возбуждения у солдат рвения в атаке, упоминается огромная труба длиной пятнадцать футов.

Победа монголов.

Планы султана.

В этих битвах монголы одержали победу. Султан, однако, все еще продолжал, как мог, сражаться с захватчиками, пока, наконец, не обнаружил, что потерял сто шестьдесят тысяч своих людей. Это была почти половина его армии, и потеря настолько ослабила его, что он был убежден, что для него больше бесполезно сопротивляться монголам в открытом поле; поэтому он разослал свою армию отдельными отрядами по разным городам и крепостям своего королевства, приказав нескольким дивизиям запереться и защищаться, как только смогут, в отведенных им местах, пока не вернутся лучшие времена.

Летучая эскадрилья.

Султан, однако, не искал таким образом убежища для себя. Он отобрал из своих войск определенную часть тех, кто был наиболее активен и бдителен и имел лучшую конницу, и сформировал из них что-то вроде летучего эскадрона, с которым он мог быстро перемещаться с места на место по стране, везде, где его помощь могла потребоваться больше всего.

Чингисхан.

Чингисхан, конечно же, теперь готовился атаковать города, где укрепились несколько дивизий султанской армии. Сначала он хотел завладеть Оттаром, который был местом, где были убиты послы и торговцы. Но город был не очень велик, и поэтому, вместо того чтобы двинуться к нему самому, он поручил захватить его двум своим младшим сыновьям, которых отправил для этой цели во главе подходящего отряда.

Сам он с основными силами отправился в поход к городам Самарканд и Бухара, которые были крупными центральными городами владений султана.

Глава XIX.

Падение Бухары.

1218-1219

Описание города Бухара.

Бухара была большим и красивым городом. Он был расположен посреди очень красивой и плодородной страны, в положении, очень благоприятном для торговли тех дней. Это также было великое средоточие знаний, искусств и наук. Здесь было множество учебных заведений, в которых преподавались те искусства и науки, которые культивировались в то время, и студенты прибегали к ним со всех концов Западной Азии.

Сам город был обнесен крепкой стеной. Кроме того, существовала внешняя стена тридцати миль в окружности, ограждавшая предместья города, а также прекрасный район спарками и скверами, в которых располагались общественные увеселительные заведения и виллы богатых

жителей. Именно этот мирный центр промышленности и богатства Чингисхан со своими ордами безжалостных варваров приближался сейчас, чтобы разграбить.

Зарнук.

Первым городом, которого достигли монголы во время своего похода на Бухару, был город под названием Зарнук. Приближаясь к нему, большой отряд подъехал к стенам, издавая ужасающие крики. Люди в великом ужасе закрыли ворота. Однако Чингисхан послал к ним офицера, чтобы сказать, что для них бесполезно пытаться сопротивляться ему, и посоветовать им немедленно сдаться. Они должны снести свою цитадель, сказал он, и отослать всех молодых и трудоспособных мужчин к Чингисхану. Офицер также посоветовал им послать подарки Чингисхану в качестве дополнительного средства умиловить его и побудить пощадить город.

Немедленная капитуляция.

Жители послушались этого совета. Ворота были распахнуты. Всех молодых людей, способных носить оружие, собрали и отправили в лагерь монгулов. Их сопровождали мужчины постарше из числа жителей, которые взяли с собой в качестве подарков все лучшее, что было в городе. Чингисхан принял подарки, приказал зачислить молодых людей в свою армию, а затем, отпустив старших с миром, возобновил свой поход и продолжил свой путь.

Nur.

Затем он приехал в город под названием Нур. Один из людей из Зарнука служил проводником, чтобы показать отряду, который был послан на штурм города, как поближе добраться до него. Нур был своего рода священным городом, в котором было много святых мест, к которым прибегали многие паломники и другие преданные.

Судьба Нура.

Жители Нура закрыли ворота и некоторое время отказывались сдаваться. Но в конце концов, поняв, что пытаться сопротивляться бесполезно, они открыли ворота ипустили монгулов. Чингисхан, чтобы наказать жителей, как он сказал, даже за мысль о сопротивлении ему, выделил запас скота и другой провизии, чтобы они не умерли с голоду, а затем отдал все остальное имущество, найденное в городе, для раздела между своими солдатами в качестве добычи.

Началась осада Бухары.

Наконец армия достигла большой равнины, на которой располагалась Бухара, и расположилась лагерем перед городом. Бухара была очень большой и очень густонаселенной, как вполне можно предположить, исходя из ее внешней стены в тридцать миль в окружности, и Чингисхан не ожидал, что овладеет ею без значительных трудностей и задержек. Однако он был полон решимости осадить и взять его, не только из-за общего богатства и важности этого места, но и потому, что предполагал, что сам султан находится в это время в его стенах. Он слышал, что султан отступил туда со своим летучим эскадроном, забрав с собой все свои сокровища.

Однако это было ошибкой. Султана там не было. Правда, сначала он отправился туда и забрал с собой самые ценные из своих сокровищ, но перед прибытием Чингисхана он тайно удалился в Самарканд, думая, что там ему будет безопаснее.

Беспокойство султана.
Перехваченные письма.

По правде говоря, султан начинал очень сильно падать духом. Среди прочего, что тревожило его разум, были найдены и доставлены ему некоторые письма, как будто они были перехвачены, в которых рассказывалось о заговоре среди его офицеров с целью покинуть его и перейти на сторону Чингисхана. Эти письма не были подписаны, и султан не мог узнать, кто их написал, но мнимый заговор, который они раскрыли, наполнил его душу тревогой и огорчением.

Дезертир.

В конце концов, это был всего лишь притворный заговор, поскольку письма были написаны человеком из лагеря Чингисхана и с разрешения или попустительства Чингисхана. Этот человек был мусульманином и состоял на службе у султана; но султан предал смерти его отца и братьев за какое-то предполагаемое преступление, и он пришел в такую ярость от этого поступка, что перешел на сторону Чингисхана и теперь был полон решимости причинить своему бывшему государю все зло, какое только было в его силах. Его глубокое знание людей и вещей, связанных с султанским двором и армией, позволило ему написать эти письма таким образом, чтобы полностью ввести султана в заблуждение.

Внешняя стена взята.

Миновала середина лета, когда армия Чингисхана осадила Бухару, и только весной следующего года им удалось взять внешнюю стену, настолько сильно был укреплен город и так хорошо он защищался. Взяв штурмом внешнюю стену, монголы разрушили пригороды города, опустошили возделанные сады и приусадебные участки и разграбили виллы. Затем они заняли свои позиции вокруг внутренней стены и приступили к осаде самого города в установленном порядке.

Грандиозная вылазка гарнизона.
Эвакуация города.

Султан оставил командовать городом трех своих величайших генералов. Эти люди решили не дожидаться действий Чингисхана при штурме стен, а совершить внезапную вылазку из ворот со всеми силами, какие только можно было выделить, и атаковать осаждающих в их укреплениях. Они совершили эту вылазку ночью, в то время, когда монголы меньше всего этого ожидали. Однако они потерпели полную неудачу. Они были отброшены обратно в город с большими потерями. Генералы, по-видимому, решили рискнуть всем в этой отчаянной попытке и, в случае ее провала, сразу же бросить город на произвол судьбы. Соответственно, когда их загнали в город через ворота с одной стороны, они прошли прямо через него и вышли через ворота с другой стороны, надеясь таким отступлением спасти себя и гарнизон с целью в конечном итоге воссоединиться с султаном. Однако сначала они двинулись в южном направлении от города к реке Амур. Генералы взяли с собой свои семьи и семьи старших офицеров гарнизона.

Погоня.
Беглецы настигнуты.

Ночь была темной, и им удалось незаметно покинуть город. Утром, однако, все было обнаружено, и Чингисхан отправил в погоню сильный отряд хорошо конных войск. Эти войска, после примерно дневного преследования, настигли беглый гарнизон у реки. Бедным беглецам не было спасения, и безжалостные монгулы уничтожили их почти всех, проехавшись по ним верхом, топча копытами своих лошадей и разрубая на куски саблями.

Сдавайся.

Тем временем, пока этот отряд преследовал гарнизон, Чингисхан, зная, что в городе больше нет войск для его защиты и что все там находится в полном замешательстве, решился на грандиозный последний штурм; но, пока его люди готовили машины для штурма стен, процессия, состоящая из всех должностных лиц и духовенства, а также огромной массы знатных горожан, вышла из одних из ворот, неся с собой ключи от города. Эти ключи они предложили Чингисхану в знак капитуляции и умоляли его пощадить их жизни.

Условия поставлены.

Император получил ключи и сказал горожанам, что сохранит им жизни при условии, что, если в городе скрывается кто-либо из солдат султана, они выдадут их, а также схватят и доставят ему любого из горожан, которые подозреваются в том, что служат интересам султана. Они дали торжественную клятву, что сделают это.

Губернатор цитадели.

Однако солдаты — то есть те, что остались в городе, — не были сданы. Большинство из них удалились в замок, который был своего рода цитаделью, и перешли под командование коменданта замка, который, будучи очень энергичным и решительным человеком, заявил, что никогда не сдастся.

В городе было очень много молодых людей, сыновей знатных горожан, которые также удалились в замок, полные решимости не уступить завоевателю.

Чингисхан входит в город.

Ценности сданы.

Чингисхан, получив таким образом ключи от самого города, приказал открыть ворота, и его войска вошли внутрь и овладели им. Он пообещал гражданам, что его солдаты будут беречь жизни людей и не будут грабить дома при условии, что магистраты мирно передадут общественные склады зерна и другого продовольствия для снабжения его армии; также, что все люди, которые зарыли или иным образом спрятали золото и серебро или другие сокровища, должны принести их обратно и сдать, или же сообщить, где они были спрятаны. Это люди обещали, что они это сделают.

Войдя в город, Чингисхан разъезжал по улицам верхом во главе своего отряда стражи, когда подъехал к большому и очень красивому зданию. Двери были широко открыты, и он направил свою лошадь прямо внутрь. Его солдаты и другие солдаты, которые были там, последовали за ним. С ним также были некоторые городские власти, которые сопровождали его в передвижении по городу.

Император в мечети.

После того, как вся группа вошла в здание, Чингисхан огляделся, а затем насмешливо спросил их, не дворец ли это султана.

"Нет, - сказали они, - это дом Божий".

Это здание было мечетью.

Осквернение мечети.

Услышав это, Чингисхан слез со своего коня и, передав уздечку одному из главных должностных лиц, весьма непочтительным образом подошел к священному месту, где обычно сидели жрецы. Он схватил экземпляр Корана, который нашел там, и бросил его под ноги лошадям. Поразвлекшись некоторое время в осквернении храма этими и другими подобными представлениями, он приказал своим солдатам принести провизию и позволил им есть и пить в храме в буйной манере, не обращая никакого внимания на святость места или на чувства жителей города, которых он возмутил таким поведением.

Чингисхан произносит речь.

Через несколько дней после этого Чингисхан собрал всех должностных лиц и видных граждан города и обратился к ним с речью с возвышения, или кафедры, которая была сооружена специально для этой цели. Он начал свою речь с восхваления Бога и утверждения, что является объектом его особого благоволения, в доказательство чего он рассказал о победах, которых он добился, как он сказал, с Божественной помощью. Затем он осудил вероломное поведение султана по отношению к нему, заключившего с ним торжественный мирный договор, а затем вероломно убившего его купцов и послов. Он сказал, что султан был отвратительным тираном и что Бог поручил ему избавить землю от всех подобных монстров. В заключение он сказал, что защитит их жизни и не позволит своим солдатам забрать их домашнее имущество при условии, что они честно отдадут ему все свои деньги и другие сокровища; и если кто-нибудь из них откажется сделать это или сказать, где спрятаны их сокровища, он подвергнет их пыткам и заставит рассказать.

Жители бросают все.

Пожар.

Сдача цитадели.

Несчастные жители города, чувствуя, что они полностью во власти ужасных орд, которые овладели городом, не пытались ничего скрывать. Они приносили свои спрятанные сокровища и даже предлагали завоевателю свои домашние пожитки, если он был расположен взять их. Они стремились только спасти, по возможности, свои жилища и свои жизни. Сначала Чингисхан, казалось, был доволен проявленным ими духом покорности, но в конце концов, под предлогом того, что он услышал о том, что где-то прячутся какие-то солдаты, и, возможно, раздраженный тем, что цитадель так долго сопротивлялась ему, он приказал поджечь город. Здания были почти все деревянные, и огонь бушевал среди них с большой яростью. Множество жителей погибло в огне, и многие впоследствии умерли жалкой смертью от нужды и переохлаждения. Цитадель сразу после этого сдалась, и, похоже, Чингисхан начал чувствовать удовлетворение

от количества причиненных им страданий, поскольку говорят, что он сохранил жизни правителю и солдатам, хотя мы могли бы ожидать, что он перебил бы их всех.

Город полностью разрушен.

Однако цитадель была разрушена, и таким образом сам город и все, что к нему относилось, превратилось в груды дымящихся руин. Имущество, награбленное у жителей, было разделено между монгольскими войсками, в то время как сами люди ушли, чтобы бродяжничать и попрошайничать по окрестностям и умирать от нужды и отчаяния.

Какая разница между таким завоевателем, как этот, и главарем банды пиратов или разбойников, кроме огромного масштаба, в котором он совершает свои преступления?

Известие о падении Отрара.

Удовлетворение, которое Чингисхан испытал при взятии Бухары, было значительно усилено известием, которое он вскоре получил от двух принцев, которых он послал осадить Отрар, сообщив ему, что этот город попал в их руки и что его губернатор, офицер, который так вероломно предал смерти послов и купцов, был взят в плен и убит. Имя этого губернатора было Гайер-хан. Султан, зная, что Чингисхан, несомненно, сделает этот город одним из первых объектов своего нападения, оставил губернатору пятьдесят тысяч человек для его защиты. Позже он послал ему дополнительные силы в десять тысяч человек под командованием генерала по имени Кариакас.

Планы обороны Отрара.

С этими солдатами губернатор заперся в городе. Он очень хорошо знал, что если он сдастся или будет взят в плен, то не может рассчитывать на пощаду, и он приступил к соответствующим работам, укрепляя укрепления и запасая провизию, полный решимости сражаться до последней крайности. Капитан гвардии, пришедший ему на помощь, не имел той же причины проявлять такое упорство в обороне города, и это различие в положении двух командиров в конце концов привело к трудностям, как мы сейчас увидим.

Вылазки.

Предложение, сделанное Чингисхану.

Монгольские князья начали осаду Отрара с засыпки рвов, окружавших внешнюю стену города, в тех местах, где они хотели установить свои тараны, чтобы проделать бреши в стенах. Им сильно мешали в их работе, как это обычно бывает в таких случаях, вылазки осажденных, которые бросались на них ночью в большом количестве и с такой отчаянной яростью, что им часто удавалось разрушить некоторые из машин или поджечь их, прежде чем их удавалось загнать обратно в город. Это продолжалось некоторое время, пока, наконец, монгольские принцы не начали падать духом, и они послали весточку своему отцу, который в то время был занят осадой Бухары, сообщив ему об отчаянной обороне, которую вел гарнизон Отрара, и прося его разрешения превратить осаду в блокаду, то есть отойти от непосредственной близости стен и довольствоваться плотным окружением города со всех сторон, чтобы помешать

кому—либо выходить или входить внутрь, пока запасы провизии в городе не будут исчерпаны, а гарнизон не будет умирать от голода. капитуляция. Таким образом, по их словам, будут спасены жизни огромного количества военнослужащих.

Но их отец прислал им ответ, что они не должны делать ничего подобного, а должны идти дальше и *пробиваться с боем* в город, сколько бы людей ни было убито.

Осада возобновилась.

Внешние стены взяты.

Итак, принцы снова взялись за дело с новым рвением и продвигали свои операции с такой отчаянной энергией, что менее чем через месяц внешняя стена и укрепления осажденных по ее защите превратились в руины. Башни были разрушены, крепостные валы разрушены, и было проделано множество брешей, через которые можно было ожидать, что осаждающие в любой момент ворвутся в город. Соответственно, осажденные были вынуждены оставить внешние стены и отступить за внутренние рубежи.

Отчаянные конфликты.

Монголы теперь овладели пригородами и, разграбив в них все, что они могли использовать для своих нужд, а также сожгли и разрушили все остальное, они двинулись атаковать внутренние укрепления; и здесь борьба между осаждающими и гарнизоном возобновилась с еще большей жесточенностью, чем когда-либо. Осажденные продолжали свое сопротивление в течение пяти месяцев, защищаясь всеми возможными средствами со стен и время от времени предпринимая отчаянные вылазки, чтобы уничтожить машины монголов и перебить людей.

Кариакас и губернатор.

Наконец Кариакас, капитан гвардии, которого послали помогать губернатору в защите города, начал думать, что пришло время прекратить резню и сдать город. Но губернатор, который знал, что его наверняка обезглавят, если он каким-либо образом попадет в руки врага, не стал бы слушать никаких предложений подобного рода. Ему удалось также возбудить среди жителей города и среди солдат гарнизона такую ненависть к монголам, которых он представлял как неверных ссамым худшим характером, одинаково врагов Бога и человека, что они присоединились к нему в решимости не сдаваться.

Государственная измена.

Теперь Кариакас оказался объектом подозрений и недоверия в городе и в гарнизоне из-за того, что он сделал предложение сдаться, и, чувствуя, что он не в безопасности, он решил заключить сепаратный мир для себя и своих десяти тысяч, тайно выйдя ночью и сдавшись принцам. Он думал, что, сделав это и передав монголам ворота, через которые должны были выйти его войска, чтобы дать им возможность войти в город, он сохранит свою жизнь и, возможно, будет принят на службу к Чингисхану.

Наказание за государственную измену.

Но он ошибся в этой идее. Принцы сказали, что человек, который готов предать своих соотечественников, предаст *их*, если у него когда-нибудь представится хорошая возможность.

Поэтому они приказали убить его и всех его офицеров, а людей разделить между солдатами как рабов.

Монголы входят в город.

Цитадель взята штурмом.

Тем не менее они овладели воротами, через которые вышли дезертиры, и таким образом получили доступ в город. Губернатор бежал в цитадель со всеми людьми, которых смог собрать, и заперся в ней. Здесь он отчаянно сражался в течение месяца, совершая постоянные вылазки во главе своих людей и делая все, что только могла сделать самая решительная и безрассудная храбрость, чтобы преследовать осаждающих и отбить их. Но все было напрасно. В конце концов стены цитадели были настолько разрушены обрушившимися на них машинами, что однажды монголы решительным и отчаянным штурмом, предпринятым одновременно со всех сторон, ворвались внутрь, пройдя через самые ужасные сцены резни и разрушений, и начали безжалостно убивать каждого солдата, которого они могли найти.

Отчаяние губернатора.

Солдаты защищались до последнего. Некоторые укрылись в узких дворах и переулках, а также на крышах домов — ибо цитадель была так велика, что сама по себе представляла собой совсем маленький городок, — и отчаянно сражались, пока не были повержены стрелами монголов. Губернатор занял свою позицию в компании двух человек, которые были с ним, на террасе своего дворца и отказался сдаваться, но продолжал яростно сражаться, полный решимости убить любого, кто попытается приблизиться к нему. Его жена была рядом, делая все, что в ее силах, чтобы ободрить и поддержать его.

Чингисхан отдал приказ князьям не убивать правителя, а взять его живым. Он хотел получить удовлетворение, расправившись с ним самостоятельно. По этой причине солдаты, пытавшиеся схватить его на террасе, были очень осторожны и стреляли не в него, а только в людей, которые были с ним, и пока они это делали, очень многие из них были убиты стрелами, которые губернатор и двое его друзей выпустили в тех, кто пытался взобраться на то место, где они стояли.

ГУБЕРНАТОР НА
ТЕРРАСЕ.

Мужество и преданность его жены.

Через некоторое время двое мужчин были убиты, но губернатор остался жив. Однако никто не мог приблизиться к нему. Те, кто пытался это сделать, были застрелены и снова отступили к своим товарищам внизу. Жена губернатора снабжала его стрелами так быстро, как только он мог ими пользоваться. Наконец все стрелы были израсходованы, и тогда она принесла ему камни, которые он швырял в нападавших, когда они пытались взобраться на него. Но, наконец, так много людей поднялось вместе, что губернатор не смог отбиться от них всех, и в конце концов его окружили, взяли под охрану и немедленно заковали в кандалы.

Судьба губернатора.

Принцы немедленно написали своему отцу, что город взят, а губернатор находится в их руках как пленник. В ответ они получили приказ доставить его с собой в Бухару. Однако по дороге поступил еще один приказ, требовавший предать заключенного смертной казни, и этот приказ был немедленно выполнен.

Какова была судьба его мужественной и преданной жены, так никогда и не было известно.

Глава XX.

Битвы и осады.

1219-1220

Продолжение войны.

После падения Бухары и Отрара война продолжалась в течение двух лет с большой энергией Чингисханом и монгулами, и бедный султан был изгнан с места на место своими безжалостными врагами, пока, наконец, его дело не было полностью проиграно, а сам он, как будет показано в следующей главе, не пришел к жалкому концу.

В течение двух лет, пока Чингисхан продолжал войну против него, произошло множество инцидентов, иллюстрирующих методы ведения войны, практиковавшиеся в те дни, и страдания, которые перенесли массы людей в результате этой ужасной борьбы между соперничающими деспотами, борющимися за привилегию управлять ими.

Saganak.

Однажды Чингисхан послал своего сына Джуги с большим отрядом осадить и взять некий город под названием Саганак. Как только Джуги прибыл на место, он послал флаг перемирия, чтобы призвать жителей города сдаться, пообещав в то же время относиться к ним по-доброму, если они это сделают.

Хассан.

Убитый посол.

Носителем флага был мусульманин по имени Хасан. Джуги, вероятно, думал, что сообщение было бы лучше воспринято жителями города, если бы его передал им кто-нибудь из их соотечественников, но в этом он совершил большую ошибку. Люди, вместо того чтобы быть довольными посланником, потому что он был мусульманином, были очень сильно разгневаны на него. Они считали его ренегатом и предателем; и, хотя губернатор торжественно пообещал, что ему будет позволено уйти в целости и сохранности, поднялась такая большая суматоха, что губернатор не смог защитить его, и бедняга был растерзан толпой.

Месть Джуги.

Джуги немедленно напал на город со всеми своими силами, и как только он овладел им, он безжалостно перебил всех офицеров и солдат гарнизона, а также убил около половины жителей, чтобы отомстить за смерть своего убитого посланника. Он также распорядился установить в его память красивый памятник на главной площади города.

Общая политика Джуги.

Джуги обращался с жителями каждого города, который осмеливался сопротивляться, с особой суровостью, в то время как те, кто сдавался сразу, были в какой-то степени пощажены и защищены. Следствием этой политики стало то, что жители многих городов сдались, вообще не пытаясь защищаться. В одном случае магистраты и другие видные жители города вышли ему навстречу на расстоянии двух дней пути от них, неся с собой ключи от города и огромное количество великолепных подарков, которые они положили к ногам завоевателя и молили его о пощаде.

Описание военной стратегии.

Город взят.

Был один город, который отряд Джуги захватил с помощью своего рода военной хитрости. Некий инженер, которого он нанял для разведки укреплений, сообщил, что на одной стороне

города есть место, где за стеной есть ров, наполненный водой, что делает доступ к стене там настолько затруднительным, что гарнизон вряд ли будет ожидать нападения с этой стороны. Инженер предложил план строительства нескольких легких мостов, которые солдаты должны были перебросить через ров ночью, предварительно отвлекая внимание гарнизона на какой-нибудь другой квартал, а затем, взобравшись на стены с помощью лестниц, проникнуть в город. Этот план был принят. Мосты и лестницы были подготовлены, а затем, когда наступила назначенная ночь, в противоположной части города было совершено притворное нападение. Затем весь гарнизон был отозван для отражения этой мнимой атаки, и таким образом стена, противоположная рву, осталась незащищенной. Затем солдаты перебросили мосты через ров и приставили лестницы к стене, и прежде чем гарнизон успел сообразить, что они делают, они проникли в город, открыли одни из ворот, и таким образом вся армия вошла внутрь. Сам инженер, предложивший этот план, первым поднялся по первой приставленной к стене лестнице. Чтобы возглавить такую эскалацию, требовались большое хладнокровие и мужество, потому что было темно, и никто не знал, поднимаясь по лестнице, со сколькими врагами ему, возможно, придется столкнуться на ее вершине.

Прекрасный город.

Следующим местом, к которому приблизилась армия Джуги, был тихий и красивый городок, где располагались несколько учебных заведений и жилище ученых людей и людей досуга. Это было очень приятное место, полное фонтанов, садов и восхитительных увеселительных площадок, со множеством очаровательных общественных и частных променадов. Это место называлось Тукат, и его красота и притягательность вошли в поговорку по всей стране.

Toukat.

Тукат был местом скорее удовольствий, чем силы, и все же он был окружен стеной, и его правитель решил приложить усилия для его защиты. Гарнизон храбро сражался, и они три дня сдерживали натиск осаждающих. К концу этого времени машины монголов проделали в стенах столько брешей, что губернатор был убежден, что они скоро войдут внутрь, и поэтому он послал к Джуги спросить, на каких условиях он позволит им сдаться. Джуги ответил, что теперь он вообще не будет заключать с ним никаких соглашений. Было слишком поздно. Ему следовало сдаться с самого начала.

Тукат взят.

Приготовления к его разграблению.

Итак, монгольская армия ворвалась в город и безжалостно вырезала весь гарнизон. Затем Джуги приказал всем жителям, мужчинам, женщинам и детям, отправиться в определенное место на равнине за стенами. Повинуясь этому приказу, все люди отправились в назначенное место. Они шли со страхом и трепетом, ожидая, что их всех убьют. Но в конце концов они обнаружили, что целью Джуги, выведшего их таким образом из города, было не убить их, а только отозвать из домов, чтобы солдатам было удобнее грабить их, пока хозяева в отъезде. После того, как их некоторое время не пускали в город, им разрешили вернуться, а когда они вернулись в свои дома, то обнаружили, что те были разграблены и забрали все, что солдаты могли унести.

Кодженд.

Timur Melek.

Его приготовления к обороне.

Был еще один большой и важный город под названием Кодженд. Он был расположен в двухстах или трехстах милях к северу от Самарканда, на реке Сир, впадающей в озеро Арал.

Губернатором этого города был Тимур Мелек. Он был очень могущественным вождем и человеком с большой военной известностью, поскольку часто находился на действительной службе при султанах в качестве одного из главных генералов его армии. Когда Тимур услышал о падении Туката, он предположил, что следующим нападению подвергнется его город Кодженд, поскольку он, по-видимому, был следующим на пути монгольской армии; поэтому он начал энергично готовиться к обороне. Он разрушил все дороги, ведущие в город, и разрушил мосты. Он также заготовил большие запасы продовольствия, чтобы прокормить жителей на случай затяжной осады, и приказал вывезти все зерно, фрукты и крупный рогатый скот из окрестностей, которые ему не понадобились для этой цели, и спрятать в потайных местах на некотором расстоянии, чтобы они не попали в руки врага.

Двигатели и тараны.

Джуги сам не атаковал этот город, но послал большой отряд под командованием генерала по имени Элак Невиян. Элак двинулся к городу и начал свои операции. Первое, что нужно было сделать, это восстановить мост через реку, чтобы иметь возможность добраться до города, который находился на противоположном берегу. Затем он установил огромные машины в разных точках вдоль линии фронта, некоторые из которых использовались для разрушения стен, а другие, в то же время, для перебрасывания камней, дротиков и стрел через парапеты, чтобы отогнать от них гарнизон. Эти двигатели отличались отличной производительностью. Те, что были созданы для разрушения стен, отличались большими размерами и мощностью. Говорили, что некоторые из них перебрасывали через стену камни величиной с жернов.

Плавучие батареи.

Тимур Мелек не менее активно участвовал в обороне города. Он построил несколько плоскодонных лодок, которые можно было бы назвать плавучими батареями, поскольку они были сконструированы для забрасывания всевозможных снарядов в лагерь врага. Говорят, что эти батареи были прикрыты сверху для защиты людей, а в бортах у них были иллюминаторы, как у современного военного корабля, из которых вылетали не пушечные ядра и бомбовые снаряды, а стрелы, дротики, метательные копья и камни. Лодки были отправлены, некоторые в верхнюю часть города, а некоторые в нижнюю, и были размещены на станциях, откуда они могли наиболее эффективно добраться до монгольских заводов. Они были средством убийства и ранения огромного количества людей, и они сильно мешали действиям осаждающих.

Болото.

Упорный конфликт.

Элак все еще упорствовал. Он старался окружить город со всех сторон как можно плотнее; но с одной стороны было большое болото или джунгли, которые он не мог охранять, и Тимур получил таким образом великое множество подкреплений, чтобы занять место людей, погибших на стенах. Однако в то же время Элак постоянно получал подкрепления и от принца Джуги, который находился недалеко, и, таким образом, борьба продолжалась с большой яростью.

Мнимые дезертиры.

В конце концов Тимур придумал хитроумную стратегию, с помощью которой он надеялся заманить своего врага в ловушку. По-видимому, на реке, недалеко от стен города, был небольшой остров, на котором перед началом осады Тимур построил крепость, которая служила своего рода передовым постом, и разместил в крепости гарнизон численностью около тысячи человек. Теперь Тимур, чтобы отвлечь внимание монгулов от самого города, выслал из города несколько человек, которые притворились дезертирами и немедленно отправились в лагерь монгулов. Конечно, Элак расспросил их об обороне города, чтобы узнать, где находятся слабые места, на которые он может напасть. Мнимые дезертиры посоветовали ему атаковать эту крепость на острове, сказав, что ее можно очень легко взять и что ее положение таково, что, когда она будет взята, сам город должен сдаться, поскольку он полностью контролировал это место.

Больше никаких камней.

Итак, Элак приказал перенести свои главные машины на берег реки, напротив острова, и употребил всю свою энергию и израсходовал все свои боеприпасы на обстрел крепости; но река была такой широкой, а стены крепости такими толстыми и высокими, что это произвело очень мало впечатления. Наконец весь его запас камней — ибо камни в те дни служили вместо пушечных ядер — иссяк, а так как город был расположен в наносной местности, в которой камней не водилось, ему пришлось отправиться за десять или двенадцать миль на возвышенность, чтобы раздобыть свежий запас боеприпасов. Все это отняло много времени и позволило гарнизону значительно пополнить свой состав и укрепить свою оборону.

Строительство причала.

Всадники в воде.

Осадные работы были в значительной степени приостановлены, пока люди добывали новый запас камней, и все располагаемые силы армии были заняты тем, что ходили туда-сюда за ними. В конце концов их было собрано огромное количество, но затем монгольский генерал изменил свой план. Вместо того чтобы бросать камни из своих машин в сторону крепости на острове, которая, как было доказано, находилась вне пределов его досягаемости, он решил построить причал в реке по направлению к ней, чтобы получить точку опоры для своих машин поближе к стенам, где у них мог быть некоторый шанс совершить казнь. Поэтому он поручил своим людям подготовить фашины, вязанки и плоты из древесины, которые предстояло нагрузить камнями и утопить в реке, чтобы заложить фундамент для предполагаемого берега. Мужчины приносили камни к берегу в своих руках, а затем всадники, которые были готовы на краю, брали их и, положив на седло, загоняли своих лошадей внутрь, пока не приближались к месту, куда должны были упасть камни, когда они бросали их вниз, а затем возвращались за другими. Таким образом, они могли работать на причале во многих частях одновременно, часть из них была занята строительством в конце, где он примыкал к берегу, в то время как всадники одновременно закладывали фундамент на середине ручья. Работавсадников была очень трудной и опасной из-за ям на песчаном дне реки, в которые они постоянно проваливались. Кроме того, гарнизон на стенах все время делал все возможное, чтобы помешать работам, пуская в рабочих стрелы, дротики, камни и раскаленные дротики, в результате чего погибло огромное количество людей и лошадей.

Монголы, однако, выстояли, и, несмотря на все сопротивление гарнизона, им удалось продвинуть сооружаемый ими мол так далеко, что Тимур был убежден, что вскоре они займут настолько выгодную позицию, что ему будет невозможно выстоять против них. Поэтому он решил попытаться сбежать. Его план состоял в том, чтобы сесть на лодки со всеми своими людьми и ночью спуститься по реке.

Лодки Тимура.

Огнезащитные тенты.

Чтобы подготовиться к этому предпринятию, он тайно нанял своих людей для постройки новых лодок, пока у него не набралось в общей сложности более семидесяти. Эти лодки хранились вне поля зрения, в укромных местах на реке, пока все не были готовы. Каждый из них был покрыт чем-то вроде тяжелого навеса или крыши, сделанной из мокрого войлока, который был обмазан слоем глины и уксуса. Это покрытие предназначалось как для защиты людей от снарядов, так и от поджога самих лодок.

Пожарные катера и мост.

Мост сгорел.

На пути к отступлению лодок было одно препятствие, которое необходимо было устранить заранее, и это был мост, который монголы построили через реку, прямо под городом, когда они впервые приступили к его осаде. Чтобы разрушить этот мост, Тимур однажды ночью совершил вылазку из одних из ворот и напал на людей, которые были расставлены для охраны моста. В то же время он отправил вниз по течению реки несколько больших плоскодонных лодок, наполненных горючими веществами различных видов, смешанными со смолой и нефтью. Эти горючие материалы были подожжены до того, как их спустили на воду, и, поскольку течение реки сносило их один за другим к мосту, они подожгли деревянные опоры и столбы, которые поддерживали его, в то время как стража, сражавшаяся с отрядом, совершившим вылазку из города, не могла пойти тушить пламя, и таким образом мост сгорел.

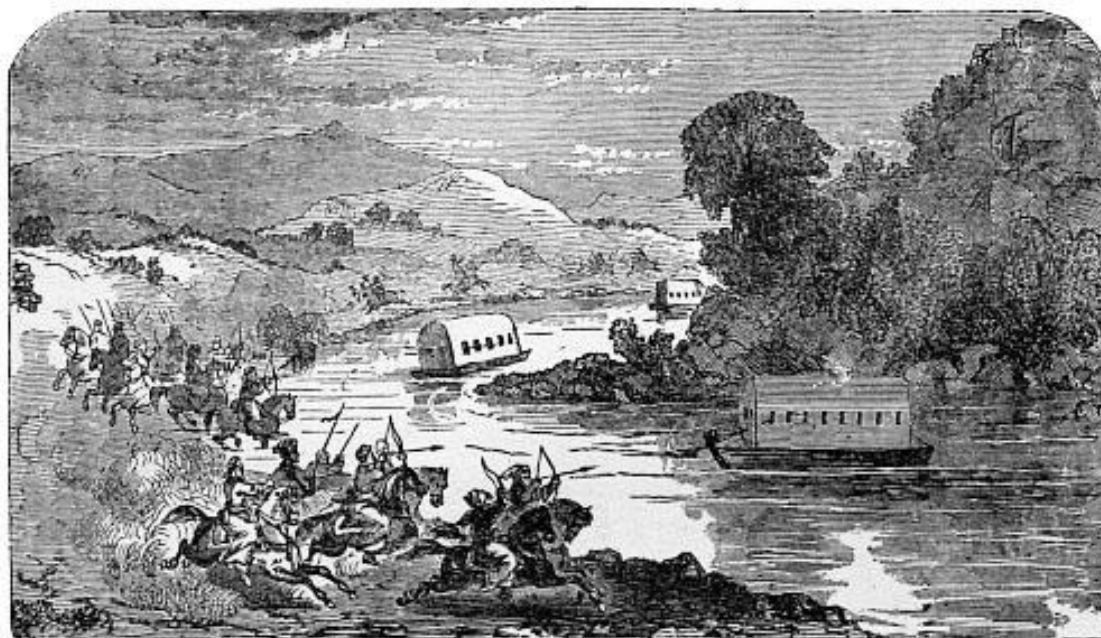
Таким образом, путь был открыт, и Тимур Мелек очень скоро после этого ночью погрузил свою семью и большую часть своей армии на лодки; и, пока монгулы ничего не подозревали о происходящем, лодки были спущены на воду и одна за другой быстро отправились вниз по течению. Еще до наступления утра все следы вечеринки исчезли.

Преследование.

Битва на реке.

Однако очень скоро монгольский генерал услышал, что его предполагаемая добыча ускользнула от него, и немедленно отправил сильный отряд следовать по южному берегу реки и преследовать беглецов. Отряд вскоре настиг их, и тогда завязалась яростная битва между монгольскими всадниками на берегах и у кромки воды и людьми в лодках, которые все время держали лодки как можно ближе к северному берегу.

Иногда, однако, когда ручей был узким или когда скалистый выступ выступал с северного берега, чтобы подогнать лодки поближе к стороне монгулов, битва становилась очень ожесточенной и кровопролитной. Монгулы загнали своих лошадей далеко в воду, чтобы быть как можно ближе к лодкам, и забрасывали их стрелами, дротиками и огненными дротиками, в то время как мусульмане защищались, как могли, из своих окон или иллюминаторов.

БИТВА ЛОДОК.

Лодки садятся на мель.

Так продолжалось некоторое время, пока, наконец, лодки не достигли той части реки, где вода была настолько мелкой из-за песчаных кос и отмелей, что лодки сели на мель. Теперь Тимуру ничего не оставалось, как бросить лодки и бежать со своими людьми на сушу. Это ему удалось; и, достигнув берега, он смог выстроить своих людей в боевой порядок на возвышенности, прежде чем Элак смог собрать достаточное количество людей, чтобы напасть на него.

Приключения Тимура.

В конце концов ему удастся сбежать.

Когда монгулы, наконец, начали атаковать его, он сначала отбил их, но вскоре после этого был вынужден покинуть поле боя и продолжить отступление. Конечно, монгулы горячо преследовали его. Число его людей быстро редело, некоторые были убиты, а другие отделились от основных сил в суматохе бегства, пока, наконец, Тимур не остался почти в одиночестве. Наконец он сам был на грани того, чтобы быть схваченным. Трое монголов преследовали его по пятам. Он обернулся и выпустил стрелу в переднего из преследователей. Стрела попала монгулу в глаз. Агония, которую испытывал раненый, была настолько сильной, что двое других остановились, чтобы помочь ему, а тем временем Тимур убрался с дороги. В должное время, встретившись с несколькими другими беглецами, он добрался до лагеря султана, который принял его очень радостно, осыпал похвалами за неукротимый дух, который он проявил, и немедленно назначил его губернатором другого города.

Семья губернатора.

Тем временем несколько лодок, брошенных солдатами, были спущены людьми, которые были оставлены за ними присматривать, особенно одна, в которой находилась семья Тимура. Эта лодка тихо спустилась вниз по реке и доставила семью в безопасное место.

Кодженд сдался.

Город Кодженд, из которого бежали Тимур и его люди, теперь, конечно, был лишен каких-либо средств обороны и уже на следующий день сдался монгулам.

Глава XXI.

Смерть султана.

1220

Погоня за султаном.

Тем временем, пока Джуги и другие генералы опустошали страну своими отрядами, осаждали и захватывали все второстепенные города и крепости, попадавшие на их пути, как рассказывалось в предыдущей главе, сам Чингисхан с основными силами армии двинулся в Самарканд в погоне за султаном, который, как он предполагал, укрылся там. Самарканд был столицей страны и тогда, как и с тех пор, был великим и прославленным городом.

Две дамы.

Характер королевы-матери.

Хатун.

Помимо самого султана, которого преследовал Чингисхан, были дамы из его семьи, которых он также хотел захватить в плен. Двумя главными дамами были султанша и королева-мать. Королева-мать была очень знатной дамой. При жизни своего мужа, бывшего султана, она была широко известна своей образованностью, набожностью, добротой сердца и общим совершенством своего характера, что касалось ее отношений со своими подданными и друзьями, а ее влияние во всем королевстве было безграничным. В некоторые периоды своей жизни она пользовалась большой политической властью, и одно время она носила очень громкий титул *Защитницы веры всего мира*. Она пользовалась властью, которой тогда обладала, в основном, очень мудрым и благотворным образом. Она беспристрастно вершила правосудие. Она защищала слабых и сдерживала притеснения сильных. Она выслушивала все дела, которые были представлены на ее рассмотрение, с большим вниманием и терпением и почти всегда приходила к справедливым выводам относительно них. При всем этом, однако, она была очень строгой и суровостью, и, как почти всегда бывало с женщинами, воспитанными до обладания безответственной властью, она была безжалостна и жестока до крайности всякий раз, когда, по ее мнению, какая-либо политическая необходимость требовала от нее решительных действий. Ее звали Хатун. [E]

Ее уход на пенсию.

Хатун сейчас не было в Самарканде. Она была в Каразме, городе, который был главной резиденцией двора. Она жила там на пенсии с тех пор, как умер ее муж, отец нынешнего султана.

Самарканд.

Укрепления этого места.

Сам Самарканд, как уже было сказано, был большим и великолепного вида городом. Как и большинство других городов, он был обнесен двойной стеной, хотя в данном случае внешняя стена окружала весь город, в то время как внутренняя ограждала мечеть, дворец султана и некоторые другие общественные здания. Эти стены были построены гораздо лучше и сильнее укреплены, чем в Бухаре. Говорят, что во внешней стене было двенадцать железных ворот. Эти ворота находились на расстоянии лиги друг от друга. Через каждые две лиги вдоль стены располагался форт, способный вместить большое количество людей. Стены также были укреплены зубцами и башнями, в которых люди могли сражаться под укрытием, и они были окружены широким и глубоким рвом, чтобы враг не мог подойти к ним слишком близко, чтобы подорвать их или разгромить.

Водопроводные работы.

Город в изобилии снабжался водой с помощью гидротехнических сооружений, настолько совершенных и завершенных, насколько это было возможно в те времена. Вода подавалась по свинцовым трубам из ручья, который спускался с гор на некотором расстоянии от города. По этим трубам вода доставлялась во все концы города и распределялась свободно, так что по каждой большой улице протекал небольшой ручеек, а в каждом доме был фонтан во дворе или саду. Кроме того, на общественной площади или в парке был холмик, из которого вода била вверх в центре, а затем стекала маленькими ручейками и каскадами со всех сторон.

Ворота и башни.

Ворота и башни, которые были описаны, находились во внешней стене, а за ними, в окрестностях, было великое множество полей, огородов и прекрасно возделанных угодий, на которых росли всевозможные плоды, которые торговцы отправляли во все соседние страны. На небольшом расстоянии город был почти полностью скрыт от глаз этими садами и огородами, не было видно ничего, кроме минаретов и некоторых более высоких крыш домов, возвышавшихся над верхушками деревьев.

Толпы людей в поисках убежища.

Лагерь.

Прибытие монголов.

Разногласия внутри города.

Было так много людей, которые стекались в Самарканд из окрестностей в поисках убежища и защиты, когда они узнали о приближении Чингисхана, что это место едва ли вместило бы их. В дополнение к этому султан послал на защиту города более ста тысяч солдат под командованием тридцати генералов. Кроме того, с армией было приведено двадцать больших слонов, которые могли быть использованы для любой службы, которая могла потребоваться от них во время осады. Эта армия, однако, вместо того, чтобы сразу войти в город, расположилась вокруг него лагерем. Они укрепили положение лагеря глубоким рвом, который вырыли, выбросив землю из рва со стороны лагеря, чтобы образовать редут для защиты территории от монголов. Но как только прибыл Чингисхан, они были быстро изгнаны с этого поста и вынуждены укрыться за

стенами города. Здесь они защищались с такой энергией и решимостью, что Чингисхану, вероятно, было бы очень трудно взять город, если бы не разногласия внутри стен. Похоже, что богатые купцы и другие состоятельные люди города, будучи убеждены, что это место рано или поздно попадет в руки монголов, сочли, что было бы лучше сдать его сразу, пока они были в состоянии выдвинуть некоторые условия, на которых они могли бы надеяться спасти свои жизни и, возможно, свое имущество.

Но генералы не желали слушать никаких предложений подобного рода. Они были посланы султаном защищать город, и они чувствовали себя обязанными честью, повинаясь своим приказам, сражаться за его защиту до последней крайности.

Депутация.

Разногласия в городе с каждым днем становились все более ожесточенными, пока, наконец, партия жителей не окрепла настолько, что они решили, наконец, овладеть одними из ворот и послали к Чингисхану большую депутацию, состоящую из священников, магистратов и некоторых знатных горожан, с ключами от города и предложением передать их ему, если он пощадит гарнизон и жителей. Но он сказал, что не будет ставить никаких условий, кроме как с теми, кто принадлежит к их партии и готов сдаться. В отношении генералов и солдат гарнизона он не давал никаких обещаний.

Резня.

Побег губернатора.

Делегация отдала ключи, и Чингисхан вошел в город. Жителей пощадили, но солдат вырезали везде, где только могли их найти. Очень многие погибли на улицах. Однако значительная их часть во главе с губернатором отступила за внутреннюю стену и там отчаянно оборонялась в течение четырех дней. По прошествии этого времени, поняв, что их положение безнадежно, и зная, что в любом случае они не могут ожидать пощады от монголов, они решили совершить вылазку и во что бы то ни стало пробиться сквозь ряды своих врагов. Губернатор, соответственно, встал во главе отряда в тысячу всадников и, внезапно выйдя из своего убежища, пронесся через лагерь в то время, когда монгулы были потеряны из виду, и таким образом выбрался на открытую местность и скрылся. Все солдаты, оставшиеся в городе, были немедленно преданы мечу.

Жалкое состояние султана.

Тем временем сам султан, обнаружив, что его дела идут к краху, отступал из провинции в провинцию в сопровождении такого большого войска, какое только мог собрать, и тщетно пытался найти какое-нибудь безопасное место. У него было несколько сыновей, и среди них двое с титулами Джалалоддин и Котбоддин. Джалалоддин был старшим и поэтому, естественно, имел право стать преемником своего отца; но по той или иной причине королева-мать, Хатун, невзлюбила его и убедила своего сына, султана, совершить своего рода акт, в результате которого Джалалоддин был смещен, а Котбоддин, который был ее большим любимцем, стал наследником трона вместо него.

У султана были другие сыновья, которые были губернаторами разных провинций, и он бежал от одного из них к другому, тщетно ища какое-нибудь безопасное убежище. Но он не мог найти ни

одного. Отряды монголов охотились за ним с места на место, и число его приближенных постоянно уменьшалось, пока, наконец, он не начал совсем падать духом.

Султан отсылает свои сокровища.

Наконец, в одном из городов, где он ненадолго остановился, он передал офицеру по имени Омар, который был управляющим его двором, десять сундуков, запечатанных королевской печатью, с инструкциями тайно перевезти их в некую отдаленную крепость и тщательно запретить там, не позволяя никому узнать, что он это сделал.

В этих сундуках хранились королевские драгоценности, и они имели неоценимую ценность.

Его бегство и его уныние.

После этого к нему присоединился один из его сыновей с довольно большим войском, но очень скоро подошел большой отряд монгулов, и после яростной битвы войска султана были разбиты и рассеяны во всех направлениях; и ему снова пришлось бежать в сопровождении очень небольшого отряда офицеров, которые все еще ухитрились держаться рядом с ним. С их помощью ему удалось, наконец, добраться до очень уединенного городка недалеко от Каспийского моря, где он надеялся укрыться. Теперь его силы были на исходе, а вся храбрость покинула его. Он впал в состояние величайшего уныния и отчаяния и проводил время, посещая мечеть и вознося молитвы Богу, чтобы тот спас его от полного разорения. Он исповедался в своих грехах и пообещал полностью изменить жизнь, если Всемогущий избавит его от врагов и вернет на трон.

Побег узкий.

Наконец один крестьянин сообщил монгольскому отряду, преследовавшему его в этой части страны, где он находится; и однажды, когда он молился в мечети, до него дошла весть, что монгулы приближаются. Он выбежал из мечети и, ведомый несколькими друзьями, побежал к берегу и сел в лодку, намереваясь спастись морем, поскольку теперь все пути к отступлению по суше были отрезаны.

Ярость его преследователей.

Едва он успел сесть в лодку, как на берегу появились монгулы. Люди в лодке немедленно отчалили. Монгулы, полные разочарования и ярости, обстреляли их своими стрелами, но султан не был поражен ни одной из них и вскоре оказался вне досягаемости своих преследователей.

Султан лежал в лодке почти беспомощный, совершенно измученный ужасом и бедствиями, которые ему пришлось пережить. Вскоре он тоже начал страдать от сильной боли в груди и боку, которая постепенно стала настолько сильной, что он едва мог дышать. Люди, находившиеся с ним в лодке, обнаружив, что он серьезно болен, сделали все возможное, чтобы добраться до небольшого острова под названием Абискун, который расположен недалеко от юго-восточной оконечности моря. Здесь они разбили палатку и, как могли, устроили постель для страдальца. Они также послали гонца на берег, чтобы тот тайно доставил врача. Врач сделал все, что было в его силах, но было слишком поздно. Воспаление и боль через некоторое время утихли, но было очевидно, что пациент тонул и что он вот-вот умрет.

Визит его сына Джалалоддина.

Случилось так, что сын султана, Джалаладдин, тот самый, который был отложен в пользу своего брата Котбоддина, находился в это время на материке недалеко от острова, и ему сообщили сведения о положении его отца. Он немедленно отправился на остров, чтобы повидаться с ним, взяв с собой двух своих братьев. Они были вынуждены вести дело очень тайно, чтобы монголы не узнали, что происходит.

По прибытии Джалалоддина султан выразил большое удовлетворение, увидев его, и отменил указ, которым он был смещен в порядке наследования.

Его предсмертные слова.

"В конце концов, ты, сын мой, - сказал он, - единственный из всех моих детей, кто лучше всех способен отомстить за меня монгулам; поэтому я отменяю акт, который я ранее совершил по просьбе королевы, моей матери, в пользу Котбоддина".

Затем он торжественно назначил Джалалоддина своим преемником и повелел другим принцам быть послушными и верными ему как своему суверену. Он также официально вручил ему свой меч как эмблему и знак высшей власти, которой он таким образом наделил его.

Смерть и погребение.

Вскоре после этого султан скончался. Слуги тайно похоронили тело на острове, опасаясь монголов. Они тщательно вымыли его перед погребением, согласно обычаю, а затем снова надели часть того же платья, которое султан носил при жизни, не имея средств раздобыть или сшить какой-либо другой саван.

Хатун в Каразме.

Что касается Хатун, королевы-матери, то, когда она услышала весть о смерти своего сына и в то же время ей сообщили, что ее любимый Котбоддин был смещен, а Джалалоддин, которого она ненавидела и который, как она предполагала, ненавидел ее, был назначен его преемником, она пришла в великую ярость. В то время она находилась в Каразме, который был столицей, и пыталась убедить находившихся рядом с ней офицеров и солдат не подчиняться указу султана, а в конце концов сделать Котбоддина своим сувереном.

Ее жестокость по отношению к своим пленникам.

Пока она занималась составлением этого заговора, до города дошла весть о приближении монголов. Хатун немедленно решила бежать, чтобы спасти свою жизнь. По-видимому, на ее попечении в Каразме находилось двенадцать детей, сыновей разных князей, правивших в разных частях империи или в ее окрестностях. Этих детей либо держали в качестве заложников, либо они были взяты в плен во время восстаний и войн и содержались в тюрьме в наказание своим отцам. Королева-мать поняла, что не может взять этих детей с собой, и поэтому приказала убить их всех. Она боялась, что монгулы, когда придут, могут освободить их.

Разногласия.

Как только она ушла, город погрузился в великое смятение из-за борьбы за власть между двумя партиями Джалалоддина и Котбоддина. Но султанша, которая устроила это злодеяние, не

утруждала себя тем, чтобы узнать, чем это закончится. Ее единственной заботой было спасти свою собственную жизнь. После различных странствий и приключений она, наконец, нашла свой путь в очень уединенный район страны, лежащий на южном берегу Каспия, между горами и морем, и здесь она искала убежища в замке или крепости под названием Илан, где, как она думала, была в безопасности от любого преследования. Она привезла с собой в замок свои драгоценности и все свои самые ценные сокровища.

Но у Чингисхана были шпионы во всех частях страны, и вскоре ему сообщили, где скрывается Хатун. Поэтому он послал гонца к некоему монгольскому генералу по имени Хаббе Невиян, который командовал отрядом в той части страны, сообщив ему, что Хатун находится в замке Илан, и приказав ему пойти и осадить его, и взять его любой ценой, и доставить Хатун к нему живой или мертвой.

Побег Хатун.

Ее упрямство.

Хаббе немедленно отправился в замок. Королева-мать, однако, заметила его приближение, и лорды, которые были с ней, убедили ее бежать. Они сказали, что если она пойдет с ними, то они отведут ее к Джалалоддину, и он защитит ее. Но она не захотела слушать ни о каком подобном предложении. Она так сильно ненавидела Джалалоддина, что даже ради спасения своей жизни не отдала бы себя в его власть. Она сказала, что самое худшее обращение, которое она могла бы получить от монголов, было бы для нее более приятным, чем величайшие милости из рук Джалалоддина.

Причина ее ненависти к Джалалоддину.

Причиной этой крайней неприязни, которую она испытывала к Джалалоддину, была не какая-либо личная неприязнь к *нему*; она проистекала просто из древней и продолжительной неприязни и ненависти, которые она питала к его матери!

Итак, Хатун отказалась отступить от опасности, и вскоре после этого прибыла орда монгулов и разбила свой лагерь перед стенами замка.

Осада крепости.

В течение трех месяцев Хаббе и его монгулы продолжали обстреливать стены крепости таранами и другими машинами, чтобы пробить себе дорогу внутрь, но тщетно. Это место было слишком сильным для них. Наконец, Чингисхан, узнав, как обстоят дела, послал к ним приказ отказаться от попытки пробить брешь и плотно окружить город со всех сторон, чтобы никто не мог ни выйти, ни войти внутрь; таким образом, сказал он, гарнизон вскоре будет заморен голодом и сдастся.

Надежды губернатора.

Когда комендант замка увидел, судя по приготовлениям, которые Хаббе сделал во исполнение этого приказа, что именно так и следует поступать, он сказал, что его это не беспокоит, поскольку его склады были полны провизии, а что касается воды, то дождь, который очень обильно шел там, среди гор, всегда обеспечивал ее обильный запас.

Хочется дождя.

Но губернатор ошибся в своих расчетах относительно дождя. Обычно в этом регионе очень часто выпадали дожди, но после того, как началась блокада крепости, в течение трех недель не было ни малейшего ливня. Жители окрестной страны думали, что отсутствие дождя было особым судом небес над королевой за убийство детей и за различные другие ее преступления. Это было действительно замечательно, поскольку в обычное время дожди шли так часто, что жители всего этого региона полностью зависели от них в плане снабжения водой и никогда не считали нужным искать источники или рыть колодцы.

Великое страдание.

Страдания людей внутри крепости из-за нехватки воды были очень велики. Многие из них умерли в страшных страданиях, и в конце концов провизия тоже начала заканчиваться, и Хатун была вынуждена позволить губернатору сдаться.

Королева, взятая в плен.

Монголы немедленно схватили королеву и завладели всеми ее сокровищами. Они также взяли в плен всех лордов и леди, которые сопровождали ее, и женщин из ее окружения, и двух или трех ее правнуков, которых она взяла с собой во время своего бегства. Все эти лица были отправлены под сильной охраной к Чингисхану.

Жестокое обращение с королевой-матерью.

Чингисхан некоторое время держал царицу в плену и обращался с ней очень жестоко и варварски. Иногда он приказывал привести ее в его палатку, в конце ужина, чтобы насладиться своим триумфом, оскорбляя и высмеивая ее. В таких случаях он бросал ей объедки со стола, как будто она была собакой.

Он забрал у нее и детей, всех, кроме одного, которого, по его словам, оставил с ней на некоторое время, чтобы утешить; но однажды пришел офицер и выхватил этого ребенка прямо у нее из рук, когда она одевала его и расчесывала волосы. Этот последний удар причинил ей более сильную боль, чем все, что она испытывала прежде, и оставил ее совершенно безутешной с разбитым сердцем.

В некоторых источниках говорится, что вскоре после этого она была предана смерти, но другие утверждают, что Чингисхан несколько лет удерживал ее в плену и с триумфом возил взад и вперед в своей свите по странам, над которыми она прежде правила с такой силой и великолепием. Она заслужила свои страдания, это правда; но Чингисхан тем не менее был менее виновен в том, что так жестоко обошелся с ней.

Глава XXII.

Победоносные кампании.

1220-1221

Продолжающиеся завоевания.

После этого Чингисхан несколько лет успешно продолжал свои завоевания, распространив их на всю западную часть Центральной Азии, в то время как генералы, которых он оставил дома, таким же образом расширяли его владения в восточной части. Он захватил почти всю Персию, полностью обогнул Каспийское море и даже приблизился к границам Индии.

Усилия Джалалоддина.

В этой экспедиции в Индию он преследовал Джалалоддина. Сразу после смерти своего отца Джалалоддин сделал все, что было в его силах, чтобы собрать армию и продолжить войну против Чингисхана. Поначалу он столкнулся с большим замешательством и трудностями из-за заговоров, которые его бабушка организовала в пользу его брата Котбоддина, и разногласий среди его народа, которые они породили. Наконец, в течение года ему в какой-то мере удалось залечить эту брешь и собрать армию; и, хотя он был недостаточно силен, чтобы сразиться с монгулами в генеральном сражении, он окружал их на марше и различными способами беспокоил, чтобы существенно затруднить их операции. Чингисхан время от времени посылал отряды из своей армии, чтобы схватить его. Он часто терпел поражения в последующих сражениях, но ему всегда удавалось спастись самому и сохранить вместе часть своих людей, и таким образом он удерживался на поле боя, хотя с каждым разом становился все слабее и слабее.

Джалалоддин впадает в уныние.

Наконец он совсем пал духом и после сокрушительного поражения, которое потерпел от отряда, посланного против него Чингисханом, отправился с немногими оставшимися войсками в сильную крепость среди гор и сказал правителю, что ему кажется бесполезным продолжать борьбу дальше, и что он пришел, чтобы запереться в крепости и в отчаянии отказаться от сражения.

Совет губернатора.

Губернатор, однако, сказал ему, что принцу, потомку столь прославленных предков, как его, и наследнику столь блистательной короны, не подобает предаваться унынию из-за превратностей судьбы. Он посоветовал ему снова выйти на поле боя, собрать новую армию и продолжать сражение до конца.

Джалалоддин решил последовать этому совету и после короткого периода отдыха в замке снова вышел на поле боя.

Возобновленные усилия.

Военная хитрость.

Вымышленные солдаты.

Он приложил огромные усилия, и в конце концов ему удалось собрать около двадцати тысяч человек. Это были небольшие силы, это правда, по сравнению с численностью противника; но их было достаточно, если ими хорошо управлять, чтобы позволить принцу проводить операции значительной важности, и Джалалоддин снова почувствовал некоторое воодушевление. Со своими двадцатью тысячами человек он также одержал одну или две победы, что еще больше ободрило его. В одном из этих случаев он разгромил довольно странную стратегию, придуманную монгольским генералом. Похоже, что монгольский отряд, который был отправлен

в данном случае против Джалалоддина, был недостаточно силен, и генерал, чтобы заставить Джалалоддина поверить, что его силы больше, чем они были на самом деле, приказал набить все войлочные шапки и плащи, имевшиеся в армии, соломой и возложить на лошадей и верблюдов в обозе, чтобы создать видимость второй линии резерва в тылу строя настоящих солдат. Это должно было побудить Джалалоддина сдаться без боя.

Ссора из-за лошади.

Недовольство.

Но так или иначе Джалалоддин разгадал обман и, вместо того чтобы сдаться, яростно сражался с монгулами и победил их. Он одержал очень решительную победу, и, возможно, это могло бы стать началом перемены в его судьбе, если бы, к несчастью, его генералы не поссорились из-за раздела добычи. Там был прекрасный арабский скакун, которым пожелали обладать два его ведущих генерала, и каждый претендовал на это. Спор, наконец, стал настолько ожесточенным, что один из генералов ударил другого по лицу хлыстом. После этого вражда приняла смертельный характер. Обе стороны обратились к Джалалоддину. Он не хотел наживать врагов ни одному из генералов, принимая решение в пользу другого, и поэтому попытался пойти на компромисс в этом вопросе. Ему это не удалось, и один из генералов, смертельно оскорбленный, ушел ночью, забрав с собой всю ту часть войск, которая находилась под его командованием.

Джалаладдин сделал все, что было в его силах, чтобы вернуть недовольного генерала обратно; но, прежде чем он смог достичь этой цели, Чингисхан выступил с большими силами между двумя партиями и предотвратил их соединение.

Силы Джалалоддина разделились.

Теперь у Джалалоддина не было иного выбора, кроме как отступить. Чингисхан последовал за ним, и таким образом через некоторое время обе армии достигли берегов Инда, на границах Индии.

Великая битва в ущелье.

Джалалоддин, преследуемый по пятам, занял позицию в узком ущелье у берега реки, и здесь среди скал и пропастей разыгралось великое сражение. Говорят, что под командованием Джалалоддина было всего тридцать тысяч человек, в то время как Чингисхан стоял во главе трехсоттысячной армии. Цифры в обоих случаях, вероятно, сильно преувеличены, но пропорция, возможно, верна.

Лишь небольшая часть монгольской армии смогла проникнуть в ущелье, где расположились войска султана; и последние сражались так отчаянно, что, как говорят, они убили двадцать тысяч монгулов, прежде чем те сдались. Фактически, они сражались, как дикие звери, с отчаянной и неослабевающей яростью, весь день напролет. К ночи Джалалоддину стало очевидно, что с ним все кончено. Большая часть его последователей была убита. Некоторым удалось спастись бегством через реку, хотя многие из тех, кто пытался это сделать, утонули при попытке. Остальные его люди были совершенно измотаны и обескуражены и совершенно не могли возобновить сражение на следующий день.

Приказ взять Джалалоддина живым.

Джалалоддин очень свободно проявил себя в бою, возможно, в надежде, что его убьют. Но Чингисхан отдал категорический приказ взять его живым. Он даже назначил двух своих генералов внимательно следить за тем, чтобы никто ни при каких обстоятельствах не убил его. Он хотел взять его живым, чтобы провести пленником по стране и показать своим бывшим подданным в качестве трофея своей победы, точно так же, как он делал и продолжает делать со старой королевой Хатун, своей бабушкой.

Он прощается со своей семьей.

Но Джалалоддин был полон решимости не дать своему победителю насладиться этим удовольствием. Он решил попытаться спастись, переплыв реку. Соответственно, он вышел первым, запыхавшийся, покрытый пылью и кровью после боя, чтобы поспешно попрощаться со своей матерью, женами и детьми, которые, как было принято в тех странах и в те времена, сопровождали его в походе. Он нашел их в своей палатке, полных тревоги и ужаса. Он простился с ними с большой печалью и обильными слезами, пытаясь утешить их надеждой, что они снова встретятся в более счастливые времена. Затем он снял свои доспехи и оружие, чтобы ему не мешали переправляться через реку, оставив, однако, свой меч, лук и колчан, полный стрел. Затем он сел на свежую лошадь и поскакал к реке.

Его побег через реку.

Добравшись до берега реки, конь обнаружил, что течение такое быстрое, а волнение воды такое сильное, что ему очень не хотелось продвигаться вперед; но Джалалоддин пришпорил его. Действительно, нельзя было терять времени, ибо едва он достиг берега, как в поле зрения показался сам Чингисхан с отрядом монголов, направлявшихся, чтобы схватить его. Они остановились на берегу, когда увидели, что Джалалоддин прыгает в воду среди камней и водоворотов. Они не осмелились последовать за ним, но остались у воды, чтобы посмотреть, чем закончится его опасное приключение.

Его неповиновение своим преследователям.

Как только Джалалоддин обнаружил, что находится вне пределов их досягаемости, он остановился в том месте, где его лошадь нашла опору, и повернулся к своим преследователям с ненавистью и вызовом. Затем он натянул свой лук и начал стрелять в них своими стрелами, и продолжал стрелять до тех пор, пока все стрелы в его колчане не иссякли. Некоторые из наиболее смелых из монголов предложили Чингисхану выплыть и попытаться схватить его. Но Чингисхан не позволил им уйти. Он сказал, что эта попытка будет бесполезной.

"Вы вообще ничего не сможете с ним сделать", - сказал он. "Человек такой хладнокровной и решительной храбрости, как этот, отвергнет все ваши попытки. Любой отец мог бы гордиться тем, что у него такой сын, и любой сын гордился бы тем, что происходит от такого отца".

Борьба лошади.

Когда все его стрелы были израсходованы, Джалалоддин снова бросился к реке; и его коню после ряда самых отчаянных попыток преодолеть водовороты и завихрения, а также бурлящие волны, бушевавшие вокруг скал, наконец удалось перенести своего хозяина. Чингисхан и его спутники с большим интересом наблюдали за продвижением коня с берега до тех пор, пока могли его видеть.

Ночь, проведенная на дереве.

Как только Джалалоддин приземлился и немного оправился от усталости и волнения, вызванных переходом, он начал оглядываться вокруг и обдумывать, что делать дальше. Он оказался совершенно один, в диком и уединенном месте, которое, как он имел основания опасаться, было кишмя кишит тиграми и другими свирепыми хищниками, обитающими в джунглях Индии. Приближалась ночь, и не было никаких признаковкакого-либо жилья или какого-либо укрытия. Поэтому он привязал своего коня у подножия дерева, а сам взобрался на него среди ветвей и таким образом провел ночь.

Джалалоддин встречается с друзьями.

На следующее утро он спустился вниз и пошел вдоль берега реки посмотреть, что удастся найти. Он был в состоянии сильного беспокойства и огорчения. Внезапно, к своему великому облегчению и радости, он наткнулся на небольшой отряд солдат в сопровождении нескольких офицеров, которые, как и он, бежали с поля боя через реку. Трое из этих офицеров были его близкими друзьями, и он был вне себя от радости, увидев их. Они переправились через реку в лодке, которую нашли на берегу в начале разгрома армии. Они провели всю ночь в лодке, подвергаясь большой опасности из-за мелей и выступающих скал, а также из-за стремительности течения. Наконец, ближе к утру, они приземлились недалеко от того места, где их нашел Джалалоддин.

Большая группа людей сбежала.

Вскоре после этого он наткнулся на отряд из трехсот всадников, которые спаслись, переплыв реку вплавь в месте, где вода была более гладкой, на некотором расстоянии ниже. Эти люди рассказали ему, что примерно в шести милях ниже по течению был обнаружен отряд примерно из четырех тысяч человек, которые совершили побеганалогичным образом. Собрав этих людей, Джалалоддин снова оказался во главе значительного отряда.

Неотложные дела.

Своевременная помощь от Джамаларразад.

Однако насущные нужды людей были чрезвычайно насущными, поскольку все они были совершенно лишены еды и всего остального необходимого, и Джалалоддину было бы очень трудно обеспечивать их, если бы не заботливость и верность одного из офицеров его свиты на другом берегу реки. Этого офицера звали Джамаларразад. Как только он обнаружил, что его хозяин переправился через реку, зная также, что большое количество войск пыталось переправиться к тому же, и что, по всей вероятности, многим из них удалось достичь другого берега, и что все они будут сильно нуждаться в провизии и припасах на следующее утро, он сразу же ночью приступил к работе и загрузил очень большую лодку провизией, оружием, деньгами и прочим, чтобы сшить одежду для солдат. Ему удалось сойти на этой лодке до того, как монгулы раскрыли его план, и в течение следующего утра он добрался на ней до противоположного берега и таким образом снабдил Джалалоддина обильными припасами для его насущных нужд.

Джалалоддин был так доволен поведением Джамаларразада в этом деле, что сразу же назначил его на очень высокий и ответственный пост у себя на службе и присвоил ему новый почетный титул.

Судьба семьи султана.

Тем временем Чингисхан на другом берегу реки на следующее утро овладел лагерем Джалалоддина. Конечно, семья султана попала в его руки. Император приказал убить всех мужчин, но женщин он оставил для другой участи. Среди убитых был мальчик около восьми лет, старший сын Джалалоддина.

Затонувшие сокровища.

Джалалоддин приказал утопить свое сокровище в реке, намереваясь, вероятно, вернуться и забрать его когда-нибудь в будущем. Но Чингисхан каким-то образом узнал, где она затонула, и послал за ней водолазов, и таким образом завладела ею как частью своей добычи.

Конец Джалалоддина.

После этого Джалалоддин оставался пять или шесть лет в Индии, где присоединился к себе и своей армии с некоторыми князьями этой страны и участвовал там во многих кампаниях. Наконец, когда представилась благоприятная возможность, он вернулся в свою страну и еще некоторое время сражался там против монголов, но ему так и не удалось овладеть какой-либо существенной властью.

Осады.

Бревна вместо камней в качестве боеприпасов.

Современные бомбы.

После этого Чингисхан в течение двух или трех лет оставался в мусульманских странах западной части Азии и расширил свои завоевания там во всех направлениях. Нет необходимости подробно следить за его передвижениями. Это было бы всего лишь повторением одной и той же истории о насилии, грабежах, убийствах и опустошении. Иногда город сдавался сразу, как только завоеватель приближался к воротам, посылая депутацию магистратов и других главных жителей с ключами от города и великолепными подарками в надежде умиловить его. И обычно они настолько преуспевали в этом, что приводили монгольских солдат в хорошее расположение духа, так что они довольствовались разграблением этого места, оставляя жителей в живых. В другое время город пытался сопротивляться. Затем монголы строили машины, чтобы разрушать стены и швырять большие камни в осажденных. Во многих случаях было очень трудно раздобыть достаточный запас камней из-за аллювиального характера почвы, на которой стоял город. В таких случаях, после того как запасы камней, найденных поблизости, были исчерпаны, осаждающие срубали большие деревья на аллеях, ведущих в город, или в близлежащих лесах, и, распилив ствол накороткие отрезки, использовали образовавшиеся таким образом огромные блоки в качестве боеприпасов для двигателей. Эти огромные бревна из тяжелого дерева, переброшенные через стены, были способны причинить почти такой же вред, как и камни, хотя по сравнению с современным бомбовым снарядами - чудовищным железным шаром, который, пролетев четыре или пять миль от батареи, оставляя по воздуху огненный шлейф, опускается в город и разлетается на тысячи осколков, которые железным градом разлетаются во все стороны, — они были очень безвредными снарядами.

Приносить камни.

Занятие рабов.

Щиты.

Распиливая стволы деревьев на бревна и доставляя камни для машин, монгулы использовали пленных, которых они захватили на войне и сделали рабами. Объем работ такого рода, которые предстояло выполнить при некоторых осадах, был очень велик. Говорят, что при осаде Нишабура — города, жители которого сильно оскорбили Чингисхана, тайно отправив оружие, провизию и деньги Джалалоддину, после того как они однажды сдались монгулам и притворились дружественными к ним, — армия монгулов использовала тысячу двести таких машин, все они были изготовлены в городе на некотором расстоянии от осажденного места, а затем по частям перевезены рабами и собраны ими под стенами. В то время как рабы использовались на работах такого рода, их иногда защищали деревянными щитами, покрытыми сырыми шкурами, которые несли перед ними другие рабы, чтобы отражать и гасить горящие дротики и стрелы, которые летели в них со стены.

Защита от пожара.

Иногда также места, где устанавливались двигатели, защищались деревянными фальшбортами, которые вместе с самим каркасом двигателей покрывались сырыми шкурами, чтобы предотвратить их поджог противником. Количество необработанных шкур, необходимых для этой цели, было огромным, и, чтобы добыть их, монголы забили огромные стада лошадей и крупного рогатого скота, которые они награбили у врага.

Меры предосторожности.

Чтобы сбить врага с толку в отношении боеприпасов для своих машин, жители города, когда они слышали, что монголы приближаются, иногда собирались толпой за несколько дней до этого, собирали все камни, которые могли найти, и бросали их в реку или иным образом убирали с дороги.

Попытки сопротивления.

В некоторых случаях города, которым угрожали, как уже было сказано, не пытались сопротивляться, а сразу сдавались и отдавали себя на милость завоевателя. В таких случаях монгольские генералы обычно щадили жизни жителей, хотя и грабили их имущество. Иногда случалось также, что после попыток защищаться в течение некоторого времени гарнизон впадал в уныние, а затем пытался заключить какие-то условия с победителем, прежде чем сдаться. Однако в этих случаях условия, на которых настаивали монголы, часто были настолько жесткими, что гарнизон, вместо того чтобы уступить им, продолжал сражаться до конца.

Рассказ о Кубру.

Его благородный дух.

В одном случае в городе, который должен был подвергнуться нападению, жил некий шейх, или принц, по имени Кубру, который был человеком очень возвышенного характера, а также высокого положения. Монгольский полководец, которому Чингисхан поручил взять город, был его третьим сыном Октаем. Октай был наслышан о славе шейха и проникся к нему очень большим уважением. Поэтому он послал вестника к стене с паспортом для шейха и для десяти

других лиц, которых он выберет, дав ему свободное разрешение покинуть город и отправляться куда ему заблагорассудится. Но шейх отклонил предложение. Тогда Октай прислал другой паспорт с разрешением шейху взять с собой тысячу человек. Но он все равно отказался. Он сказал, что не сможет принять щедрость Октая, если она не будет распространена на всех мусульман в городе. Он был вынужден принять свою участь вместе с остальными, потому что был связан со своим народом узами, слишком крепкими, чтобы их можно было легко разорвать.

Кубру убит.

Итак, осада продолжалась, и в конце ее, когда город был взят, шейх был убит вместе с остальными на улицах, где он стоял до последнего, сражаясь как лев.

Малодушие.

Однако не все мусульманские вожди обладали столь благородным духом, как этот. Один вождь, когда он обнаружил, что монголы приближаются, ночью приказал спустить себя со стены на веревках и таким образом сбежал, бросив город и гарнизон на произвол судьбы.

Боевые вылеты гарнизонов.

Городские гарнизоны, зная, что им нечего ожидать милосердия от своих ужасных врагов, сражались часто очень отчаянно до последнего, как они сражались бы с хищными зверями. Они внезапно открывали ворота и выбегали большими группами, снабженные всевозможными горючими веществами и факелами, с помощью которых поджигали машины осаждающих, а затем снова возвращались за стены, прежде чем монголы успевали достаточно оправиться от тревоги и замешательства, чтобы перехватить их. Таким образом, они разрушили огромное количество двигателей и убили огромное количество людей.

Отчаяние народа.

Тем не менее монголы будут упорствовать, и рано или поздно это место наверняка падет. Затем, когда жители поняли, что всякой надежде пришел конец, они пришли в такое отчаяние в своей ненависти к своим врагам, что иногда поджигали город собственными руками и бросались в огонь вместе со своими женами и детьми, лишь бы не попасть в руки своих разъяренных врагов.

Способ обращения с заключенными.

Жестокости, которые монголы творили со своими несчастными жертвами, когда после долгого сопротивления они наконец овладевали городом, были поистине ужасны. Обычно они приказывали всем людям выйти на открытое пространство на равнине, и там, после того, как забирали всех молодых и трудоспособных мужчин, которые могли быть полезны при подносе камней, установке машин и других подобных работах, а также всех молодых и красивых женщин, которые должны были быть разделены между армией или проданы в рабство, они собирали остальных в одну массу и убивали их всех, стреляя в них стрелами, точно в зверей, окруженных во время погони, за исключением того, что возбуждение и удовольствие от стрельбы в такую массу человеческих жертв и от того, что они слышат вопли их ужаса, вероятно, было бесконечно сильнее для их жестоких убийц, чем если бы они уничтожали стадо львов, тигров и волков.

Чудовищная резня.

Историки говорят, что в одном случае количество людей, отправленных на равнину, было так велико, что им потребовалось четыре дня, чтобы выйти и собраться в назначенном месте, и что после того, как те, кого следовало пощадить, были отделены от остальных, число оставшихся на убой превысило сто тысяч, как записали секретари, которые производили их перечисление.

В другом случае резня была настолько масштабной, что потребовалось двенадцать дней, чтобы подсчитать количество погибших.

Зверства.

Некоторые из зверств, которые были совершены над заключенными, были слишком ужасны, чтобы их можно было описать. В одном случае женщина, довольно преклонных лет, умоляла монголов сохранить ей жизнь и обещала, что, если они сделают это, она отдаст им драгоценную жемчужину.

Жемчужина.

Они спросили ее, где жемчужина, и она сказала, что проглотила ее. Затем монголы немедленно зарубили ее и вспороли тело своими мечами, чтобы найти жемчужину. Они нашли его, а затем, воодушевленные этим успехом и думая, что другие женщины, возможно, пытались спрятать свои драгоценности таким же образом, они продолжили убивать и вскрывать множество женщин в поисках жемчуга в их телах, но больше ничего не нашли.

Убит внук Чингисхана.

Месть его матери.

При осаде некоего города, называемого Бамиан, юный внук Чингисхана, желая порадовать своего деда своей смелостью, подошел так близко к стене, что был поражен стрелой, пущенной одним из лучников, и убит. Чингисхан был глубоко тронут этим событием, и горечь его горя показала, что, хотя он был совершенно бессердечен и жесток, причиняя эти беды другим, он мог очень остро переживать за себя, когда приходила его очередь страдать. Что касается матери ребенка, то она была совершенно взбешена его смертью. Она не думала ни о чем, кроме мести, и только ждала, когда город будет взят, чтобы насладиться этим. Когда, наконец, была пробита реальная брешь и солдаты начали вливаться в город, она вошла вместе с остальными и настояла на том, чтобы все мужчины, женщины и дети были преданы смерти. Ее особая ярость была направлена против детей, которых она, казалось, получала особое удовольствие уничтожая, в отместку за смерть своего собственного ребенка. Ненависти ярость, которые она проявляла по отношению к детям, распространялись даже на нерожденных младенцев, и эти чувства она проявляла в зверствах, слишком шокирующих, чтобы их можно было описать.

Мнения, которых придерживался Чингисхан по религиозным вопросам, вытекают из беседы, которую он однажды вел во время своих кампаний в Западной Азии с некоторыми учеными мусульманскими врачами в Бухаре, которая в то время была великим центром науки и философии. Он спросил врачей, каковы принципы их религии. Они ответили, что эти принципы состоят из пяти фундаментальных пунктов:

Принципы мусульманской веры.

1. В вере в единого Бога, создателя всего сущего, верховного правителя и управителя вселенной.
2. Отдавая одну сороковую часть своего годового дохода или прибылей бедным.
3. Молиться Богу пять раз в день.
4. При выделении одного месяца в году для поста.
5. Совершая паломничество в храм в Мекке, поклоняйтесь там Богу.

Мнение Чингисхана.

Чингисхан сказал им, что он сам верит в первую из этих статей и одобряет три последующих. По его словам, было бы очень хорошо отдавать одну сороковую часть своего дохода бедным, молиться Богу пять раз в день и выделять месяц в году для поста. Но что касается последней статьи, он не мог не согласиться с ней полностью, поскольку весь мир был домом Бога, и смешно, по его словам, воображать, что одно место действительно может быть более подходящим для поклонения ему, чем другое.

Дух религиозного фанатизма.

Ученые врачи были очень недовольны этим ответом. На самом деле они были более недовольны несогласием, которое император выразил по поводу этой последней статьи, единственной, носившей чисто ритуальный характер, чем они были удовлетворены согласием, которое он выразил по всем остальным четырем. Это нисколько не удивительно, ибо со времен фарисеев и до наших дней дух сектантства и фанатизма в религии всегда сильнее всего укоренялся на платформе внешнего. Она всегда яростно борется за соблюдение ритуалов, в то время как все, что непосредственно касается витальных и духовных интересов души, отодвигается сравнительно на задний план.

Глава XXIII.

Грандиозные торжества.

1221-1224

Великий охотничий отряд.

Когда Чингисхан обнаружил, что его завоевания в Западной Азии в какой-то степени обоснованы и подтверждены, он проиллюстрировал свою победу и последующее расширение своей империи двумя очень впечатляющими торжествами. Первым была большая охота. Вторым был торжественный созыв всех сословий его огромного королевства на своего рода сейм или совещательное собрание.

Рассказы историков об обоих этих торжествах, несомненно, сильно преувеличены. Их описание охоты следующее:

Объект охоты.

Это произошло после завершения кампании в 1221 году, когда армия находилась на зимних квартирах. Целью охоты было занять солдат, чтобы избежать ослабления дисциплины, а также пороков и беспорядка, которые обычно проникают в лагерь, где нет активных занятий, занимающих умы людей. Охота проходила в обширной необитаемой местности, которая была кишмя кишита всевозможными дикими зверями. Солдаты отправились в эту экспедицию в боевом порядке, как если бы это была страна, оккупированная вооруженными людьми, на которую они собирались напасть. Различные отряды были отведены в разные пункты на окраинах страны, откуда они по отдельности растянулись вправо и влево, чтобы полностью охватить местность. И, как говорят, пространство, которое было таким образом огорожено, было настолько большим, что им потребовалось несколько недель, чтобы дойти до центра.

Общий план.

Верно, что в таком случае люди продвигались бы очень медленно, возможно, всего на несколько миль в день, чтобы они могли тщательно исследовать местность и не оставить неисследованным ни одно ущелье, ни чащу, ни другое укромное место, где могли бы прятаться звери. И все же круг, несомненно, был необъятно велик.

Время приходит.

Когда, наконец, наступило назначенное утро, люди на нескольких постах были выстроены и начали продвигаться к центру, двигаясь под звуки труб, барабанов, литавр и других подобных музыкальных инструментов, которые использовались в те дни.

Приказы.

Мужчинам было строго запрещено убивать каких-либо животных. Им оставалось только выгнать их из их укрытий и логовищ и загнать в центр поля.

Большое количество людей было снабжено кирками, лопатами и другими подобными инструментами, с помощью которых они должны были выкапывать норы таких животных, которые должны были искать убежища под землей.

Ход выполнения операций.

Так продолжалось несколько недель. Животные бежали перед ними, думая, когда их потревожили люди, что это была лишь кратковременная опасность, от которой они могли бы легко убежать, как обычно, забежав вперед в соседнюю чащу; но вскоре наступающая шеренга солдат настигла их там и снова прогнала, и если они пытались повернуть направо или налево, то вскоре оказывались перехваченными. Таким образом, по мере того, как круг становился все уже, а замкнутое пространство уменьшалось, животные начали смешиваться друг с другом в большом количестве, и теперь, будучи раздраженными и злыми, они во многих случаях нападали друг на друга, причем сильные нападали на слабых и убивали их. Таким образом, очень многие были убиты, хотя и не от рук солдат.

Ужас животных.

Наконец численность стала такой большой, а возбуждение и ужас животных такими сильными, что солдатам было очень трудно гнать их вперед. Бедные животные бегали туда-сюда, наполовину сбитые с толку, в то время как солдаты неуклонно наступали им в спину и отрезали их от всякой возможности к бегству, поднимая ужасающие крики и улюлюканье и размахивая оружием перед ними, куда бы они ни пытались повернуться.

Внутренний круг.

Наконец всех животных загнали во внутренний круг - сравнительно небольшое пространство, которое было предварительно размечено. Вокруг этого пространства были выстроены двойные и тройные шеренги войск, вооруженных пиками и копьями, которые они направляли в центр, образуя таким образом своего рода стену, за которой звери были плотно окружены. Теперь план состоял в том, чтобы офицеры и ханы, а также все великие особы двора и армии вошли в круг и показали свое мужество и доблесть, напав на зверей и убив их.

Состояние животных.

Но мужество, необходимое для такого подвига, было не так велико, как могло показаться, ибо в таких случаях всегда обнаруживалось, что звери, хотя они были очень дикими и свирепыми, когда впервые поднимались из своих логовищ, и казались чрезмерно раздраженными, когда обнаруживали, что круг вокруг них начинает сужаться, в конце концов теряли весь свой дух и становились обескураженными, удрученными и ручными. Отчасти, возможно, это было связано с тем, что они в какой-то степени привыкли к виду людей, но, более вероятно, с истощением, вызванным длительной усталостью и возбуждением, а также с тем, что они в течение стольких дней были в значительной степени лишены привычной пищи и отдыха.

Таким образом, в этом, как и во многих других подобных случаях, бедные солдаты и простые люди подверглись опасности и тяжелому труду, а затем, в конце концов, пришли великие люди, чтобы пожать плоды славы.

Принцы выходят на ринг.

Сам Чингисхан первым вошел в круг, чтобы напасть на зверей. За ним последовали принцы его семьи и другие великие вожди и ханы. Когда они вошли, вся армия окружила ограду и полностью наполнила воздух звуком барабанов, тимпанов, труб и других подобных инструментов, а также шумом самых устрашающих криков, которые они могли издавать, чтобы как можно больше напугать зверей и внушить им благоговейный трепет и уничтожить в них всякую мысль и надежду на сопротивление.

Запугивание диких зверей.

И, действительно, эти средства устрашения производили такой эффект, что звери, как говорят, совершенно остолбенели. "Они были так напуганы, что утратили всю свою свирепость. Львы и тигры стали ручными, как ягнята, а медведи и дикие кабаны, как самые пугливые существа, впали в уныние и изумление".

Они восстанавливают свою свирепость, когда на них нападают.

Резня.

Тем не менее, нападение Чингисхана и принцев на них не было полностью безобидным; ибо, конечно, для них было делом чести выбрать самых свирепых из животных, и некоторые из них, когда на них действительно нападали, снова пробуждались и, обретя в какой-то степени свою природную свирепость, казалось, были вынуждены предпринять последнее отчаянное усилие, чтобы защититься. Убив нескольких львов, тигров и медведей, Чингисхан и его ближайшая свита удалились в место на одной стороне ограды, где для императора был установлен трон на возвышении, откуда открывался хороший вид на поле боя. Здесь Чингисхан занял свое место, чтобы насладиться зрелищем резни, а затем огромному количеству людей было позволено войти и развлекаться убийством бедных животных, пока они не насытились видом крови и страданий.

Прошение молодых людей.

Конец охоты.

Наконец несколько внуков хана в сопровождении нескольких других молодых принцев подошли к трону, на котором восседал император, и попросили его приказать прекратить резню и выпустить остальных животных на свободу. Это прошение император удовлетворил. Ряды были разбиты, животные, избежавшие резни, снова вернулись в дикие места, и охота была окончена.

Затем несколько отрядов армии снова отправились маршем обратно в лагерь. Но масштаб этой грандиозной охотничьей экспедиции был настолько велик, что с момента их отправления до возвращения прошло четыре месяца.

Собрание в Тукате.

Большой сейм, или генеральная ассамблея государств империи Чингисхана, состоялся двумя или тремя годами позже, когда завоевание Западной Азии было завершено и сыновья императора и все великие полководцы могли быть созваны в штаб-квартиру императора без особой опасности. Местом, выбранным для этого собрания, была обширная равнина в окрестностях города Тукат, который уже упоминался как один из великих городов, завоеванных Чингисханом. Тукат лежал в центральном и удобном положении для целей этой сборки. Более того, это был богатый и красивый город, который мог предоставить все, что было необходимо для удовлетворения потребностей собрания. Встреча, однако, должна была состояться не в самом городе, а на большой равнине в его окрестностях, где было достаточно места, чтобы все ханы с их многочисленными свитами могли разбить свои палатки.

Возвращение сыновей Чингисхана.

Подарок лошадей.

Когда начали собираться ханы и вожди, первыми прибыли сыновья царя, возвращавшиеся из различных походов, в которые посылал их отец, и привезшие с собой великолепные подарки. Эти подарки, конечно, состояли из сокровищ и других ценностей, которые они награбили в различных городах, попавших в их руки. Подарки, которые привез Джуги, превосходили по стоимости все остальные. Среди прочего там был табун лошадей численностью в сто тысяч человек. Эти лошади, конечно, были захвачены на пастбищах завоеванных стран и теперь доставлялись императору, чтобы он использовал их при снаряжении своих войск. Они были

разделены на группы в соответствии с окрасом: белые, пятнисто-серые, гнедые, черные и пятнистые, каждого вида в равном количестве.

Император с великой радостью принял своих сыновей и с готовностью принял их подарки. Взамен он сделал им подарки из своих собственных сокровищниц.

Прибывают ханы.

Грандиозное развлечение.

После этого, когда прибыли другие принцы и ханы и расположились лагерем со своими войсками и сторонниками на равнине, император развлекал их всех серией грандиозных банкетов и всевозможных общественных развлечений. Среди прочего была организована грандиозная охотничья вечеринка, несколько похожая по общему плану на уже описанную, только, конечно, в гораздо меньших масштабах по количеству занятых людей и затраченному времени, но все же она значительно превосходила ту по великолепию. Говорят, было убито несколько тысяч зверей и великое множество разнообразных птиц, которых добыли соколы.

Напитки.

В конце охоты был устроен большой пир, превосходивший по обилию все остальные пиршества. На столах у них было великое множество напитков — не только дорогие вина из южных стран, но и пиво, и метеглин, а также шербет, который армия научилась делать в Персии.

Большая территория лагеря.

Тем временем огромное пространство на равнине, отведенное для лагеря, постепенно заполнялось к прибытию ханов, пока, наконец, во всех направлениях, насколько хватало глаз, вся равнина не была покрыта группами палаток и длинными рядами передвижных домов, привезенных на колесах. Территория, которую занимал лагерь, по словам историков, имела протяженность в семь лиг. Если занимаемое пространство вообще приближалось к таким размерам, то это могло быть только потому, что внешние его части были заняты пастухами и другими слугами ханов, которые должны были заботиться о крупном рогатом скоте и лошадях войск и обеспечивать их подходящими пастбищами. Действительно, большое количество животных, которых эти кочующие племена всегда брали с собой в свои путешествия, сделало необходимым выделить для их стоянок гораздо большее пространство, чем потребовалось бы в противном случае.

Разбиваем лагерь.

Для нас, привыкших рассматривать жизнь в палатках как исключительно нерегулярное и временное средство, удивительно узнать, насколько полно этот образ жизни был сведен к системе в те дни и насколько совершенными были все связанные с этим мероприятия. В этом случае в центре лагеря пространство длиной в две лиги было равномерно разбито на улицы, площади и рыночные площади, как в городе. Здесь находились покои императора с великолепными шатрами для него самого и его ближайших домочадцев и множеством других, более простых по характеру, для егослуг и вассалов. Шатры других великих ханов были совсем рядом. Они были сделаны из дорогих материалов и роскошно украшены, а с их вершин на ветру развевались шелковые ленты различных цветов.

Государственный шатер.
Трон.

Кроме них, там был огромный шатер, построенный для проведения заседаний самой ассамблеи. Говорят, что этот шатер был настолько велик, что в нем могли бы разместиться две тысячи человек. Они были покрыты белым, что делало их очень заметными. Во внутренние помещения вели два въезда. Один из них назывался императорскими воротами и предназначался только для Чингисхана. Другой был общественными воротами и использовался в основном для членов собрания и зрителей.

Внутри шатра был установлен великолепный трон, предназначенный для использования императором во время заседаний ассамблеи.

Заключена деловая сделка.

Во время заседания ассамблеи было рассмотрено множество важных дел, и император издал множество важных указов. Конституция и законы империи были обнародованы заново, и были приняты все необходимые меры для управления различными провинциями, как ближними, так и отдаленными.

Уход.
Собрание распускается.

Наконец, когда эти различные задачи были выполнены и дело было завершено, император дал аудиенцию по отдельности всем принцам, ханам, генералам, губернаторам провинций и другим высокопоставленным лицам, присутствовавшим на мероприятии, чтобы они могли откланяться, готовясь к возвращению в свои страны. Когда эта церемония завершилась, лагерь был разбит, и разные ханы отправились, каждый во главе своего каравана, по дороге, ведущей к его собственному дому.

Глава XXIV.

Заключение.

1227

После великого собрания, описанного в предыдущей главе, Чингисхан прожил всего три года. В течение этого времени он продолжал расширять свои завоевания с тем же триумфальным успехом, который сопровождал его предыдущим операциям. Установив, наконец, свое господство в Западной Азии на постоянной основе, он вернулся в первоначальную резиденцию своей империи на Востоке после семилетнего отсутствия, где был с большим почетом принят монгольским народом. Он снова начал расширять свои завоевания в Китае. Он добился большого успеха. Действительно, за исключением одного большого несчастья, постигшего его, его карьера характеризовалась постоянным и беспрецедентным процветанием.

Смерть старшего сына хана.

Этим бедствием стала смерть его сына Джуги, его старшего, самого выдающегося и любимого сына. Известие об этом событии повергло хана в глубокую меланхолию, так что на время он потерял всякий интерес к государственным делам, и даже известия о победах, одержанных в далеких странах его армиями, перестали пробуждать в его душе какие-либо радостные эмоции.

Последствия этого бедствия.

Теперь хан тоже был уже довольно преклонен в жизни, ему было около шестидесяти четырех лет, а это возраст, в котором ум медленно восстанавливает утраченную эластичность. Однако он постепенно оправился от последствий своего горя и затем продолжил свои военные приготовления. Он завоевал всю северную часть Китая и теперь готовился к грандиозному вторжению в южную часть, когда, наконец, весной 1227 года заболел. Он боролся с болезнью в течение лета, но, наконец, в августе ему стало хуже, и он почувствовал, что его конец приближается.

План вторжения в Китай.

В течение всего этого промежутка времени его ум был занят главным образом обдумыванием деталей предстоящей кампании и доведением до сведения окружающих его офицеров всех подробностей своих планов, чтобы они могли успешно осуществить их после его кончины. Он был главным образом обеспокоен, как и следовало ожидать, тем, чтобы генералы не поссорились друг с другом после его ухода, и он постоянно призывал их быть едиными и ни в коем случае не позволять разногласиям проникнуть внутрь и разделить их.

Сыновья хана.

Его старшим сыном, следующим после Джуги, был Джагатай, но он обладал мягким и дружелюбным характером и не так хорошо подходил для управления столь обширной империей, как следующий сын, которого звали Октай. Следующий сын Октая, которого звали Толи, был со своим отцом в то время, когда его болезнь, наконец, приняла тревожный характер.

Его болезнь.

Перемены к худшему.

Эта перемена к худшему, убедившая императора в том, что его смерть близка, произошла однажды, когда он путешествовал с частью своей армии, и его несли на носилках из-за его немощного состояния. Был приказан привал, разбит лагерь, и великого завоевателя перенесли в палатку, которая была разбита для него на месте у границы леса. Врачи и астрологи окружили его и пытались утешить обнадеживающими предсказаниями, но по боли, которую он испытывал, и по другим внутренним ощущениям он знал, что его час настал.

Поэтому он приказал позвать к его постели всех своих сыновей, находившихся в лагере, и всех принцев его семьи. Когда все они собрались, он заставил приподнять себя в постели, а затем обратился к ним с короткой, но очень торжественной речью.

Прощальная речь.

"Я оставляю вам, - сказал он, - величайшую империю в мире, но ваше сохранение ее зависит от того, будете ли вы всегда едины. Если среди вас воцарится раздор, все, несомненно, будет потеряно".

Он претендует на право назвать своего преемника.

Затем, обратившись к стоявшим рядом великим вождям и ханам — высшей знати своего двора, — он обратился к ним, а также к принцам своей семьи, с вопросом, не справедливо ли и разумно, что он, основавший империю и построивший ее полностью, с самого основания, должен иметь право назвать преемника, который унаследует ее после своей смерти.

Все они выразили полное согласие с этим предложением. Его сыновья и другие принцы его семьи упали на колени и сказали: "Ты наш отец и наш император, а мы твои рабы. Мы должны подчиняться всем приказам, которыми вы оказываете нам честь, и оказывать им самое беспрекословное повиновение".

Затем хан объявил собранию, что он выбрал своего сына Октая своим преемником и провозгласил его ханом ханов, что согласно конституции было императорским титулом.

Затем все собрание снова преклонило колени и торжественно объявило, что они принимают выбор, сделанный императором, и обещают верность новому государю, как только он будет облечен властью.

Другие договоренности.

Затем престарелый император подарил своему второму сыну, Джагатаю, большую страну для своего королевства, которую, однако, он, конечно же, должен был держать под общим владычеством своего брата. Он также назначил своего сына Толи, который тогда присутствовал, исполнять обязанности регента до возвращения Октая.

Смерть императора.

Затем собрание было распущено, и очень скоро после этого великий завоеватель скончался.

Толей, конечно, немедленно вступил в должность регента, и под его руководством тело его отца было с большой пышностью предано земле под почтенным деревом, где хан с большим удовлетворением отдыхал за несколько дней до того, как заболел.

Его могила и памятник.

Место было очень красивым, и в свое время над могилой был воздвигнут великолепный памятник. Впоследствии вокруг этого места были посажены деревья и сделаны другие улучшения на территории, благодаря которым оно, как говорили, в конце концов стало одной из лучших гробниц в мире.

Визиты с выражением соболезнования новому императору.

Как только Окай, которого император назначил своим преемником, вернулся домой, он сразу же был провозглашен императором и утвердился при дворе своего отца. Весть о смерти старого императора быстро распространилась по всей Азии, и череда послов была направлена из всех провинций, княжеств и королевств по всей империи, а также из тех сопредельных государств,

которые желали поддерживать дружеские отношения с новым монархом, чтобы привезти адреса и послания с соболезнованиями от своих соответствующих правителей. И так велика была протяженность страны, из которой прибыли эти послы, что потребовалось шесть месяцев, прежде чем закончились эти печальные церемонии.

Судьба империи.

Судьба великой империи, которую основал Чингисхан, была такой же, как и у всех других, которые время от времени возникали в мире в результате распространения власти великих военачальников на широко разделенные и разнородные нации. Сыновья и преемники, к которым перешли обширные владения, вскоре поссорились между собой, и огромная ткань развалилась на куски за меньшее время, чем потребовалось на ее создание.

Конец.

Сноски

[A] Пишется по-разному: Катай, Katay, Kitay и другими способами.

[B] Предполагается, что имя произносится *Тим-у-жин*.

[C] См. на.,,,

[D] Значением этих слов на языке монголов было *великий хан из ханов*.

[E] Произносится как *Ках-тун*.

Примечания переписчика:

1. Внесены незначительные изменения для исправления ошибок наборщиков и обеспечения единообразия орфографии и пунктуации в этом электронном тексте; в остальном были приложены все усилия, чтобы оставаться верными оригиналу книги.

2. Примечания, используемые в этом тексте, первоначально были опубликованы в виде баннеров в заголовках страниц и были перенесены в соответствующий абзац для удобства читателя.